

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 10, 2013

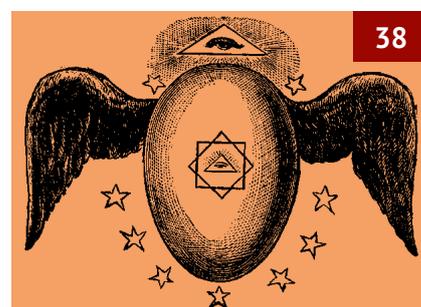
*Брянские святоносцы
Изборцы в Якутии
Мой Дагестан
Сетевые войны
Цифровые войны
Быть ли русскому «Аненербе»?*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Брянские святоносцы
(репортаж и фотоочерк)
- 12** **Симфония народов**
(выездное заседание Изборского клуба в Якутии)
- 26** **Мой Дагестан**
(на заседаниях Изборского клуба в Махачкале и Дербенте)
- 27** Александр ПРОХАНОВ.
Расул-песнопевец
(проза)
- 38** Александр ДУГИН при участии
Валерия КОРОВИНА и Александра БОВДУНОВА.
Сетевые войны
(аналитический доклад)
Введение. СЕТЬ ТАИТ В СЕБЕ УГРОЗУ (стр. 39)
Часть 1. МИР ОХВАЧЕН СЕТЕВЫМИ ВОЙНАМИ (стр. 40)
Часть 2. СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (стр. 43)
Часть 3. РОССИЯ В ЭПОХУ СЕТЕВЫХ ВОЙН (стр. 52)
Россия как объект сетевых операций
со стороны США (стр. 57)
Сетевая война против России (стр. 61)
Сетевые угрозы Путину (стр. 62)
Грядущая битва (стр. 65)
- 68** Елена ЛАРИНА и Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Цифровые войны XXI века
(экспертный доклад)
1. ЦИФРОВАЯ ВОЙНА КАК РЕАЛЬНОСТЬ (стр. 68)
2. КИБЕРОРУЖИЕ КАК ВЕЛИКИЙ УРАВНИТЕЛЬ (стр. 73)
3. НЕОПОЗНАННАЯ ВОЙНА (стр. 76)
4. НА ПУТИ К КИБЕРМИРУ (стр. 80)
5. КИБЕРОРУЖИЕ СДЕРЖИВАНИЯ (стр. 84)
- 88** Николай СТАРИКОВ.
«Оранжевая кровь»
- 94** Максим КАЛАШНИКОВ.
О русском «Аненербе»
- 104** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Страна сокровенных знаний
- 110** Библиотекарь
- 112** Хронология мероприятий клуба
- 113** Музыка Дагестанских гор
(стихи поэтов Дагестана в переводе Сергея СОКОЛКИНА)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 10, 2013 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
Фото: 1-4-я обложки – Василий ПРОХАНОВ. 1-я обл. – вид Свенской обители под Брянском с вертолётта. 2-я обл – Звонница Свенской обители. 3-я обл. – Служитель Свенской обители. 4-я обл. – Церковь Свенской обители.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт: www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать 2.12.2013
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 2154

/ Александр ПРОХАНОВ /

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Брянские СВЯТОНОСЦЫ

Множество русских святых остались неизвестными Церкви. Но, не присутствуя в святцах, незримо наполняют нашу жизнь божественным светом. Каждый русский ручей, каждый русский просёлочек, каждый холм и излучина реки сберегаются неведомыми святыми, делающими Русь святой землёй.

Святая Русь — не только та, что возникла вокруг престола Святой Троицы, озаряемая лучами преподобного Сергия. Святая Русь и здесь, сейчас, с нами. Среди тьмы и кромешности, среди духовного оскудения и умственного помрачения. Святая Русь никуда не отступала. Мы — дети Святой Руси.

Член Изборского клуба, наш брянский брат Олег Васильевич Розанов побывал на греческом острове Корфу и привёз в Россию дарованные мощи Андрея Первозванного. Просил Изборский клуб передать эти мощи брянской Свенской обители — Успенскому мужскому монастырю, что возрождается из руин на берегу Десны.

Перед тем как внести в обитель икону Андрея Первозванного и заложенный в неё драгоценный мощевик, мы решили облететь на вертолёте вместе с этой иконой Брянскую землю. Благословить иконой с небес здешние монастыри, военные гарнизоны, сельские пашни, заводы. Пронести икону над самыми известными, светящимися местами Брянщины. Накрыть эту великую многострадальную землю незримым покровом.

Вертолёт взлетал от стен Свенской обители с Андреевского луга, который, казалось, своим именем предвосхитил появление чудесных мощей.

Губернатор Брянской области Николай Васильевич Денин, настоятель Свенской обители игумен Алексей, мы, члены Изборского клуба, летели над Брянщиной, глядя с неба, как солнечные лучи бегут по озёрам и рекам, озаряют леса и пашни. И нам казалось, что силой этих мощей происходит преобразование земли. Унывающие и согбенные — распрямляются и обретают веру. Обессиленные и больные — исцеляются

**Свенская обитель
с высоты птичьего полёта**

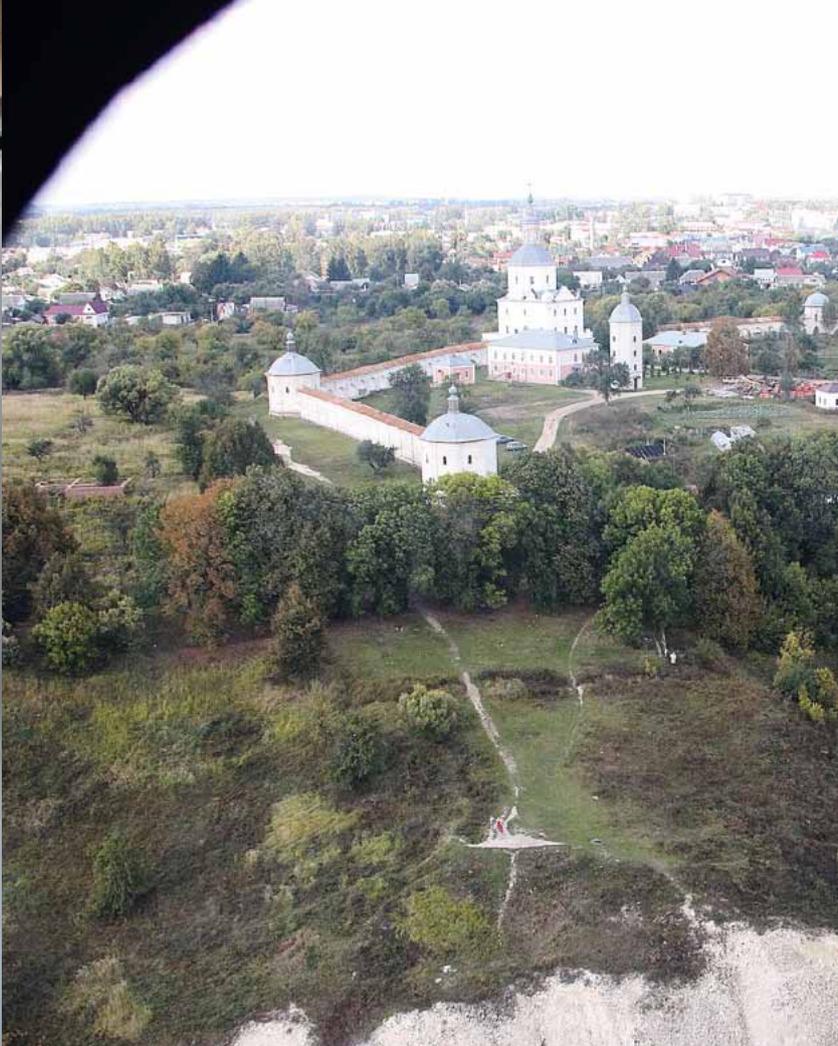
и наполняются крепостью. Печальные — утоляют свои печали. Озлобленные и ожесточённые — становятся любящими и творящими.

Мы пролетели над родиной Тютчева, селом Овстуг, над усадьбой, где родился богоносный поэт, которому явился Спаситель. И «отягчённый ношей крестной», исходил всю родную землю, благословляя её. Тютчеву при жизни являлся Христос, и этот русский поэт — святой.

Мы пролетали над холмами, на которых, по преданию, родился воин-монах Пересвет. Тот, что ударом копья начал Куликовскую битву и своей героической смертью способствовал освобождению Руси.

Мы пролетали над «Партизанской поляной», подобной храму под открытым небом, где происходит денно и ночью поминовение бесстрашных брянских партизан, отдававших жизнь за Родину, «за други своя». Брянские партизаны — святые.

Паломники прикладываются к иконе и ковчезцу с мощами Святого Апостола Андрея Первозванного

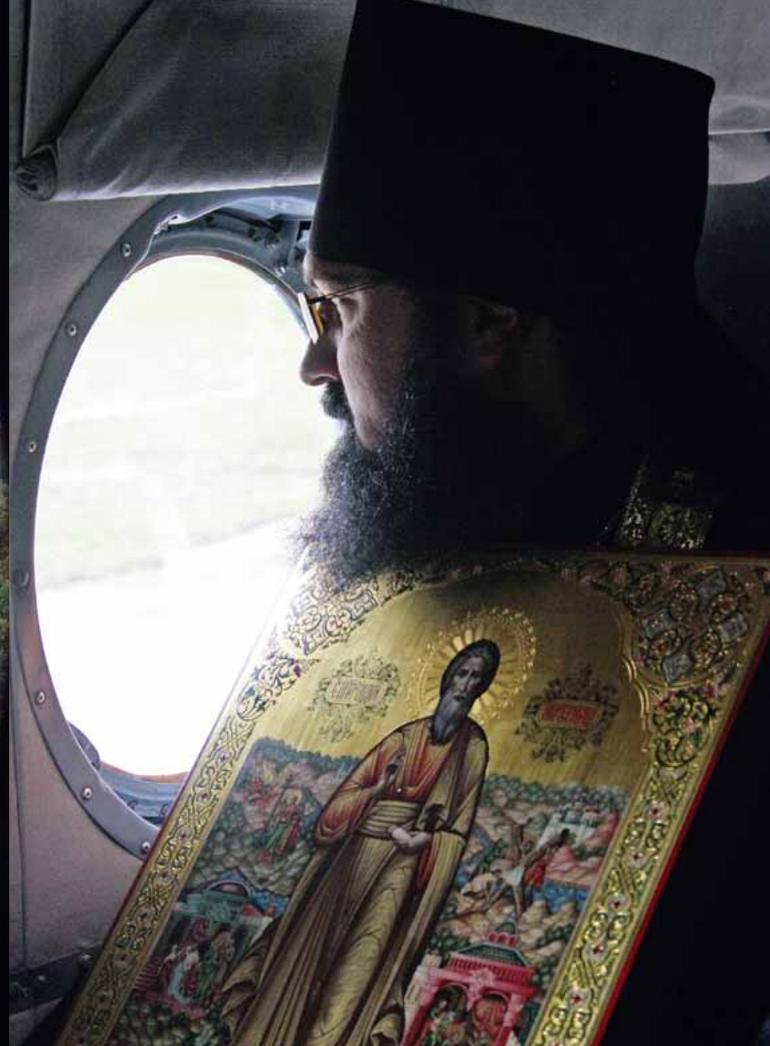

Губернатор Брянской области
Николай ДЕНИН

Пронесение святыни над Брянской землёй
(внизу Свенский монастырь)

Настоятель Свенской обители
отец АЛЕКСИЙ

Изборяне (слева направо) Александр ПРОХАНОВ,
Виталий АВЕРЬЯНОВ, Олег РОЗАНОВ, Александр НОТИН,
Сергей БАТЧИКОВ сопровождают святыню на земле и в воздухе

Мы пролетали над трагической девушкой Хацунь, которую фашисты сожгли дотла вместе с её жителями. И Андрей Первозванный с неба протягивал свой крест русским святомученикам. И старики, и младенцы прикладывались к этому кресту. Они — святые.

Мы принесли мощи в Свенский монастырь. Икону встречали сотни верующих. Прикладывались к образу, славили его появление чудесными песнопениями. На Брянщине появилась великая святыня. И все брянские святыни ликовали при её появлении. Перекликались, аукались. Казалось, вся Брянщина полнится божественным хором.

Русское чудо неизбежно. Русское преображение грядёт. Народ очнётся от своего поражения, что испытал двадцать лет назад. Глаза людей, которые все эти годы смотрели на грешную землю, вновь устремятся в небо. Мы вновь станем великим творящим народом — бесстрашным и необоримым. Ибо мы — дети Святой Руси.

Отец АЛЕКСИЙ выносит икону святого Андрея Первозванного из вертолётa в Овстуге (имени Тютчева). После молебна жители Овстуга прикладываются к Святыням

**Изборцы на «Партизанской поляне»
(мемориальный комплекс в честь подвига брянских партизан)**

Поминальные 100 грамм в партизанском блиндаже. Слева направо председатель брянского отделения Изборского клуба Владимир РЫБАКОВ, Сергей БАТЧИКОВ, Александр ПРОХАНОВ, заместитель губернатора Андрей ПОНОМАРЁВ

Симфония **народов**

Выездное заседание Изборского клуба в Якутии

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Егор БОРИСОВ,
президент

Республики Саха (Якутия):

— Дорогие друзья, мы рады приветствовать Изборский клуб в одном из самых крупных по территории субъектов Российской Федерации. Проживает здесь около миллиона человек, представители ста национальностей. Столица республики Якутск — это научный, культурный и образовательный центр, в котором 370 тысяч жителей.

Год 380-летия вхождения Якутии в состав Российского государства, который отмечали в прошлом году, был объявлен Годом единения и дружбы народов республики. Нам есть чем гордиться, мы знаем, к чему стремимся.

Нами поставлены три глобальные задачи. Первое — поддерживать традиционные отрасли: алмазную, угольную, золотодо-

бывающую, сельское хозяйство, транспорт. Второе — осваивать ресурсы Якутии. В богатом крае люди живут не так, как хотелось бы и возможно. И третье — строительство инфраструктуры: линии электропередач, дороги. Вот эти три основные задачи перед нами стоят, и мы решаем их достаточно удачно. В результате экономика динамично растёт. Тем не менее все проблемы российской экономики характерны и для нас. Это безработица, разница в заработной плате...

Всеми силами стараемся сохранить стабильность в республике. Сложность в том, что в последнее время прибывает большое количество мигрантов из среднеазиатских стран. С одной стороны, гастарбайтеры покрывают нехватку рабочих рук. Но они — источники преступности, наркотрафика. Это людьми очень болезненно воспринимается.

Председатель Изборского клуба Александр ПРОХАНОВ и президент Республики Саха (Якутия) Егор БОРИСОВ

Необходимо получить механизмы регулирования данного вопроса и на региональном уровне, и на федеральном. А вообще, у нас сложились прекрасные отношения с федеральным центром — взаимопонимание и сотрудничество.

Испокон веков сформировано очень конструктивное отношение местных народов с русскими. Наши философы ещё в начале 20-х годов заложили такой фундамент, что якуты должны держаться вместе с русским народом, мы научились понимать друг друга. Думаю, и ваш визит пройдёт в духе взаимопонимания.

Александр ПРОХАНОВ,
председатель
Изборского клуба:

— Огромное спасибо, Егор Афанасьевич, что вы принимаете Изборский клуб в своём замечательном крае. Наш клуб — это ансамбль философов, историков, религиозных деятелей, политологов, конфликтологов, структуралистов — широкий спектр российских интеллигентов, патриотически настроенных, исповедующих государственную идеологию.

Мы стремимся, используя наш потенциал, интеллект, наши страда-

ния, интеллектуальные поражения и победы, сложиться в фабрику национально-патриотической мысли, способствовать созданию современной российской идеологии, без которой наше государство двадцать с лишним лет, по существу, чахнет, разрушается, не знает, какие стратегические цели ставить, и потому постоянно проигрывает в схватке крупных мировых идеологий. Мы хотим поделиться с вами нашими взглядами на современное состояние мира и выслушать ваши суждения, которые помогут нам в формировании идеологии Российского государства.

Егор Афанасьевич, есть понятие «русская идея», «американская мечта». А в чём якутская идея, якутская мечта? В чём якутский космос, смысл якутской цивилизации, которая зарождается?

Егор БОРИСОВ:

— Мечта нашего народа — сохранить язык и культуру. Механизм сохранения народа в бушующем мире люди видят в сбережении своей культуры, традиций при очень

уважительном отношении к другим. Без уважения к истории своего народа, и другие уважать не будешь. Что интересно, за границей меня спрашивают: вы из России? Русский? Я отвечаю: да, я русский. Кстати, как показывают социологические опросы, сахаязычное население в большей степени ощущает себя россиянами, чем русские.

Александр Андреевич, я считаю, что в России происходит возрождение. А что, по вашему мнению, может стать объединяющей идеей для россиян?

Александр ПРОХАНОВ:

— Вникая в глубинные коды русского народа, мы обнаруживаем, что в основании русского исторического сознания лежит имперская идея. История России — история империй, каждая из которых возникла и складывалась в могущественное целое. Порождала огромные явления в культуре, философии, религии, предлагала миру удивительных государственных деятелей и духовидцев, а потом разрушалась, и казалось бы, на-

всегда исчезала. Но таинственными силами русского чуда опять возрождалась.

Под империей я имею в виду не доминанту одной сильной агрессивной нации над другими. А симфонию пространств, культур, языков, народов, потенциалов, которые складываются между собой не арифметически, но гораздо в более сложной геометрии. И эти потенциалы в итоге приводят к общенациональному цветению.

Таких империй можно насчитать четыре или пять. Это Киевско-Новгородская, Московское царство, Романовская империя, Красная сталинская. И, по-видимому, сегодняшняя Россия с русской, в 85%, доминантой. Казалось бы, она перестала в 91-м году быть империей, сбросила с себя имперское бремя, множество окраин, пространств, но всё-таки является империей. Ведь как национальное государство Россия не сумела реализовать себя. И только переосмысление государства как имперского, хотя уменьшенного, лишённого своих окраин, имперских смыслов, но наращивающего имперское мироощущение, как мне кажется, позволило сберечь территориальную целостность России и межнациональный мир.

Это первое: русские должны ощутить себя живущими в империи, а не в национальном государстве.

И второе: русская идея, мечта всегда была связана со справедливостью. Справедливость в православии интерпретируется как райская идея, а в социуме — как коммунистическая. И славянское, и тюркское, и иранское, какое угодно сознание нашей евразийской родины, всегда мечтало о божественной справедливости, той, что в разные эпохи возникала в разном облики. То приобретала форму монастырского братства, то превращалась в артель, общину, коммуны, то в батальон, где командир разделял долю рядового солдата. И эта мечта не покинула

человеком. А царящая сегодня несправедливость будет изживаться в нынешнем политическом периоде, завтрашнем, в том периоде, который наступит неизбежно.

Разорванность русской линии, синусоиды российской империи, чёрные дыры, которые возникают между каждой из империй, — большая трагедия. Трагедия волновода российской империи, который во многих местах оказывается рассечённым; из этого волновода истекает и напрасно тратится историческая энергия.

Задача — соединить этот волновод. Историческая энергия должна дойти до наших дней и омыть кристалл сегодняшней русской государственности. Историческая энергия не измеряется физическими приборами, химическими исследованиями не выявляется. Но она существует. Это та могучая сила, которая производится народами во время его побед, страданий, поражений, переселений, переходов с одного цивилизационного уровня на другой. Культурное, историческое, метафизическое соединение этих эпох — чрезвычайно важная задача для историософов и современной историософской мысли.

Эти две формулы, соединённые в одну, направлены в реальную историю, в реальное историческое время. А реальное историческое время — это и возможность грядущих катастроф, войн, потрясений, это неизбежность нашего развития, революция развития, с которой мы уже опоздали и всё ещё мешаем.

И должно произойти соединение этой футурологической мечты, футурологической справедливой экономики с национальными кодами, в том числе и с якутскими. Якуты в последнее время демонстрируют глубинное самочувствие, самосознание. И это не опасно, а желаемо. Чем обильнее, многоцветнее будет в России национальная полифония, тем большие потенциалы вольются в общую имперскую чашу.

Егор БОРИСОВ:

— Якуты — тюркоязычный народ, но мы православные. Мы понимаем и признаём, что развитие пришло с православием. Мы и писать стали благодаря православию. Имперскую идею разделяют некоторые наши люди, потому что живут в этом государстве и чутки к тенденциям.

Александр ПРОХАНОВ:

— В России не было другого образования, кроме империи. И когда в 91-м году хотели построить другое государство, предложить другую форму сосуществования народов, получили две чеченские войны и безумие суверенитетов.

Егор БОРИСОВ:

Я был свидетелем тех событий. Приехал Егор Гайдар. Полетели мы на север, на берегу Ледовитого океана остановились в посёлке Тикси. Образно говоря, посмотрел он в сторону моря — пусто, ничего нету. Посмотрел в сторону тундры, тоже пусто, говорит: «Зачем тут жить? Ликвидируйте посёлок».

Мы думаем: как это так? Там посёлки золотодобычи. Могли их сохранить, но постановление правительства — выселить.

И для сравнения: приехал в 2010 году Путин. Посмотрел в сторону моря — ничего нет. Посмотрел в сторону тундры — ничего нет. Говорит: «А почему тут ничего нет? Стройте, восстанавливайте, возрождайте».

Мы теперь восстанавливаем, и людям легче жить. А вообще стараемся, чтобы всё у нас в республике жили хорошо, все силы прикладываем.

Максим ШЕВЧЕНКО, тележурналист:

— В условиях бытия народов, живущих в Евразии: эвенкийского, якутского, русского, народов Кавказа, Поволжья, Средней Азии, — есть нечто, отличающее нас от смыслов существования западной

Максим ШЕВЧЕНКО, тележурналист

цивилизации. У наших народов в ценностных категориях культуры, религии нет культа золота, наживы, богатства. А доминируют жертвенность, служение высшим ценностям и бесребреничеству, аскетика, скромный образ жизни. У русских Христос является главным и единственным образом истины. А Христос — это нечто противоположное богатству и формальному успеху, материальным ценностям, что у либералов является жизненным критерием. Мы появились по воле Божьей — вот принцип наших народов. Наш опыт уникален и ненавистен современной цивилизации Запада, которая хочет изменить человека как такового. Она говорит, что человек произошёл в процессе биологической эволюции: от клетки до мыслящего млекопитающего, он наделён со-

Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук

циальными, психологическими аспектами бытия, и в процессе истории эволюционирует в сторону некоего коллективного существа. Он подобен разумному муравью, но при этом наделён — согласно школам психологии — внутренним сознательным и бессознательным.

Современный Запад — это первая в истории человечества абсолютно материалистическая цивилизация, которая делает человека социальным биологическим существом, полностью подчинённым обществу. Запад — античеловеческое, антихристово пространство, где истребляется всё, что является естественным для человека. Женщине — матери, подруге, возлюбленной, любовнице — в любых ипостасях, греха и благодати, Запад отказывает в праве быть женщиной, а мужчине мужчиной — отцом, любовником, воином. Предлагаются партнёр А и партнёр Б.

«Французский закон» — постулат того, чего хотят они от нас. Мы все, по их задумке, должны стать частью невиданного в истории тоталитаризма. Небывалого рабства, когда раб приветствует то, что он раб, гордится, что является частью общества, что его жизнь не принадлежит ему.

И сегодня борьба наша с Западом — это борьба людей с животными, которые пародируют людей. По большому счёту, это борьба «со зверем, выходящим из моря». Русские, якуты, другие народы свободной Евразии, Латинской Америки бросают вызов обществу порабощения, уничтожения в человеке человеческого. Обществу, которое истребляет человечество, меняя его, поражая его какой-то чумой, уничтожая в нём даже право быть грешниками, потому что Запад снижает понятие греха.

Наши предки дошли до Берлина и водрузили на его развалинах флаг. Этот флаг в своих руках несли русские, якуты, украинцы, белорусы, казахи — все народы Евразии. Это был наш ответ Западу на попытку представить нас функцией, составной частью некоей формулы, в которую мы должны были вписаться.

Сегодня задача в поиске общего смысла. А он — в сопротивлении тому нечеловеческому, что вызрело в современном мире. О чём предупреждало христианское Священное писание, о чём говорит Коран — о рождении Даджаля, нечеловеческого существа, которое подчинит человека всем аспектам нечеловеческого.

Я думаю, что у государства, задача которого, как говорил Медведев, стать пятой финансовой страной мира или просто сохранить территорию комфортного проживания, — нет будущего. Будущее есть только у народа, государства или союза народов, у которых есть идея. У Темучина была идея Ясы, у русских — идея царства Божия на земле. Какая идея у якутов, вы нам поведаете.

Наша грядущая империя — это союз свободных народов. Изборский клуб назван в честь города-форпоста на западных границах русского княжества, символа сопротивления Западу. В Изборском клубе — открытость на Восток, Евразии. И чёткий заслон на пути того нечеловеческого, что есть в совре-

менном Западе. Изборск является точкой сборки, сопротивления, что осталась свободной. Из неё воссоздастся Святая Русь, где есть место всем народам, которые хотят постулировать приоритет человеческого над нечеловеческим.

Михаил ДЕЛЯГИН,

доктор экономических наук:

— Человечество меняет весь свой облик, и современные экономические проблемы — лишь частное выражение этого системного кризиса. С одной стороны, мы попадаем под закон сохранения рисков: минимизация индивидуальных рисков элементов системы повышает общесистемные риски вплоть до её слома и саморазрушения.

Мы столкнулись с ним в 2006–2008 годах на американском фондовом рынке, где система деривативов сделала риски инвесторов в первоклассные корпоративные облигации на порядок более низкими, чем риски эмитентов. Индивидуальные риски были минимизированы, общий потенциал рисков был загнан на системный уровень, и система разрушилась. То же мы видим в педагогике, где стремление избавить детей от опасности порождает пассивность и инфантильность целых поколений, в медицине, где спасение больных людей разрушает генофонд развитых стран, и во многих иных сферах.

Другая сторона трансформации человечества — то, что с началом глобализации развитие технологий сделало наиболее прибыльным из общедоступных типов бизнеса формирование сознания. «Наиболее прибыльный из общедоступных типов бизнеса» в рыночных условиях означает «наиболее массовый вид деятельности»: главным делом впервые в истории становится изменение не окружающего мира, а собственного сознания.

Наше сознание превращается в объект интенсивного и хаотичного воздействия, возникает

огромное количество обратных связей, которые делают мир менее познаваемым. Снижение познаваемости повышает спрос на мистику, снижает потребность в науке, а значит, и в образовании.

После победы в холодной войне Запад перекроил мир в интересах своих корпораций, лишив освоенные им постсоциалистические территории нормального развития. Но это ограничило сбыт самих развитых стран, создав кризис перепроизводства: не традиционной продукции, а информационно-управленческой, меняющей не вещи, но человека и общество.

Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира вызвало в 1997–1999 годах кризис долгов неразвитых стран, который спустя два года ударил по США. Тогда системного провала удалось избежать благодаря двум стратегиям. Накачка рынка безвозвратных ипотечных кредитов перестала работать в августе 2008 года. Вторая стратегия – экспорт нестабильности, который подрывает конкурентов и вынуждает их капитал и интеллект бежать в США как «тихую гавань».

При этом рост нестабильности оправдывает рост военных расходов США, стимулирующих экономику и технологии: это «милитари-кейнсианство», примененное еще Рейганом. Реализованная в Югославии против еврозоны, эта стратегия исчерпала себя уже в 2003 году в Ираке. Арабская весна и террористические войны Запада против Ливии и Сирии свидетельствуют о вырождении стратегии экспорта нестабильности в опасный и для самих США экспорт хаоса. Они больше не пытаются контролировать дестабилизированные территории, став катализатором геополитического кризиса. Согласно доктрине Обамы, надо действовать чужими руками, тратить ресурсы сателлитов, в том числе НАТО, и не американизировать, а погружать в хаос неза-

падные общества, что позволяет контролировать их ресурсы малыми силами.

Сегодня Запад не повышает свою конкурентоспособность, а захватывает мир обратно в прошлое, когда под прикрытием разговоров о рынке и демократии почти везде,

в том числе в Восточной и Южной Европе, сложился новый колониализм. Неспособность США поступиться даже малыми текущими интересами ради решения своих стратегических проблем, их убийственный эгоизм кладет конец их доминированию.

Владислав ШУРЫГИН, военный эксперт

Сугубо экономическое содержание системного кризиса — загнивание глобальных монополий. Глобальный рынок ужасен отсутствием внешней конкуренции. Технологический прогресс, который рождает конкуренцию, тормозится глобальными монополиями. Более важно, что он тормозится отсутствием смертельных угроз, без которых открытие новых технологических принципов, в отличие от их последующей коммерциализации, нерентабельно. Загнивание глобальных монополий вызовет срыв человечества в новую депрессию.

Глобальный рынок из-за нехватки спроса распадется на запутанную систему макрорегионов. Макрорегионы будут вести между собой жёсткую и хаотичную комплексную конкуренцию, как в межвоенный период. Формирование макрорегионов ограничит власть и, соответственно, загнивание глобальных монополий: их доступ в чужие макрорегионы будет ограничен.

Поэтому данный сценарий неприемлем для глобального управляющего класса и наиболее близкого к нему руководства США: им лучше погрузить потенциальные макрорегионы в хаос, чем дать им обособиться от контролируе-

мых глобальными монополиями глобальных рынков.

Как и Великая, глобальная депрессия будет порождать войны, но эти войны, в отличие от Второй мировой, долго не смогут положить ей конец, так как не будут объединять разделённые макрорегионы, снижая монополизм внутри них.

Ситуацию усугубляет совершенствование компьютеров, уравнивающих нас по доступу к формальной логике.

Сверхпроизводительные постиндустриальные технологии делают средний класс лишним: число людей, нужных для производства необходимого объёма благ, резко сокращается по сравнению с эпохой индустриальных технологий. Обнищание среднего класса в развитых странах не спасает от кризиса, но переводит его в новые плоскости: постэкономическую и постдемократическую. Ведь демократия существует во имя и от имени среднего класса: после его гибели она вырождается в новую, информационную и технологическую, диктатуру на основе формирования сознания, что завершит начавшийся на наших глазах процесс отказа от цивилизации.

Мы видим в ходе формирования этой диктатуры, как Запад

отказывается от суверенитета и самосознания личности.

С другой стороны, реклама внушает нам, что изменение на вещи этикетки повышает цену этой вещи в несколько раз. Массовый обмен уже стал неэквивалентным, а ведь неэквивалентный обмен — это грабёж. И если грабёж стал нормой — рынка больше нет. Обнищание среднего класса лишает экономику её фундамента — массового платежеспособного спроса, без которого экономика становится нерыночной.

Наконец, утрата собственниками корпораций контроля за топ-менеджерами отменяет частную собственность на крупные средства производства, — а значит, и капитализм в его традиционном понимании.

Кризис демократии и развитие глобального управляющего класса, осуществляющее внешнее управление всем не входящим в него человечеством, способствует возрождению скрытых систем управления, как в Средние века. Они аккумулируют знания — но скрытое знание, в силу самой его природы, неминуемо умирает, вырождаясь в ритуалы.

Стоящая перед миром задача двуединая: продолжить технологический прогресс, несмотря на сужение рынков и снижение степени разделения труда, и сохранить гуманизм, остановив расчеловечивание.

Россия, даже в завтрашнем катастрофическом состоянии, — единственная часть человечества, способная решить эту задачу.

Русская культура принципиально гуманистична в силу исключительного значения для нее стремления к справедливости. Благодаря этому мы воспринимаем эффективность прежде всего с точки зрения общества, а не личности или фирмы. Мы готовы жертвовать своими интересами ради справедливости, которая во многих культурах, в том числе и культурах развитых стран, является совершенно абстрактным

понятием. Это является залогом как коллективного выживания, так и сохранения гуманизма.

Наконец, русская культура носит принципиально мессианский характер: ее носители не способны существовать без сверхзадачи даже в условиях высокого комфорта. Носители русской культуры способны самостоятельно продуцировать для себя сверхзадачу, причём как в комфорте, так и находясь на краю гибели.

Это позволяет России всерьёз искать выход из ловушки, в которой находится современное человечество, и делать это на пути своего рода технологического социализма, который сочетает гуманизм и развитие технологий в рамках соединяющего людей общего дела.

Владислав ШУРЫГИН,
военный эксперт:

— В 1991-м году вместе с демонстрацией советского государства стремительно стали демонтировать систему безопасности. Был выдвинут лозунг, что идея России как осаждённой крепости себя полностью исчерпала, что мир живёт на совершенно иных принципах, нет никакой военной угрозы. Под этим лозунгом начался демонтаж советской системы обороны, системы безопасности, которая обеспечивала нам мир с 1945-го по 1991 год. Фактически сразу после этого мы увидели совершенно иные, чем декларировалось, шаги Запада. Сначала была взломана внешняя линия нашей обороны: очень быстро были поглощены бывшие страны Варшавского договора. После этого в течение 5–6 лет фактически было разрушено внутреннее кольцо нашей обороны. И сейчас основная концепция Запада — это доминанта одной страны, США, и одного блока, НАТО.

Мы к 2000 году оказались на пороге полной утраты безопасности. Возникла дилемма: куда идти дальше? И, соответственно,

несколько концепций военной реформы. Известен проект реформы, которая пропагандировалась и выстраивалась под влиянием Запада, США через целый ряд наших внутренних институтов, что протаскивали идею полного ядерного разоружения. Да, США готовы отказаться от ядерного оружия, но только потому, что совершили технологический прорыв и создали принципиально новые виды вооружения: ряд прорывных технологий позволяют Штатам любую страну в течение короткого времени демонтировать силовым путём. Единственное, что в этом случае является помехой, — наличие у намеченной в качестве жертвы страны ядерного оружия.

В условиях глобальной опасности нужно было сформировать новую концепцию реформы. И в рамках нашего клуба она была сформирована, нашла поддержку и понимание у нового военного руководства. Это рождает робкий оптимизм, что можно переломить ситуацию, сохранить безопасность страны и плавно перевести её в XXI век.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
доктор философских наук:

— Я бы хотел сосредоточиться на теме империи, национального начала внутри неё и глобального контекста. Важно раскрывать предметное содержание того, что мы понимаем под «своей» цивилизацией. Слово «цивилизация» многозначно: с одной стороны, под цивилизацией понимается цивилизованность, уровень развития, а с другой — это самобытный мир, космос культурный и духовный, который объединяет многие народы. И эта многозначность, эта полисемия часто служит некой почвой для подмен. В частности, когда говорят о вхождении в современную цивилизацию, о цивилизованных народах, странах, за этим скрывается старая цивилизаторская страсть, стремление цивилизовать другие

народы: «отсталые» превратить в якобы «нормальные». А в русской истории просматривается мощная тенденция — общего дела, общего проекта, втягивания народов в общее братство. И проект «пятой империи», о котором мы говорим, на сегодня является мифом. Понятие «миф» в данном случае звучит исключительно позитивно. Речь о том, что мы предлагаем собрать из своего прошлого ценности, неоспоримые приобретения. В этом смысле история России оказывается единой: и не только в пространстве, но и во времени. Единство России во времени не менее важно, чем территориальное.

Виталий АВЕРЬЯНОВ, доктор философских наук

Встреча с президентом Якутии меня вдохновила, потому что я услышал ответ на поставленный вопрос: в чём национальная мечта Якутии. Егор Афанасьевич сказал: мечта в том, чтобы сохранить свою культуру и язык. А потом эту мысль развил: если человек будет сохранять свою культуру и язык, это подразумевает, что с уважением он будет относиться и к другим.

Несмотря на скромность этой формулы, она содержит в себе идеи и империи, и евразийского братства, и альтернативного глобального проекта. Ведь ради этой цели — сохранения самобытности народов, населяющих Россию, — она в действительности и существовала всегда.

Пример такого мирочувствия приведён в повести Николая Лескова «На краю света». Там архиерей рассказывает, как он пытался окрестить местное население. Но владыка сталкивается в реаль-

ной жизненной ситуации фактически с подвигом аборигена. И когда спрашивает: почему он так поступил, тот отвечает: Хозяин, что смотрит сверху, всё видит, — и я не мог поступить дурно. Абориген был некрещёным, но владыка сказал: «Ну, брат, однако и ты от Царствия Небесного недалеко ходишь».

Заканчивается повесть словами: «Люблю эту русскую молитву, как она ещё в XII веке вылилась из уст Кирилла в Турове, которую он и нам завещал: не токмо за свои молитесь, но и за чужия, и не за единых христиан, но и за иноверных, да быша ся обратили к Богу».

Эта способность молиться и за своих, и за чужих и таким образом обращать чужих в своих — и есть та идея, которую можно назвать русской, русской как сверхнациональной.

И здесь могу вновь сослаться на слова президента Якутии, когда он говорит, что если за границей его спрашивают, откуда он, и, узнав, что из России, говорят: русский. И он подтверждает: да, русский. Потому что «россиянин» и «русский» там одно понятие.

Но эта двойная идентичность и есть правда нашего бытия. Это нас объединяет, на этом строилась Россия.

Говоря о «пятой империи», мы предлагаем достаточно конкретную модель. Она не прописана во всех деталях, но это предметная картина, она складывается в течение многих лет у каждого члена клуба по-своему. Мы будем продолжать эту модель строить, потому что считаем это главным вкладом, который можем внести в развитие России.

У нас нет выбора: либо мы обретаем общее дело, берём лучшее из прошлого, либо мы не сохранимся как цивилизация. Мы собираем ценности из разных периодов: и древней истории, и дореволюционной, и советского периода. И получается, что творим

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА,
председатель Союза писателей
Якутии, народный поэт

в итоге нечто новое, и в «пятой империи» будут присутствовать черты, которых раньше не было. Особо останавливаемся при этом на советском проекте, потому что он сейчас в большей степени оклеветан и нуждается в реабилитации. В Советском Союзе был реализован целый набор важных принципов, ценностей, которые нужно возвращать в нашу жизнь. Не возвращаться к старому, а брать положительное из прошлого.

Идея сверхнационализма, сверхнациональной русской нации, которая является носителем цивилизации, может основываться только на своеобразии каждого народа. Становясь сверхнациональными русскими, мы не забываем, что являемся великороссами, якутами, бурятами. Каждый представитель того или иного этноса глубоко интересен империи, ценен для нее. Россия — своего рода глобальный проект, который реализовывался на просторах Евразии. Это попытка сказать свою правду и создать на своей земле царство справедливости.

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА,
председатель Союза писателей Якутии, народный поэт:

— Язык и культура — святые понятия, по которым можно определить, жив народ или нет. В 1991 году я с группой земляков побывала на Аляске. Меня поселили к преподавательнице университета. Я очень просила её показать мне деревню северных индейцев, как они называют, а в действительности — это северный народ с близкой нам культурой.

Неохотно меня свозили в небольшой посёлок. Мы увидели, как там живут наши братья. Им выделяются деньги, на которые можно жить, но получить высшее образование невозможно. У них совершенно утерян язык. Нет ни газет, ни журналов.

Там я поняла, сколько было сделано советской властью для наших народов. Мы не потеряли язык. Наоборот, — образование, все программы поддерживали знание языка. Мы сумели создать свой театр, национальное книжное издательство, литературу. Стоит вспомнить, как переводили национальную литературу на русский язык. Была замечательная школа русского перевода, открывшая замечательную плеяду поэтов, которых знали не только во всех уголках Советского Союза, но и во всем мире: Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, Кайсын Кулиев... Сейчас мы практически не читаем друг друга. Как секретарь Союза писателей России, я бываю на пленумах в Москве. Мы с коллегами дарим друг другу книги на своих языках. И не можем прочитать друг друга! Это большая проблема государственного уровня, но никто её решать не берётся. У Федерального агентства по печати есть программа перевода, но они переводят с французского, английского, других европейских языков. Не смотрят внутрь России, чтобы перевести на русский язык национальных писателей.

Александр ПРОХАНОВ:

— Это и была настоящая империя — культурная.

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА:

— И хотя некоторые сегодня иронизируют по поводу «старшего брата», русский народ действительно был старшим братом для всех проживающих в нашей стране народов. Так и было. Сколько учителей, врачей, фельдшеров приезжало сюда! А влияние русской культуры?! Первый якутский алфавит создал архиерей Хитров. Да каждый якутский художник может назвать своих русских учителей! А с другой стороны — сегодня мы ощущаем нежелание русских быть старшим братом. Это видно хотя бы на том, что нет школы перевода, никто не озабочен этой проблемой.

Это явление, о котором мы сегодня говорим, можно назвать империей, а можно содружеством наций и народов, которое видели и знали бы свою историческую общность как в прошлом, так и в будущем.

Николай ЛУГИНОВ,

народный писатель Якутии:

— Об Аляске шла речь. Спрашиваем там: сколько у вас писателей? Они говорят: этот писатель, этот. Сколько у него книг? У них и понятия такого нет: он несколько статей написал и считается писателем индейского народа. Сравните с тем, как у нас дела обстоят, — земля и небо. Но ведь об этом нигде не пишется, не пропагандируется. Наоборот, везде внушается, что было страшное прошлое, в котором государство топтало свои окраины. Хотя ничего подобного не было.

Вы говорите об империи. А какой имперский путь выберет Москва ныне? Колониальной империи или империю-симфонию? Если центр возьмёт колониальный путь, возникнут национально-освободительные движения.

И ещё на что хочу обратить внимание: количество народа.

Николай ЛУГИНОВ, народный писатель Якутии

Если это потребители — это важно, если электорат — важно. А вот чукчей — только 50 тысяч, а за чукчами какая важная стратегическая территория закреплена! Как чукчи важны для русского государства! И как они при этом унижены и оскорблены. А это несправедливо и опасно для государства.

Якутия — со всем народом — миллион. А территория — одна пятая часть России. Почти половина разведанных ископаемых — на нашей территории, а неразведанных, может, и больше. Какая стратегическая важность! Я сегодня услышал много родных оценок поведения. Да, оно жертвенническое. Мы служим вопреки. Мало ли кто сидит сегодня и правит. Но земля-то родная. И мы будем служить вопреки. Есть народ, который на себе всё выносит, переносит сверхнагрузку, это не благо для них, и приносит себя в жертву империи. В России — это русский народ.

Василий ИВАНОВ,

доктор исторических наук:

— Солидарен со многими положениями, высказанными Виталием Аверьяновым относительно

Василий ИВАНОВ, доктор исторических наук

исторической основы формирования государственной русской идеи. О том, какое участие принимали народы – в частности, мой якутский народ, – составлявшие империю этого государства, участвовавшие в формировании идеи.

В начале XVII века наблюдался патриотический подъём и связанный с этим процесс вхождения Сибири в состав русского государства. Строительство огромной империи началось ранее, но расширение русской территории на северо-восток – это уже и есть основа основ имперской идеи.

Представители якутского народа принимали активное участие в этом процессе: бывали в Москве, встречались с русскими царями. Наш земляк, голова Борогонского улуса Алексей Аржаков, в 1789 году встретился с Екатериной Второй и в четырёхчасовой беседе поднял вопросы по развитию русского государства. В частности, им была озвучена идея о том, что императрица, как глава государства, должна заниматься развитием окраин. Прямо сказал, что сильная окраина укрепляет Россию. Конкретное значение этого акта выразилось в том, что он ратовал за расширение

рамок русского просвещения, науки, чтобы местное население органично восприняло русскую цивилизацию.

Второй пример. В 1924 году все якуты собрались обсудить вопрос, насколько правомерно для якутского общества восприятие христианской религии. И всеобщее собрание пришло к мнению, что православие имеет неизмеримое превосходство перед местной, как тогда говорили, религией – шаманством. Было дано определение шаманству как суеверию. То есть якуты уже в начале XX века дали понимание русскому обществу о своём религиозном мировоззрении. И это уже – приобщение к русской идеологии православия. Это уже был выбор. Этим наши предки приняли участие не просто в обсуждении, но и в укреплении российского государства именно как империи.

Наши идеологи, национальная элита в её ярких представителях и XIX, и начала XX века придерживались такой же позиции. Ими была высказана очень ясно, ярко и последовательно прорусская позиция. Наша интеллигенция – за укрепление государственной идеи. Можно назвать по-разному: многонациональное государство или как-то иначе. Но то, что наши признанные деятели работали на общее российское дело, – это исторический факт.

Марина БОГОСЛОВСКАЯ, заместитель председателя Общественной палаты Республики Саха (Якутия):

– Мои родители-геологи приехали в 60-х годах осваивать Крайний Север. Я родилась на «полюсе холода», в Верхоянском районе, закончила школу, после получения в Москве высшего образования вернулась. Это мой дом, где мне хорошо и уютно.

Сейчас в республике проводится государственная политика сохранения своего языка, культуры, к чему мы, русские, живущие в республике, с пониманием и уважением

относимся. Русские пришли сюда в качестве большого брата, ощущая, что вся Россия за тобой и ты несёшь какую-то миссию. Сейчас полюса поменялись. При приоритете сохранения национальной культуры не ставится вопрос о том, что всё русское отходит на второй план. Сохранение русских традиций, да, имеет материальную поддержку: создана национальная община. Но это всё низведено до организации национальных праздников. А глобально на сохранение и развитие русского языка и культуры не обращают внимание. И приток русских специалистов прекратился. Но ведь это ведёт к снижению уровня и образования. Думаю, это ощущается всеми.

Егор АНТОНОВ, кандидат

исторических наук:

– Наш президент Егор Афанасьевич Борисов сказал вам, что якутская мечта – это сохранение и развитие письменности, родного языка. А нам, членам редколлегии по написанию нового варианта истории Якутии, говорил, что это – развитие

Марина БОГОСЛОВСКАЯ, заместитель председателя Общественной палаты Республики Саха (Якутия)

Егор АНТОНОВ,
кандидат исторических наук

государственности. С моей точки зрения, такой идеей является конструирование якутской нации. Это обширное понятие, оно включает в себя не только письменность и родной язык, но и традиционную религию, и «Театр Олонхо», и культуру, и искусство, и науку.

Особенностью Якутии является идентификация: кем являются якуты, — либо частью тюркского мира, либо монгольского, либо арктической цивилизации.

Мы говорим об империи. Но история России — это русский исторический нарратив. Где основным ста народам и нациям отведено место только в сносках.

На мероприятия, проходящие в Якутске, российских учёных приезжает меньше, чем раньше. Зато иностранцев — поток: поляки, канадцы, японцы, англичане — со всего света. Изучают историю Якутии комплексно: от и до, изучают якутский, эвенкский языки.

Следующий момент связан с перспективами империи. В России, к сожалению, отсутствует комплекс монографий, где исследовались бы в сравнительно историческом варианте судьбы

русской, советской империй и сопредельных империй: будь то Австро-венгерская или Турецкая, Османская, Германская или Британская. Актуально: те империи распались, а Россия осталась. В чём причина?

Александр ПРОХАНОВ:

— По сути, Якутия — тоже малая империя, особый комплекс народов, верований, пространств, сложная система управления народами, гармонизации их. И вся евразийская чаша, ансамбль субимперий

Скала – профиль «А. Пушкин» на берегу речки Ботум, притока Лены

Александр КИМ-КИМЭН,
доктор исторических наук

выстраивают одну огромную суперимперию — Россию.

Юрий ВОЗНЯРСКИЙ,
предприниматель:

— В Библии есть слова о том, что человеку дано понять, что есть зло и добро, справедливость и несправедливость. Если бы каждый действовал справедливо, то мы бы достигли больших высот. Так давайте начнём с себя, и каждый на своём месте будет поступать справедливо.

Александр КИМ-КИМЭН,
доктор исторических наук:

— С 1996 года я веду постоянно действующий общественно-политический круглый стол «Кустук» («Радуга»), где обсуждаются актуальные и насущные вопросы времени. «Радуга» — потому что спектр различных мнений не должен нас разъединять, мы должны искать точки соприкосновения ради нашей большой Родины — России и ради малой Родины — Республики Саха. И все люди, которые любят Россию, дорожат её ценностями, нашей многовековой дружбой, нам близки. И 67-е заседание было на тему «Роль общественных объединений в формировании и реализации государственных задач».

То есть и мы на местах обеспокоены этими вопросами.

Много лет я возглавляю ассоциацию национальных видов спорта. Считаю, что сохранение в России национальных видов спорта — важный момент, он показывает что Россия — государство, где поддерживаются национальные особенности. Игры наши предков: перетягивание палки и якутская борьба — поднялись на мировой уровень. Президент Путин поставил задачу продвижения национальных видов спорта народов России в олимпийские дисциплины. И наши виды спорта готовы к этому. Возьмите мас-реслинг — перетягивание палки, наш якутский вид спорта. Какой русский дух в этом проявляется, широта натуры и молодецкая удаль! И мы хотим, чтобы наша русская физическая культура развивалась через национальные виды спорта.

Андрей БОРИСОВ,
министр культуры
и духовного развития
Якутии:

— У нас, якутов, православных тенгрианцев, есть выражение: «спасибо, что поделился мыслью». Мысли, что мы услышали, резонируют с нашим беспокойством. Нас волнуют те же проблемы, что и вас.

Андрей БОРИСОВ,
министр культуры и духовного
развития Якутии

Юрий ВОЗНЯРСКИЙ, предприниматель

Наша национальная идея — помимо того, что было высказано, — возродить и сохранить русскую культуру, помочь ей. Подлинная русская культура, русский театр помогут и нашей культуре. Я вырос из русского театра и создал национальный «Театр Олонхо». А когда стал изучать русский театр, вдруг обнаружил, что мы русский театр-то потеряли. И это нас беспокоит, так что сохранение русской культуры, в том числе ради сохранения национальных культур, — это важная национальная идея.

Мы также боимся: если потеряется то подлинное, на что мы опираемся, то мы пропадём. Мы разделяем ваши мысли и беспокойства, готовы вместе думать и вместе работать. Максим Шевченко сказал, что не деньги важны для наших народов. Вот я должен был уйти на заседание наблюдательного совета, где решали вопрос о выделении миллиона. И я выбирал: туда пойти или здесь остаться. Решил: надо оставаться там, где мыслят.

Александр ПРОХАНОВ:

— Большое спасибо всем участникам заседания за интересные, сокровенные мысли и суждения, очень важные для нашей дальнейшей совместной работы.

Мой Дагестан

*На заседаниях Изборского клуба
в Махачкале и Дербенте*

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Рамазан АБДУЛАТИПОВ,

глава Республики Дагестан:

— Для нас, Александр Андреевич, дорогие друзья, очень важен ваш визит. Дагестан — прекрасная республика с прекрасным народом, который всегда был настроен на труд, с интересной историей. Через территорию Дагестана в Россию пришли православие, иудаизм, ислам.

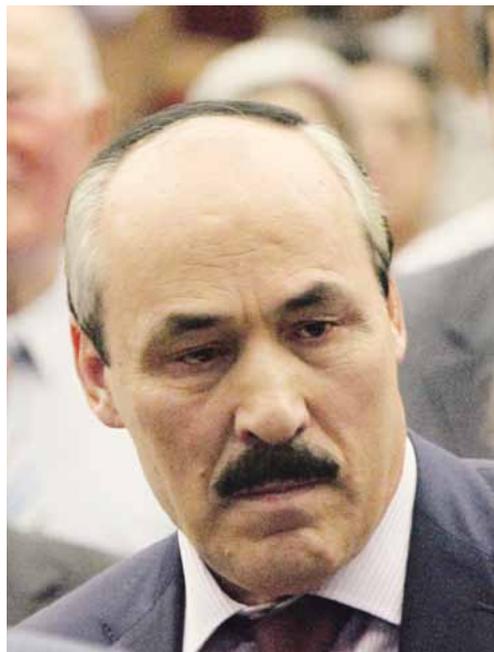
Владимир Путин в своей статье о национальном вопросе обозначил цивилизационный, культурный код России. И мы свою модель разработали. Нужна патриотическая модель национальной политики. Надо говорить не только о национальном вопросе, но и формировании российской нации. Главный вопрос — дезинтеграционное состояние России. Нужна интеграция.

И особое внимание — интеграции нерусского сообщества в русское. Ведь для страны русский культурный, языковой, государственный код является основой.

У нас в республике немало проблем. На одном из совещаний с высшим руководством страны министры едва ли не пальцем показывали: в Дагестане терроризм, в Дагестане то, это... Я сказал: долгие годы вы в данных министерствах работали. А куда же смотрели, когда Дагестан доводили до такого состояния? Ждали момента, чтобы показывать пальцем? Но является ли такая позиция государственной, патриотической?

У руководства страны я не прошу деньги, а дать возможность действовать институтам развития. Мы создали Корпорацию развития республики Дагестан. Пусть Внешэкономбанк выделит ей уставной фонд 5 миллиардов, которыми сам банк и управляет. Мы вносим свой вклад 5 миллиардов: землю, заводы... Создаём структуру, которая обеспечивает инвестиционные, инновационные процессы.

Несомненно, надо развивать агропромышленный комплекс, выпускать продукцию, а не закупать

Рамазан АБДУЛАТИПОВ,
глава Республики Дагестан

продукты на выделяемые деньги. Допустим, мы выбираем техническим оператором Росагролизинг. Дайте им деньги, пусть они вместе с нами работают в агропромышленном комплексе Дагестана. В правительстве РФ говорят: да, по такой схеме надо развивать и другие регионы!

Нужны программы развития! Если у экономики не будет механизма воспроизводства, то и экономики не будет. Ведь на 80–90 процентов корни религиозных и националистических движений — не в лесу. Они уходят в неблагоприятную власть, экономику, управление.

Александр ПРОХАНОВ:

— Рамазан Гаджимуратович, мы благодарны, что вы оказали нам честь встретиться и обсудить актуальные вопросы, стоящие сегодня и перед Дагестаном, и перед всей Россией. Смысл образования нашего клуба в том, чтобы создать идеологическую альтернативу 20-летнему либеральному правлению. Наша Конституция гласит, что государство не имеет идеоло-

/ Александр ПРОХАНОВ /

Расул- песнопевец

Государственный поэт

Изборский клуб побывал в Дагестане. Мы проводили круглые столы, посвящённые национальной политике, с философами, религиозными деятелями, мэрами. Нас радушно принял глава республики Рамазан Абдулатипов. Мы двигались на катере по Каспийскому морю, мчались на машинах по горным дорогам. И эта кавказская драгоценность, состоящая из множества национальных мозаик республика, открывала нам свою неповторимую тайну.

Мы участвовали в юбилейном праздновании, посвящённом поэту Расулу Гамзатову. В лаборатории оборонной техники беседовали с разработчиком торпедного оружия Шамилем Гумбатовичем Алиевым, чей разум выходил далеко за пределы математических формул и витал среди высших проблем человечества.

Как образуется государство? На холме строится кремль: башни, стены, бойницы. В кремле — храм и терем, князь и митрополит. За стенами кремля посадки ремесленников, лавки купцов, крестьянские избы. Дальше — поля пшеницы, пастбища со стадами, дороги, леса, студёные реки... Всё шире, шире — до трёх океанов. И возникает великое царство, населённое великим народом, и в центре — твердыня кремля.

Есть художники могущественнее кремля. Они стоят в центре государства, и их незримой мощью поддерживается над государством купол небес. Их светоносной силой сберегается народ. Пушкин был столп государства, Толстой и Шолохов были столпами государства, под стать великим царям и вождям.

Александр ПРОХАНОВ, председатель Изборского клуба

гии. Но Конституция принималась, когда уже сформировалась либеральная идеология, и она негласно доминировала. Но без идеологии нет государства, нет цели и развития. Потому мы топчемся на месте, и Россия устала стоять, она хочет набрать скорости развития.

Россия всегда была империей. Империей как симфонией народов, пространств, культур. Их соединение обеспечивает наш общий взлёт. Очень опасен появившийся сейчас уменьшительный русский национализм. Русский национализм, будучи всегда имперским, направленным на создание симфонических пространств, стал арьергардным, требует уменьшения пространств. За призывами «Долой Кавказ» следует «Хватит кормить Татарстан», «Хватит кормить Дальний Восток и Сибирь». В эту идеологическую ловушку попало русское сознание. Вскрытие этой идеологической и мировоззренческой драмы — огромная задача. Нужно понимание того, как с этой драмой обойтись, необходимо создание интегральной

философии и идеологии, в которой вместилось бы развитие и цветение народов, составляющих нашу империю, а с другой стороны — направление этого цветения, самобытности в общее развитие. В недрах империи всегда лежит идея развития, рывок. Рывок приводит в движение застоявшееся пространство, человеческие потенциалы. На рывок нас стимулируют угрозы и опасности, которые вплотную приблизились к нашим границам. Этот рывок обеспечивает развитие новой общности, новой империи: сначала в недрах Российской Федерации, а потом и в недрах Евразийского союза.

Нам очень бы хотелось выслушать дагестанскую интеллигенцию: философов, политиков, художников. Ведь Дагестан — маленькая империя. Сложнейший калейдоскоп культур, воззрений, тенденций. И России сегодняшней, во многом дезориентированной, есть чему поучиться у Дагестана. У Дагестана колоссальный потенциал того, о чем говорили вы, Рамазан Гаджимуратович, — потен-

циал управления полиэтничным обществом, который прошёл эти испытания и остаётся восхитительной полифонией. Этот опыт является ресурсом не только вашим, но всей России.

У Гитлера был план «Барбаросса», который ставил целью уничтожить идеологию, строй, расчесть пространства, резко снизить численность населяющих народов, в основном русского, уничтожить все потенциалы развития: индустриальный комплекс, оборону, науку, памятники культуры, лишить российскую цивилизацию корней. Но план этот провалился, потому что сталинские танки Т-34 вошли в Берлин и станцевали русский народный танец на имперской канцелярии. Но появились Горбачёв, а потом Ельцин. Ельцин осуществил план «Барбаросса» до последней точки. Гитлеризм воплотился в секретаря ЦК КПСС Ельцина. Была разрушена коммунистическая идеология, рассечён на множество частей Советский Союз, уничтожены армия, технологии, научные центры, культура. И мы — вплоть до 2000 года — оказались в плену у либералов.

Задача уничтожения Красной империи ставилась ещё при Андропове. На очень узких заседаниях рассуждали: рентабелен ли Советский Союз. Не выпивают ли из России другие республики все силы. Этот вопрос из дискуссионного превратился в стратегию. Перестройка Горбачёва являлась операцией по разрушению Советского Союза, по сбросу с Центральной России периферии. Путч стал завершением этой операции. И Ельцин подписал Беловежские соглашения — вердикт о роспуске Красной империи, об образовании национального русского государства — русских было 85%. Но после этого распад продолжился. С огромными усилиями удалось удержать от распада уже и Россию.

И вот разбросанные камни истории начинают стягиваться.

Евразийский союз начинает соединять отторгнутые территории. Экономически, торгово, культурно. Как сделать так, чтобы идея развития и усиления народов не вошла в противоречие с единством? Чтобы динамика исторического творчества не разрушала государство? Самое значительное и великое рождалось в недрах империи: великие религии, искусство. Великие культурные школы. Только империям было под силу осваивать неудобцы, выигрывать войны, грозившие уничтожить человечество, только империи удалось улететь в космос.

Либералы говорят, что время империй прошло. Это ложь. Мы видим Америку — грозную страшную империю, которая на наших глазах перепахала всю Северную Африку.

Современная Европа восстанавливает в своём союзе Священную римскую империю. Турция мечтает об Османской империи...

В будущей нашей империи все населяющие её народы будут имперообразующими, там нет иерархии, численностью не будет определяться место народа в империи: каждый драгоценен, каждый несёт ответственность за сбережение государства и является столпом соборного свода, частью имперского космоса.

И необходимо, чтобы это множество цветущих народов не увеличивало опасность распада, не разрывало пространство, а усиливало его. Чтобы соединило потенциалы наших верований, культур. Это вопрос мировоззренческий, его нужно решать и на уровне лабораторных, клубных концептов. Далее, необходимо, чтобы под решениями возникали государственные технологии, которые решали бы эту проблему. И чтобы лидер государства стал носителем этого проекта. Большой проект не может рождаться и реализовываться за пределами лидера. Проекты должны возникать близко от лидера или в недрах, в сердце

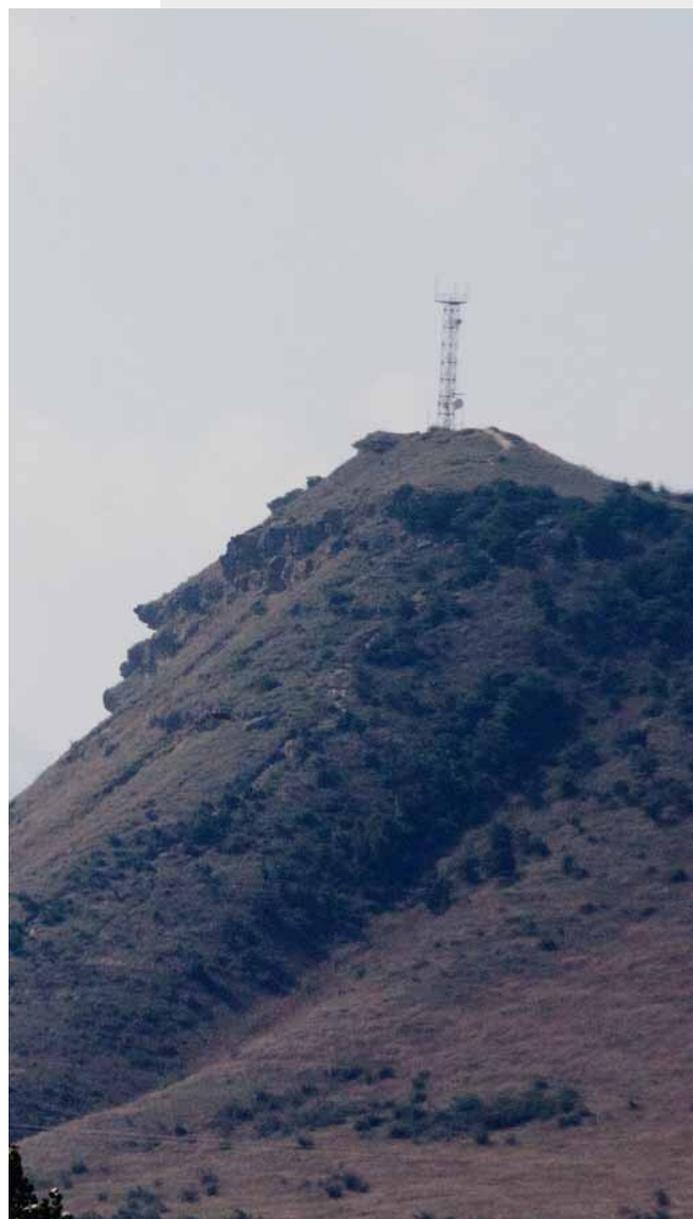
его, реализовываться с доминантой лидера. А он собирает адептов, учеников, братьев, гвардейцев.

Кавказ в целом и Дагестан в частности являются важнейшей стратегической территорией, без которой вся российская государственность разрушится и развалится. При вторжении Басаева в Дагестан русская государственность шаталась, должна была пасть и разрушиться, и поведение Дагестана спасло государственность. Мы живём в сложнейший период выработки основного стратегического пути. И мы хотим получить у вас урок, вашу историческую память инкрустировать в сознание новой российской идеологии.

Рамазан АБДУЛАТИПОВ:

— Совершенно согласен с такой постановкой вопроса. Исходя из работы Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика» я написал книгу «Культурная динамика России»: эти динамики надо учитывать. Во-первых, у разных регионов разные скорости движения. Второе. Совершенно правильно: русский национализм не традиционен для русского общества, он является проявлением внутреннего сепаратизма. Я Ельцину в своё время говорил: сколько человеческих жизней положено, чтобы создать эту страну, эту империю. И насколько будет большой трагедией, если мы развалим Советский Союз. И он стукнул по столу: никогда я не допущу развала Советского Союза! И что?

Каждый народ, род имеет свой почерк, свой путь в истории. У каждого своя историческая память. Это надо учитывать. К Шамилю и Ермолову по-разному относятся в Дагестане и России. Но таковы были законы истории того периода. Крупная нация образовала империю. И Россия пришла сюда воевать не с Дагестаном, Россия воевала против Турции и Персии за то, чтобы владеть этой территорией. Если бы наши народы были

Гора А. Пушкин близ поселка Избербаш

Таким же столпом советского государства был Расул Гамзатов. Он был гений, и в юности его гений царил в одном дагестанском ущелье. Он был гением горы, ручья, горящего очага, летящего в небе орла. Но как орла подхватывают силы ветра, так и Расула Гамзатова подхватила сила русского животворящего языка. Благодаря языку, благодаря стараниям государства, которое вскармливало художников в русских сёлах и кавказских аулах, Расул Гамзатов оторвался от род-

**Валерий КОРОВИН, заместитель руководителя
Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ**

менее свободолюбивые, они бы тихо отсиделись, не воевали.

Состояние русской нации — одна из главных проблем современной российской цивилизации. Если русская нация будет ослабевать, то Россию никто не спасёт. Мы — малочисленные народы. И наша судьба, наше благополучие, перспективы, становление в современную эпоху во многом, конечно, зависят от состояния русской нации.

Надо подчёркивать особенность империи российской. Во-первых, эта империя сразу делала включённую область полноправной частью государства, культуры, в отличие от английской, например. Элита подключалась к государственным делам. Империю в старом контексте я не воспринимаю. В том контексте, о котором вы говорите, возможно, смогу принять.

Как интеграция, как сообщество, как симфония — это бесспорно. История наша сложна, но в ней много преимуществ, которые мы пока не используем. Интеграция России необходима. Ведь единого культурного пространства или уже нет, или ещё нет. Говорим, допустим, «Год культуры». Но мы не обозначили смыслы современной культуры. О какой культуре ведём речь?

Ведь вся культура ныне сводится к выступлениям деятелей искусства. А искусство и культура — не одно и то же. Культура — это опыт народа по организации своей жизни, уклада, образа жизни. Русская культура в этом понимании во многом растеряна. Но русский народ смог создать эту империю именно благодаря своим культуре и укладу, а не благодаря вооружённым силам. Русская культура, во-первых, вбирала в себя,

во-вторых, делилась с другими. Эта культура оказалась культурой открытой, как и сам русский человек.

Я говорю: «Для Дагестана взаимосвязь и взаимозависимость во сто раз дороже, чем независимость». Это и есть идея, о которой мы ведём речь. Вы называете это империей, я — интегрированным обществом, собранным — соборным обществом, как говорили на Руси. Везде подчёркиваю: Россия — это соборное государство.

Александр ПРОХАНОВ:

— Ну что, будем строить собор?

Рамазан АБДУЛАТИПОВ:

— Другого выхода нет. У нормальных людей храм должен быть. И надо, чтобы наше государство для общества было храмом, а не просто местом для жизни.

Валерий КОРОВИН,

*заместитель руководителя
Центра консервативных исследований
социологического факультета МГУ:*

— Вы верно заметили, Рамазан Гаджимуратович. Ведь с точки зрения геополитики разделяются империи морские, где есть метрополии и колонии, и сухопутные. Морские империи реализуют потребительский принцип: метрополия выкачивает из колонии все ресурсы. А империя сухопутная — обустроивающая: центр всегда обустроивает периферию. В Афганистане до сих пор народ пользуется теми объектами, что советские войска построили: больницы, школы, дома... Американцы не построили ничего. И многие ныне независимые страны бывшего СССР до сих пор живут тем, что вложил центр в их обустройство во времена Советского Союза.

Россия являлась всегда носителем не только материального развития, но и культурно-цивилизационных кодов. Культурно-цивилизационный код большой России и есть интегрирующий

фактор. Россия под своей обобщающей дланью объединяет всё то многообразие народов, культур, этносов и конфессий, которое сложилось и сосуществует с нами по сей день на территории нашего огромного пространства.

Именно большая империя справедливости даёт безопасность и защиту народам, которые входят в её состав. Слова «империя» не надо бояться, потому что Россия — империя обустроивающая.

Рамазан АБДУЛАТИПОВ:

— Для нас это уже не опасно: как хотите, так и называйте, но мы уже в России. Если она империя — то и мы империя.

Сточки зрения собирания — это и федеративная идея. Есть работа Ленина «О Соединённых Штатах Европы». И Соединённые Штаты Европы состоялись более или менее! Позднее будут и Соединённые Штаты мира. Потому что закон интеграции — всемирный закон. И чтобы нам не потеряться, нужна своя модель интеграции. Федерация или империя, но должна быть.

Но у нас и с федерацией не всё просто. Когда формировался Советский Союз, в союзном договоре было 11 полномочий. Ленин написал работу, где сказал, что чересчур много полномочий закрепили за федеральным центром. Сталин говорил, что «второй этаж СССР» надо создать. Если бы мы шли по варианту Сталина — в СССР внутри были бы все, этот вариант был более прочным. Это не разрушало империю. А когда разваливался Советский Союз, за федеральным центром было 450 полномочий! Ленин об 11 говорил — много. А тут — 450! Наша имперская болезнь — сконцентрировать в центре. Но тогда мы легко можем развалиться: у нас не остаётся подпорок власти на местах.

В Дагестане в конце 80-х годов добыча нефти была 2 миллиона 400 тысяч тонн. В результате бурного «развития» в последние годы

у нас добыча — 200 тысяч тонн. У Азербайджана было 6 миллионов, стало около 60 миллионов. Почему они увеличили в 10 раз, а мы уменьшили?

Мне всё равно, кто управляет этой нефтью внутри страны. Управляйте эффективно. Если не можете, отдайте мне. Морской порт — федеральная собственность. В Москве никому дела нет, в каком состоянии морской порт здесь. Почему нам не дать?

Мы делегировали полномочия Федерации. Но где эти полномочия, что вам делегировали? В конечном итоге два фактора решают, империя это или нет: экономика и культура.

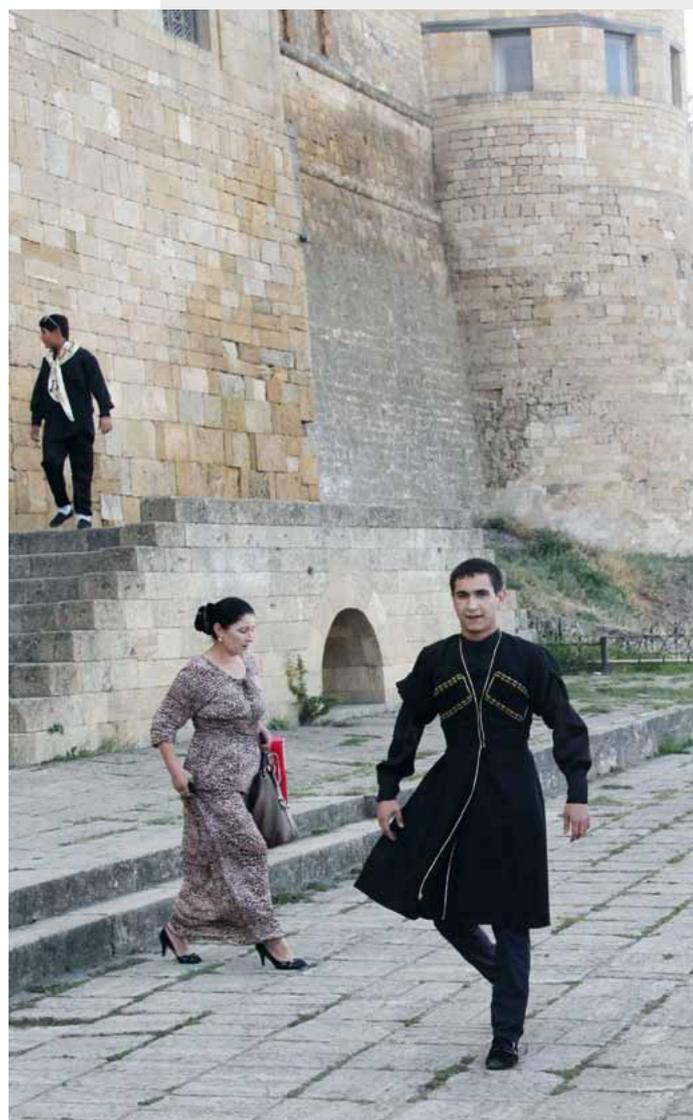
Можем рассуждать сколько угодно, но если в экономическую, политическую систему интеграционные, соборные, имперские механизмы не запускать, тогда то, что здесь стоит морской флот, по большому счёту ничего не значит.

Важны школа и кадры. Они должны быть носителями имперских интеграционных идей. Я, работая в вузе, ужаснулся состоянию преподавания гуманитарных наук. А науки эти — это мировоззрение. Я создавал международную группу по реформированию гуманитарного образования, поэтому знаю, как обстоят дела в мире. В Турции дела обстоят не лучше, чем в России, во Франции... Дегуманизация человеческого общества может создать сетевое общество, когда две идеи стоит распространить, и люди с этими двумя идеями выйдут на площади, не осмысливая, не раздумывая, куда и кто их позвал. Как ни назови: империя, интеграция, федерация, нужна патриотическая модель национальной политики.

Я думаю создать клуб «Седой Каспий», и ваш приезд может ускорить процесс, когда наши думы приобретут форму. Ваш приезд я воспринимаю как культурный фронт. Такое общение необходимо. Будем с вами сотрудничать.

ного ущелья и стал поэтом всего многоязычного Дагестана.

Его творчество росло, как молодое свежее дерево. Его заметили и полюбили сначала на всём Кавказе, во всей России, во всём необъятном Советском Союзе, в котором русский язык, как могучий поток, возносил творцов на вершину вселенской славы. Так русский язык сделал Гамзатова любимым поэтом страны. Государство поручило ему великую работу по соединению племён и народов, языков и культур в единую культуру страны. Гамзатов был любимцем советского государства. Оно награждало его премиями, издавало миллионными тиражами его стихи, помещало в самый центр своей идеологии

Максим ШЕВЧЕНКО, тележурналист

Максим ШЕВЧЕНКО,
тележурналист:

— Основной потенциал Дагестана — человеческий. Дагестан даёт миру прекрасных учёных, спортсменов. Но потенциал этот не реализован в составе РФ. Надо интегрировать дагестанский человеческий потенциал, энергетику народов Кавказа — и русских кавказцев в том числе, ведь русские (старобрядцы, переселенцы) на Кавказе живут сотни лет — в российскую действительность. Кавказ огромен, но моя позиция — Кавказ базируется на Дагестане. Недаром филиал Академии наук базировался здесь.

Союз между русским народом и народами России — в том числе народами Кавказа как ключевыми — является фундаментальной задачей моей жизни. Нам нужна интеграция.

Человечество делится на две части: ту, которая, несмотря на религиозные и философские различия, понимает, что человек сотворён Всевышним со знанием добра и зла, греха. И ту, что полагает: человек произошёл от животного, в процессе эволюции человек приобретает не понятие добра и зла, а пользы и блага в социальном контексте.

Это выразилось в философии либерализма, доминирующей в доктрине современного Запада. Наступление Запада на Советский Союз было не просто захватом территорий, нефти, газопроводов. Это было философское наступление мира, в котором антихристианское, антиисламское, антимоноистическое мировоззрение побеждает над тем, что на протяжении столетий создавало историю развития человечества. С этой точки зрения Россия является одним из последних оплотов человечества, способных защищать его.

Мы должны сопротивляться небывалому миру безбожия, дегуманизации и тоталитаризма. Мы не можем быть слабыми. Ситуация в Сирии показывает, что Запад не обращает внимания на позицию стран, людей, ООН, Совета безопасности. Он расширил список целей. Общая наша задача — крепить страну, и это значит не только спасти Россию и её ресурсы. Это центр спасения всего традиционного человечества.

Шамиль СУЛТАНОВ,
президент Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»:

— Сильное государство нам жизненно необходимо, потому что на нас надвигается большая, четвёртая мировая война. Нынешний сирийский кризис — не вокруг химического оружия. Это всполох приближающейся войны.

Сильное государство предполагает наличие мобилизационной стратегии и мобилизационной идеологии. На мировой арене есть государства, которые готовятся к войне, у них есть стратегия. И есть те, что к войне не готовятся.

Одним из самых негативных вариантов для России будет сценарий, который станут реализовывать Соединённые Штаты: военные расходы Америки больше, чем совокупно расходы десяти стран,

идуших после них по количеству расходов, и примерно в 15 раз больше, чем у России.

Соединённым Штатам необходимо раздробить крупные структуры. И традиционные страны уже проходят процесс диффузии. Ливия, Ирак, Сирия, Ливан. Когда мир будет расщеплен на мелкие точки, пройдёт период — лет 10, при котором будет максимальное количество войн, жертв. Для мировой элиты проблемой является то, что на земле живёт 7 миллиардов людей, через 15 лет уже будет 9 миллиардов. Надо сократить до 2. Схема такова: расщепить большие государства, заставить их драться друг с другом, уничтожая. Модели уже прошли испытание в исламском мире и на территории бывшего СССР.

Организуемый массовый геноцид — это оптимальный вариант мирового правительства. И внедрение однополых браков происходит для того, чтобы любыми способами сократить численность населения.

К войне готовится и Китай. Китайцы на 18-м съезде партии сформулировали мобилизационную идеологию под лозунгом «Китайская мечта». Суть проста:

Шамиль СУЛТАНОВ,
президент Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир»

у нас цивилизация, с которой должны брать пример все народы мира. Если ради нашей мечты предстоит воевать — надо к этому готовиться.

Если государство готово воевать, у его руководителей должна быть психология победителей. Государство должно бороться против своего главного врага — коррупции. Потому что коррупция со временем уничтожает государство. И Китай после 18-го съезда партии объявляет жесточайшую войну коррупции на всех уровнях. Можно сказать, что китайцы готовятся к войне не только потому, что строят свой авианосец, что уже создали новейшие ракеты. А потому, что они готовят общество, внедряют принцип справедливости: победить в войне можно, только если государство и общество едины.

У сильного государства — сильная идеология. Для нашей страны ключевой момент идеологии — проблема национальной политики, консолидация российского социума. Чего не хватает для этого? Нет справедливости. А механизм справедливости должен быть. К Сталину можно относиться по-разному,

Гамзат ГАМЗАТОВ,
председатель
Общественной палаты РД

но он создал уникальную систему воспроизводства справедливости, когда образовал систему контроля, которая включала партийный контроль, народный, профсоюзный, комсомольский. Эта система через приводные ремни контролировала весь государственный аппарат. Сталин успешно уничтожил коррупционную систему.

Если государство хочет быть сильным, оно усиливает контроль общества над властью.

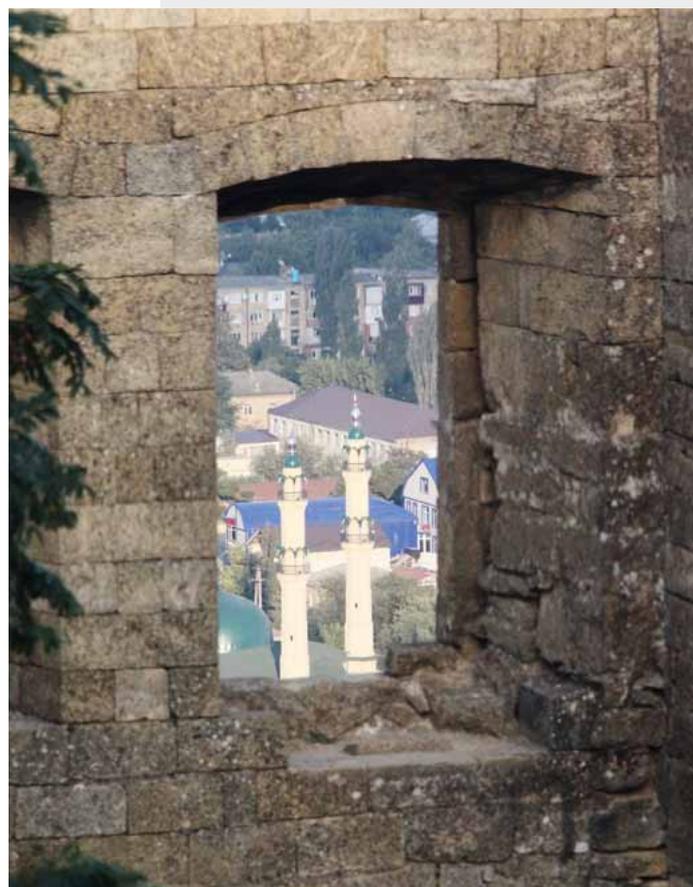
Империя нужна, потому что в новой мировой формации выживут большие структуры.

Гамзат ГАМЗАТОВ,
председатель Общественной палаты РД:

— Либералы исключили идеологию из Конституции с намеренной целью развалить СССР. Среди либералов есть две составляющие: бизнесмены, которые относятся к нашей стране как к бизнес-полю, и политики, которые как раз и раздувают великорусский шовинизм и национализм.

Как добиться национального согласия в стране? Есть базовое условие, которое дагестанцы получили от своих предков: это единая культурная среда, которая питает наши народы. Единые обычаи, единое отношение к жизни, соседям, к подрастающему и старшему поколению свойственны абсолютно всем национальностям Дагестана. И эта культурная среда оказалась самым прочным заслоном, что не дал состояться планам ударить по РФ через Дагестан. Тем силам казалось, что разрушить Россию, дестабилизировать обстановку проще всего через многонациональный Дагестан. Убедившись, что этого сделать нельзя, пошли через центр — через Манеж, через политических дармоедов, которые разжигают противоречия.

В Дагестане нет никакой полемики относительно любви к своей большой родине — России. И дагестанцы это неоднократно доказы-

и политики. Возлагало на него громадные надежды. Несло его славу за пределы Союза. Гамзатов был столп, поддерживающий свод государства, был прожектор, который светил из Москвы на все континенты. Его талант и влияние продолжали расти, как дерево, на котором солнце образует древесные кольца.

Когда государство погубило, разлетелось, как страшный взрыв, оставив вокруг бесформенные бессмысленные обломки, Гамзатов оказался один. Так в чёрном безжизненном космосе продолжает парить одинокий корабль, утративший связь с землёй. Я помню голос Гамзатова, дрожащий от слёз, когда он по телефону рассказывал о случившемся со страной несчастье.

Он не хулил великую страну, в которую многие в ту пору бросали камень. Не хулил Россию с её божественным языком, от которой многие тогда отшатнулись. Не отрёкся от священной поэзии, когда музы, казалось, умолкли, умолк

Умаросман ГАДЖИЕВ,
министр печати
и информации РД

вали. У нас одна дорога. Если мы и дальше будем совершенствовать формирование правовой среды, которая обеспечивала бы права и свободы граждан независимо от их общественного статуса и национального происхождения, конфессиональной принадлежности, если будем обеспечивать неотвратимость наказания, на этой основе будет формироваться единое гражданское общество, единая гражданская нация, которая обеспечит и развитие государства. И защиту его от зла, которые несут Соединённые Штаты всему миру, и формирование единой культурной среды, где мы все будем жить счастливо и благополучно.

Деньга ХАЛИДОВ,
советник главы РД:

— Речь уже надо вести не о судьбе России или её части в лице Северного Кавказа, а о судьбе человечества в целом. Наступило время, когда люди, думающие о судьбе человечества, настоящие учёные, патриоты, должны вместе искать средство спасения от катастрофы, к которой человечество ведут либералы.

Но такого осознания нет у научного сообщества, тяготеющего к либеральному лагерю. Потому

что либералы навязали ложную повестку дня русской элите, в том числе национал-патриотам. Совершенно неприемлемый для России лозунг выдвинут национал-демократами, что Россия должна ужаться и жить, как Польша, Венгрия. Деятели этого направления пишут доклады и навязывают свою точку зрения, ложную повестку дня руководству страны. Которое, похоже, начало сознавать угрозы.

Но либералы ещё сильны. Они отстроили антисистему, которая своими шупальцами охватила всю Россию. Они ещё сильны и в той подсистеме государства, которая должна думать о нашей безопасности. И периодически эту систему приводят в действие: когда СМИ и силовые начальники начинают раздувать антикавказские, антидагестанские настроения, не основанные на фактах. Эта ложь призвана дезавуировать шаги позитивные, которые предпринимают главы республик.

Умаросман ГАДЖИЕВ,
министр печати
и информации РД:

— Во главе с Рамазаном Абдулатиповым мы намерены всесторонне

Деньга ХАЛИДОВ,
советник главы РД

Имам ЯРАЛИЕВ,
глава городского округа
город Дербент

укреплять Дагестан. Уверенно говорим, что в Дагестане количество патриотов соответствует количеству жителей.

Имам ЯРАЛИЕВ,
глава городского округа город
Дербент:

— За многотысячелетнюю историю города, а Дербент — самый древний, самый южный город России, один из древнейших городов мира, — здесь научились отличать добро и зло, друзей и недругов. Мы, люди самых разных национальностей, гордимся, что являемся дагестанцами и россиянами. Мы очень чувствительны, когда Россия ослабевает. И горды, когда она поднимается с колен.

Древняя Русь, Советский Союз, нынешняя Россия — это наша страна, наша общая история, в которой что хорошее было — всё наше, и плохое было, у кого этого не бывает? Человек, не знающий свою историю, слаб, ему не на что опереться.

Ценности, за которые наши отцы и деды сражались, за что они проливали кровь, хотят сделать бессмысленными, ослабив нас.

Мы — граждане России, и делить нас по региональному принципу, как делают СМИ, нельзя. Ведь

дагестанцы несут самые большие жертвы в борьбе за единство нашей страны. Дагестан выбран местом борьбы за российскую государственность.

Конечно, есть нарушения закона и у нас, и у дагестанцев в русских областях, так применяйте к преступникам все должные законные меры!

А подача материалов о Дагестане как не о составной части, а отделинной, недопустима. Мы — часть России. Были, есть и останемся россиянами.

Многие из нас — из империи советской. Многие из простых семей, дальних уголков, и советская система давала возможность заявить о себе, доказать своё преимущество, вознаграждала уважением людей, признанием тебя как человека талантливого, что является стимулом дальнейшего развития.

В мире идёт процесс создания больших империй. И нам надо объединиться, чтобы стать не объектами нового мироздания, а субъектами. Участвовать в этом процессе наравне или даже стать выше. Иного пути нет, иначе у наших детей и внуков нет будущего:

Зикрула ИЛЬЯСОВ,
заместитель министра
по национальной политике РД

Светлана ГАМЗАТОВА,
директор Дербентского
медицинского училища

на нас будут весь мир натравливать, уничтожать.

Зикрула ИЛЬЯСОВ,
*заместитель министра
по национальной политике РД:*

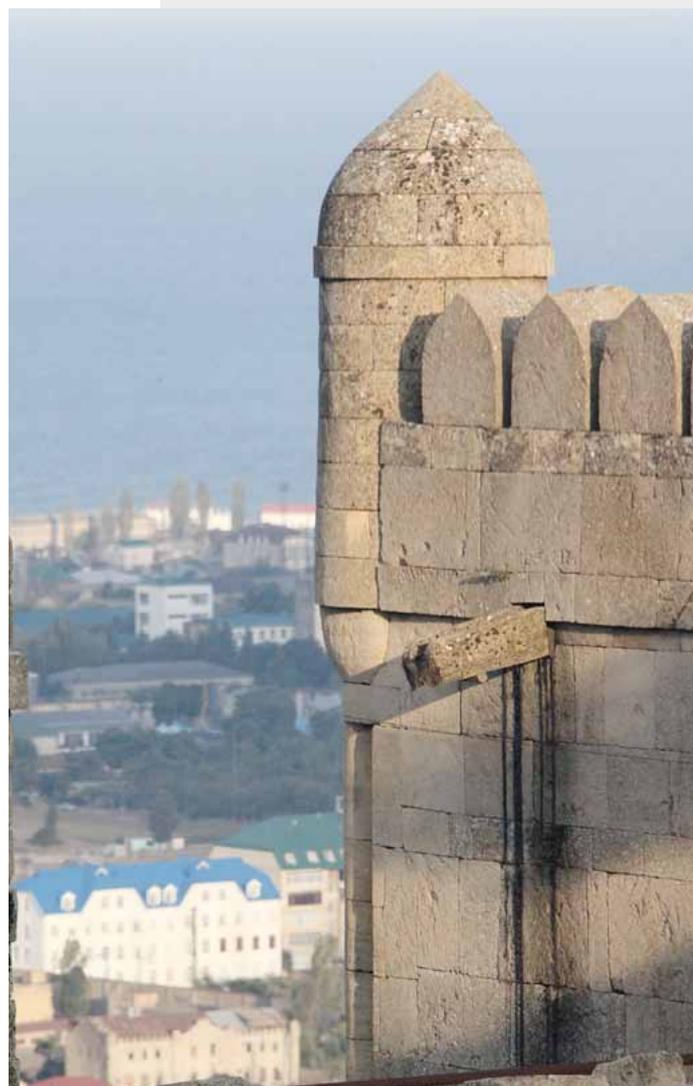
— Процесс глобализации приводит к стиранию национальных различий, а в Дагестане идёт иной процесс. Малые народы с численностью всего несколько тысяч человек хотят развивать свой язык, традиции, культуру. И мы такую возможность даём: в недавнем прошлом три народа обрели свою письменность, появились литературные произведения на этих языках.

Каждый субъект РФ имеет свои проблемы. У нас есть проблема разделённых народов: это лезгины, аварцы, цахуры, которые оказались по ту сторону государственной границы. Есть проблема уровня жизни в горах и на равнине. Есть и другие проблемы. Их решение при слабом государстве невозможно. Мы должны не только на словах говорить о сильной стране, а добиваться, чтобы на деле оно было таковым. Если мы будем бить в эту точку — создания и укрепления империи, одинаково понимая важность этих проблем, мы сумеем добиться цели.

язык поэм и стихов, и кругом каркали, скрежетали ненавидящие брань и хула. Он умер среди развалин страны, как умирают на голых камнях изнурённые жизнью орлы.

Но свершилось великое чудо: как дерево, после своей смерти брошенное в очаг, превращается в животворящий огонь, возвращает солнце, которое оно когда-то в себя впитало, так гений Гамзатова, сила взлелеявшего его государства стали возвращаться в народ. Гамзатов собирает вокруг себя разгромленную жизнь, чтобы создавать новую землю и небо. И камни разброшенного государства стали собираться вокруг поэта.

Сначала это были камни родного ущелья и родной горы. Потом это были камни, воды и не-

Исамудин СЕИДОВ,
имам города Дербент

Светлана ГАМЗАТОВА,
директор Дербентского
медицинского училища:

— Любовь к родине, родителям, ценностям, которые ценой жизни утверждали наши предки, не прививается ныне, нет государственной политики патриотического воспитания. Воспитывать надо с детского сада. Ведь фактически до 22 лет ребёнок находится в руках общества. Мы — поколение интернационалистов, никогда не делили людей по национальности.

Но ведь это не само собой получается — нас так воспитывали, поэтому национальную рознь у нас и не удалось посеять. И надо всем миром — семья, школа, общество, как раньше, — воспитывать.

Надыр КАЗИМОВ,
начальник Дербентского
управления образования:

— Сначала задело слово «империя». Но посмотрим историю: дагестанцы с гордостью говорили, что они — русские офицеры.

Мы — русские духом дагестанцы. Наш успех — в рамках многонационального равноправного государства. Дагестанцы, дербентцы — неотъемлемая часть русского духа, мы его и формировали, ведь отсюда пошло православие на Руси.

Даже когда были противостояния во взаимодействии Российской империи и Дагестана, то это было противостояние с методами российской элиты по вовлечению в общую государственность. Русский дух в Дагестане был и будет генетически. Мы рады, что такая идея развивается — сильного государства с равными правами всех народов.

Исамудин СЕИДОВ,
имам города Дербент:

— Государство может быть сильным только в том случае, если ко всем гражданам относится с уважением, вне зависимости от национальности, религии, культуры. Тогда граждане будут любить государство и отдавать жизнь за его независимость и процветание. А государство должно знать и своего сторонника, и врага, и сомневающегося. И должно со всеми поступать так, как заслуживает, со всеми формами надо работать. С врагами — как с врагами, с сомневающимися — как с сомневающимися, с друзьями — как с друзьями. В Дагестане распрей на национальной почве не было. Потому что у нас говорят: ты живёшь с соседом. Если он заболел — помоги, если он нуждается, помоги, если он умер — приди на похороны.

Гольчохра СЕИДОВА,
кандидат философских наук

Надыр КАЗИМОВ,
начальник Дербентского
управления образования

Но не трогай то, что в семье. Если это не выходит за рамки, не нарушает соседство, — не вмешивайся. Взаимопомощь и добрососедство. У меня соседи — разных национальностей, а мы все разговариваем на русском языке.

Но сегодня определённые группы не хотят, чтобы государство было сильным. Они разжигают национальные споры, чтобы от себя отвлечь внимание. Мы сами не правы, что не всегда воспитываем: если ты едешь куда-то, веди себя так, как принято там. Мы не воспитываем, и государство не воспитывает. И надо с теми людьми, что мешают нам нормально жить и укреплять страну, работать: убеждать, воспитывать, спрашивать по всей строгости.

Гольчохра СЕИДОВА,
кандидат философских наук:

— Хотелось бы сказать о великой миссии русского народа. Россия на своих просторах объединяла сотни народов. Эту миссию можно воплотить в нынешней сложной геополитической ситуации лишь в условиях сильного российского государства.

Показательно, что глава Ватикана обратился к нашему президенту с просьбой помочь в си-

Абдусалам ГАСАНОВ,
кандидат исторических наук

рийском конфликте. Это возлагает на нашу страну большую ответственность. Но для выполнения великой миссии государство должно иметь свою осмысленную, выстраданную идеологию. Идеология — задачи, цели, приоритеты — выстраивается на серьёзных ценностях.

Каждый народ — полосочка радуги, и ценно наше многоцветие. Надо уважать других, вместе решать общие задачи. А сильное государство и развитие — это же задача общая. Если будет общее осознание этого, тогда мы сумеем сыграть и роль мирового авангарда.

Абдусалам ГАСАНОВ,
кандидат исторических наук:

— Дербент — пример конфессионального согласия. Но взаимоуважение, сосуществование было дано не само собой. А явилось результатом длительных отношений, необходимостью искать общие интересы. Если люди этого не делали, история их наказывала. Терпели поражение, когда при нападениях каждый аул, село защищало себя, не объединялись.

Сегодня мир изменился. Чтобы стать великим государством, нужна организация жизни, комфортная для всех народов. Российские исследователи, попадая в отдалённые уголки Дагестана, удивлялись: ка-

залось бы, нецивилизованные края, но в населённых пунктах были все признаки полисов: общество, где уважают человека, его достоинство. Но тогда уклад был основан на аграрном принципе: каждый человек имел свой кусок земли, с которого мог кормиться, поэтому не зависел ни от кого и мог вести себя с достоинством. А такие достойные люди могли защищать и достоинство родины. Но сейчас глобализация, новое устройство эти особенности стирают. И надо выработать новую стратегию, модель общества, основанную на новых экономических реалиях.

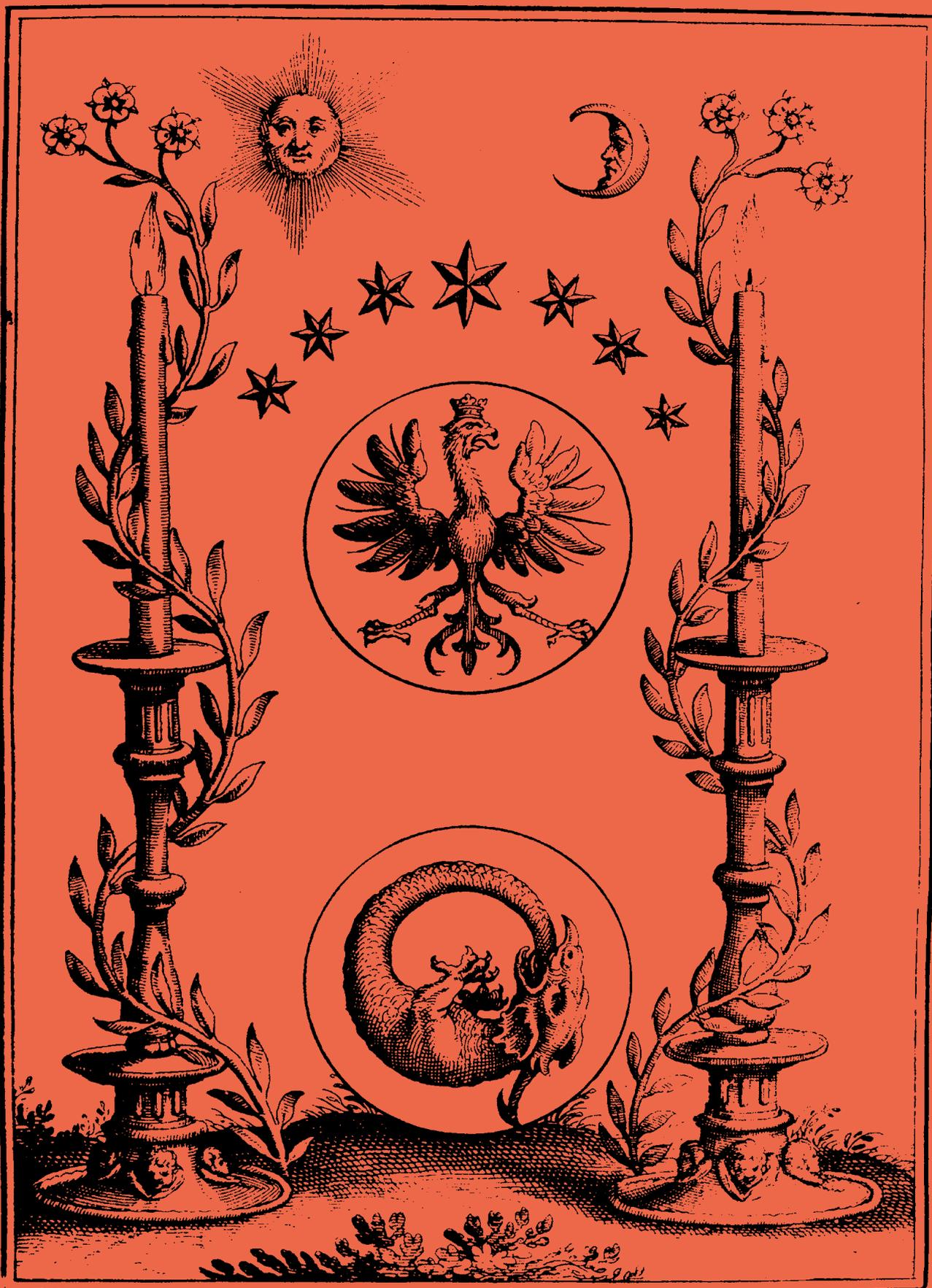
Александр ПРОХАНОВ:

— Наше нынешнее соприкосновение с вами, дорогие друзья, — мимолётное и точечное. Но эти точки свидетельствуют, что мы за эти годы не растеряли друг друга. И в наших касаниях друг друга прозвучали слова высокого братства и высокого единства. Благодарим вас за ваши ценные для нас суждения, которые мы будем осмысливать.

беса любимого Дагестана. Потом его журавли наполнили русское небо своей божественной песней. И Расул Гамзатов, этот великан, вновь поднялся в центре государства Российского. Вернулся в круг бессмертных. Сел в застолье рядом с Пушкиным и Лермонтовым, Тютчевым и Гумилёвым. Их песни зазвучали как божественный хор бессмертной русской культуры.

Будем внимательно вглядываться в лица молодых поэтов, родились они в уральском посёлке, в калмыкском стойбище или в кавказском ауле. Будем с обожанием следить, как возрастают их таланты. Как сила русского языка, воля и мудрость государства перемещают их в самый центр великого царства. Взрачивают их, и по мере взросления им на плечи кладут великую тяжесть и бремя, какие несёт художник, ставший столпом государства. Его божественный стих, божественная песня воскрешают унылых, исцеляют больных, возвращают веру изверившимся, готовят грядущее чудо.

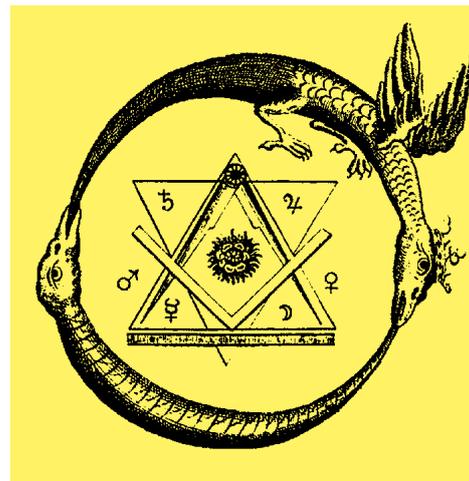

/ Аналитический доклад Александра ДУГИНА
при участии Валерия КОРОВИНА
и Александра БОВДУНОВА /

Сетевые ВОЙНЫ

Введение.

СЕТЬ ТАИТ В СЕБЕ УГРОЗУ

В истории человечества войны всегда отражали уровень технологического развития, и в современную постиндустриальную эпоху странами Запада, в первую очередь США, активно разрабатывается модель войны нового типа. Эта теория получила название сетевых войн¹. Отношение к сети Интернет или к компьютерным играм это имеет лишь относительное. Сетевая война — это теория качественного сдвига в военных технологиях и в устройстве современных обществ в целом.

Теория сетевых войн пришла на смену концепции ядерного сдерживания, которая преобладала в эпоху холодной войны и была основана на соревновании в производстве ядерного оружия и средств его доставки на территорию вероятного противника между двумя сверхдержавами — США и СССР. После распада Варшавского блока и СССР остался только один главный полюс — Соединённые Штаты Америки, которые из сверхдержавы превратились в гипердержаву.

Сетевая война, в отличие от войн предшествующего периода, ведётся не государствами и даже не бло-

ками, а глобальными структурами, которые могут быть как институционализированы тем или иным образом, так и иметь подрывной террористический характер. В стремительно глобализирующемся мире вся социально-экономическая, политическая и культурная структура пронизывается информационными каналами, они-то и составляют сети.

Само понятие «сети» требует пояснения. Сеть, по которой протекает информация любого толка — от бытовой, общественно-политической, энергетической до военно-стратегической, — постепенно из чисто технического средства становится главной жизненной артерией современного общества. Различные сетевые структуры — к которым относятся и средства связи, и массмедиа, и транснациональные корпорации, и религиозные организации, и НПО, и политические ячейки, и спецслужбы различных государств — постепенно интегрируются в общую, чрезвычайно гибкую и разнородную структуру, где в прямое соотношение между собой вступают элементы, которые никогда прежде не соприкасались. В эпоху холодной войны идеологическая борьба двух систем и военно-техническое развитие были строго разведены между собой. В се-

тевой войне идеология и технология связаны между собой неразрывно, вплоть до неразличимости. Но суть идеологии и технологии качественно меняется: в чистом виде нет ни противостояния друг другу национальных государств, ни конкуренции капитализма с социализмом. Всё стало намного тоньше.

Теория сетевой войны, разработанная Пентагоном, исходит из необходимости контролировать мировую ситуацию таким образом, чтобы основные глобальные процессы развёртывались в интересах США или по меньшей мере им не противоречили. Специфика сетевой войны состоит в том, что она ведётся постоянно и непрерывно и направлена не только против врагов, какими для США являются страны *оси зла* — Иран, Северная Корея, Сирия и т.д., но и против нейтральных сил, таких как Россия, Индия, Китай и даже против союзников, таких как страны Европы или Япония. Целью сетевой войны является не победа над противником в прямом столкновении — это лишь небольшой фрагмент сетевой войны, — но установление и поддержание контроля над всеми остальными, в том числе и над союзниками. Этот контроль реализуется самими раз-

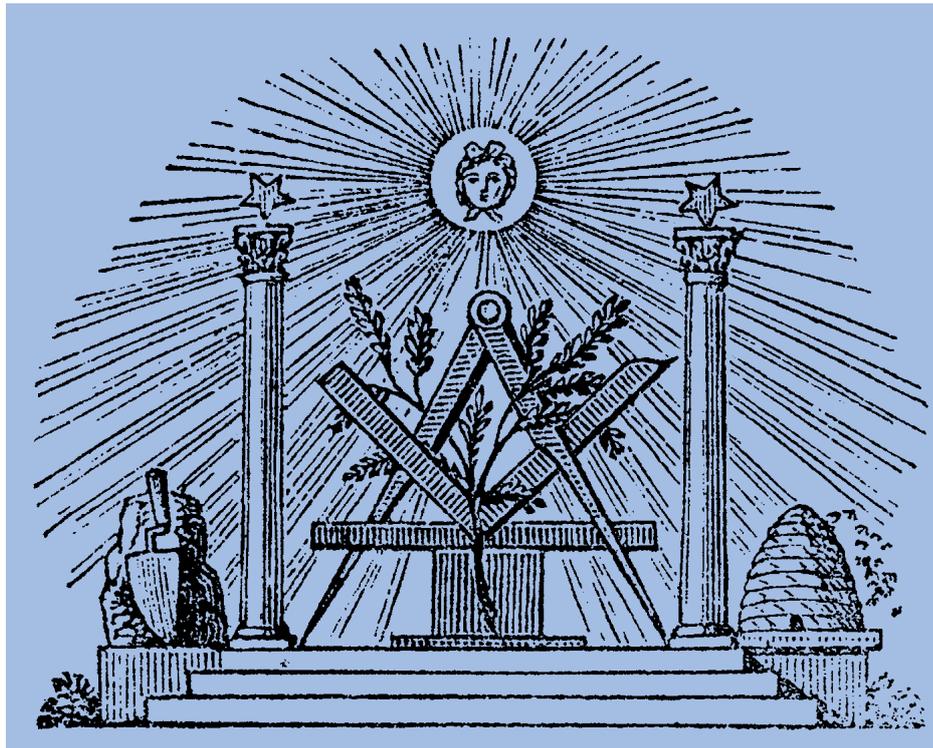
¹ См., например: Arquilla J. Ronfeldt D.F. The emergence of noopolitik: toward an American information strategy. Rand Corporation, 1999; Arquilla J. Ronfeldt D.F. Networks and netwars: the future of terror, crime, and militancy. Santa Monica: Rand Corporation, 2001; Cebrowski A.K. and Garstka J.J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future. Proceedings (January 1998) и др.

личными способами, но главным образом за счёт разнообразных сетей, построенных по алгоритму, разработанному американскими стратегами. И несмотря на то, что этот алгоритм может быть просчитан и другими центрами сил, инициатива в его создании, его развитии и изменении должна находиться у американцев. Защита *сетевой кода*, с помощью которого лавины сетевой информации дешифруются и структурируются, — одна из главных задач сетевой войны.

Если в войнах предыдущих поколений всё решало вооружение, например, количество танков или ядерных боеголовок, то теперь самым главным является обладание сетевым кодом. Информация и сети становятся в глобальном мире всё более открытыми, но искусство декодирования и систематизации этой информации, напротив, всё более засекречивается. Владеть информацией могут все, но по-настоящему понимают её только специалисты сетевых войн.

Американцы уже приступили к активному использованию сетевых войн на практике: мы видели это на примере «цветных» революций в Сербии, Грузии, Украине и везде на постсоветском пространстве, где разнородные информационные стратегии и аморфные неправительственные, часто молодежные, организации и фонды смогли привести ситуацию к желательному для американцев политическому результату². И всё это без прямого военного вмешательства. Цель — подчинение своим интересам условно «независимых» государств, а это и есть задача любой войны, — была эффективно достигнута сетевыми методами. Правила ведения сетевой войны в условиях *горячего конфликта* были отработаны американцами в Ираке и Афганистане³.

Но не только сами американцы ведут сетевые войны. Их противники — террористы из «Аль-Каиды» также позаимствовали эту модель и стараются развивать свои собственные радикально-исламистские сети и проникать в иные сетевые пространства. Американские эксперты считают, что теракты 9/11 были следствием эффективного проникновения в казавшиеся строго засекреченными американскими спецслужбами сети обороны и безопасности.

Мы не можем игнорировать теорию сетевых войн и в России. Хотя бы потому, что США, стремящиеся к планетарному контролю, уже ведут такую войну против нас. И мы обязаны понимать её правила, осмысливать её принципы, изучать её стратегии, систематизировать её логику. В отличие от войн прежнего поколения сетевые структуры могут выглядеть вполне мирно и внешне

никак не связанными ни со стратегическими институтами, ни с профессиональной разведкой — вербовкой, добыванием секретов и т. д. Невинная НПО любителей шахмат, молодёжное движение «габберов», правозащитная общественность или маргинальная религиозная секта вполне могут быть элементами опасной подрывной сети, при том что большинство участников об этом не будут и догадываться.

Часть 1. МИР ОХВАЧЕН СЕТЕВЫМИ ВОЙНАМИ

Абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса вполне достигим

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВРАГИ

О сетях сегодня написано много книг. Есть технологические руководства

² См.: Максимов И.В. Цветная революция: социальный процесс или сетевая технология? М., 2010.

³ The implementation of network-centric warfare. Washington, D.C. Office of the Secretary of Defense, 2005; «Impact of the Network on Operation Iraqi Freedom,» keynote address by General Tommy Franks, USA (Ret.) at the Network-Centric Warfare 2004 conference on 22 January 2004, Washington, DC.

по развитию торговых сетей, есть руководства для шпионов о том, как создавать вербовочные сети. Существуют инструкции по наладке компьютерных сетей в офисе. Мы всё время сталкиваемся с понятием *сеть*, но чем больше мы с ним сталкиваемся, тем более фундаментально мы не понимаем его сути.

Иерархия vs энтропия

Не только общество эпохи модерна, но и общество традиционное, и даже религиозные цивилизации, всегда основывались на противостоянии двух начал — *иерархии* и *энтропии*. Энтропия на языке физики означает переход вещества на более низкий уровень организации с выделением энергии, другими словами — это тлен, падение, инерция, сопротивление.

Иерархии всегда пытались *организовать* мир, культурный космос людей, общество, государство, культуры, придать жизни отдельного народа, большого государства или даже империи, некую оформленную, разумную, рациональную организационную форму, с заданными целями и смысловыми миссиями. Иерархии в разное время были самыми различными — от иерархий священных, феодальных, рыцарских, жреческих до буржуазных в *новое* время. То же самое демократический централизм, принцип, по которому была организована советская компартия. Всё это не что иное, как формы иерархии — вертикали власти.

На противоположном конце от иерархий всегда стояла энтропия, воплощённая в огромном количестве факторов. Любое общество до какого-то момента основывается на этом противостоянии — либо иерархия со своей логикой, со своими принципами, своими нормами, либо энтропия.

Спектр иерархий простирается от сословных, в которых практически невозможно изменить свой статус до демократических, где существует

циркуляция элит. На другом конце, в сфере энтропии, формируется *контрэлита*. В какой-то момент, становясь сильной, она свергает элиту, и всё начинается заново. Если эту элиту, которая рассеяна в энтропическом полюсе общества, не впускать во власть, то рано или поздно она эту власть опрокинет. Подавляющее большинство обществ, которые мы знали в нашей истории, были основаны на этой неснимаемой двойственности иерархии и энтропии. Иерархия пыталась укротить энтропию, энтропия пыталась развалить иерархию, размыть её снизу, растворить своей непредсказуемостью, своим иррационализмом, своим сопротивлением. Одна из наиболее значимых для общества форм энтропии — коррупция.

Рождение сетевого общества

В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века социологи заговорили о новом типе общества, которое испанский социолог Мануэль Кастель назвал *сетевым обществом*⁴. Оно на глазах начинает появляться на Западе и всё больше и больше влияет на нашу жизнь, на наши привычки, нравы, на наш образ жизни. Особенно это влияние заметно в сфере средств массовой информации, информационных коммуникаций, товаров, которые мы потребляем.

Сетевое общество предлагает фундаментально изменить сам принцип соотношения иерархии и энтропии, и здесь важнейшим понятием становится *сеть*. Это может быть и разведывательная сеть, торговая сеть, религиозная сеть, сеть агентов влияния или информационная сеть, сеть вещания. Сеть Интернет, конечно, тоже воплощение всеобщей сети. Однако Интернет — это далеко не единственная сеть. Существуют также политические сети, сектантские, террористические, — все они, по сути дела, функционируют по качественно другому

принципу, нежели функционировали предыдущие общества. Сегодня уже нельзя не учитывать наличие этих сетей в нашем обществе, которые растут как на дрожжах, всё больше и больше давая о себе знать. Постепенно мы оказываемся элементами, так или иначе интегрированными в эти сети.

Естественные сети

Современные социологи, которые считают, что сетевое общество — признак новой модели цивилизации, которую они называют цивилизацией постмодерна, считают, например, принадлежность к этническому меньшинству сетевым фактором. В большинстве сетевых обществ этническая принадлежность человека — француза, африканца, русского, славянина, англичанина, — не имеет фундаментального значения. Имеет значение гражданство. Если человек — гражданин Франции, значит, он француз. Кто он по этносу — араб, представитель африканского племени или чистокровный житель Франции, немец, или русский, — это не важно. Практически во всех странах так. Значение имеет гражданство, однако этническая принадлежность, которая не фиксируется в правовом статусе человека и в большинстве стран не указывается в паспорте, в определённых условиях тоже становится сетевым признаком. Это очень древнее, архаическое свойство сегодня вновь становится весьма актуальным, поскольку речь в эпохе постмодерна идёт уже и об искусственных сетях.

В постмодерне общество становится всё более сетевым. Сеть — само по себе понятие очень важное. Нам кажется, что мы знаем, что такое сеть. На самом деле, чтобы понять, что такое сеть, надо сделать усилие, потому что обычное представление о сети имеет технологический характер. Мы называем сетью такое сплетение нитей, которое имеет

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

множество узлов. По сути, когда мы представляем настоящую сеть, мы не видим её начала и конца, не видим её середины, её верха или низа. Всё, что организовано таким образом, является сетью. Это форма организации в такое сообщество, такую систему, в которой нет верха и низа, нет центра и периферии, нет главного и второстепенного, нет магистрального маршрута и маргинального маршрута, где одно пересекается с другим по причудливой логике, которая постоянно развивается и меняется.

Таковы сетевые модели, где маршрут информации, маршрут знания, маршрут человека, маршрут политической линии, идеологии, экономических факторов, денег или товаров может прокладываться самым разнообразным образом, продолжаться практически в хаотическом режиме. Это и называется сетью. Но в отличие от традиционных, привычных нам обществ, которые основаны на противостоянии централизованной, рациональной, разумной волевой, подчас жесткой иерархии и хаотической энтропии, сеть — синтез того и другого. В сети больше организованности и иерархичности, нежели в чистом хаосе или в чистом небытии, чистой инерции. При этом в сети гораздо меньше организации и рассудочности, нежели в традиционной системе организации общества — в иерархии, в государстве, традиционной науке, в правовых институтах, политических, даже в экономических структурах, фирмах и способах организации производства развитого капитализма, который и так закладывал в свою структуру достаточно большую степень свободы и гибкости в проведении сделок, в организацию экономических стратегий.

Ризома насилия

Сетевое общество, которое неминуемо на нас настукает, даёт свой ответ

на проблему соотношения иерархии и энтропии. В сети эти явления срастаются. Сеть — это организация, но организация, которая гораздо ближе к хаосу, ближе к свободе, непредсказуемости и спонтанности, нежели к механизму, на котором основана рациональная иерархия. Не случайно многие философы, которые исследуют постмодерн, назвали сетевую организацию *клубневой*⁵. Клубни разрастаются не как обычные растения, которые дают вверх стебель, а вниз корень, они распространяются под землёй, и выпускают почти произвольно в каком-то месте корень, в каком-то месте стебель. Иногда у них бывает стебель без корней, поскольку сам клубень служит им корневищем, иногда бывают корни, которые идут вниз ещё от самого клубня, который распространяется под поверхностью ещё глубже и в сторону, без стебля. Иногда клубневое растение даёт стебли и вверх, и вниз. Но всякий раз, когда мы хотим выколоть это растение, мы выпалываем только какой-то фрагмент. Сама клубневая система целиком нам не видна, она продолжает распространяться произвольно, преодолевая препятствия на своём пути. Эта клубневая, или *ризоматическая*, форма сетевого сообщества становится всё более распространенной. Так выглядит сфера пересекающихся сетей, накладываются друг на друга.

В реальности сетевые модели имеют прямое отношение к распространению деструктивных моделей, разрушающих порядок государства. Например, сетевого «оранжевого» фашизма на Украине, который перетекает в органы власти этого государства — Верховную раду, но также и в Россию, сопредельные государства. Под воздействием расползающихся деструктивных установок происходит легализация и усиление влияния неонацистских организаций, за которым мы наблюдаем

с тревогой. В принципе, это тоже свойство постмодерна. Например, в эпоху модерна, в послевоенный период, никому в голову не пришло бы в европейской стране в здравом уме осуществлять такие вещи. Только небольшие маргинальные экстремистские группировки сетевого толка могли в шутку или даже всерьёз говорить о реабилитации нацистских преступников. Но, сегодня, увы, в нашем обществе всё приобретает игровой характер. Это тоже свойство сети.

Сетевая модель общества позволяет в значительной степени отказать от тех иерархических структур, которыми человечество жило до последнего момента и по инерции продолжает жить до сих пор. В частности, мораль: что может быть, а что не может. У того же Тарантино жестокость банализируется, становится ироничной, когда убийство или преступление вплетается, как, например, в «Бешеных псах» или «Криминальном чтиве», в повседневные диалоги, являющиеся основой фильма. Фильмы Тарантино могут служить иллюстрацией постмодернистского подхода не только к сюжету, кинематографу, но и к повседневному, окружающим нас процессам. Тематика насилия в иерархических обществах всегда была либо прерогативой иерархий — это так называемая легитимация насилия со стороны государства, со стороны власти, — либо это было преступлением, если насилие или убийство шло со стороны энтропии, — тогда оно жёстким образом каралось. На этом было основано соотношение иерархии и энтропии. Право на насилие было только у иерархии. В сетевом обществе мы видим, что эта однозначность отношения к насилию повсюду размывается. Небольшая террористическая сеть, такая, например, как «Аль-Каида», которая совершенно несопоставима ни в каком смысле с американской

⁵ Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. /Сб. переводов и рефератов. Минск, 1996.

мировой мощью, наносит с помощью сетевых методов, моделей и алгоритмов поведения колоссальный удар по США, удар с человеческими потерями. Но использует при этом подручные элементы: самолёты гражданской авиации, взлом сетей диспетчерских служб и множество других подходов и методологий, которые не вписываются в представления о традиционных способах ведения войны.

На тех же интуициях возникла и идея сетевых войн. Сетевые войны ведутся подручными средствами, а осуществление насилия, **причинение ущерба, подчас очень серьёзного, наносится с помощью того, что находится внутри объекта агрессии, что является частью его самого, принижает его структуры. Само насилие становится сетевым.**

Большинство сетей, которые создаются на наших глазах, — и естественных, и искусственных, — представляют собой огромную структуру, в которой различные подсети постоянно пересекаются одна с другой. Человек, например, может разносить чай в маркетинговой сети, быть пользователем сетевых ресурсов, сети Интернет, одновременно членом неправительственной организации — и с таким же успехом членом разведывательной сети. Манипуляция этими сетями, управление почти хаотической сетевой системой является высшей формой управления в современном обществе. Сети легко пронизывают государственные границы, преодолевают экономические и юридические преграды, начинают въедаться в нашу жизнь, в нашу практику, становиться для нас чем-то совершенно необходимым. Постепенно мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, к праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной сети. Сквозь подключённых к ней можно пропускать любые вещи. Как положительные, например — деньги

или информацию, так и совершенно отрицательные — тёмные импульсы, побуждение к совершению каких-то деструктивных действий, которые, если бы мы сохранили свою изначальную ценностную шкалу, никогда и в голову не пришло бы сделать. Именно поэтому сеть таит в себе колоссальную угрозу, если она неизведанна. Но, как и любое оружие, сеть может быть использована как нами, так и против нас. Сегодня сеть нам враждебна, но стоит осмыслить её и начать использовать, как и у нашего сетевого общества появятся враги.

Часть 2. СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Сеть — явление новое, и в политическую, как и военную терминологию, вошло совсем недавно, при этом представляя собой совершенно специфическую реальность. Большинство людей пока ещё не осознают, что это такое, ибо сеть — явление эпохи постмодерна, возникающее тогда, когда заканчивается эпоха просвещения и начинается постэра.

Главное назначение сети — расширение доступа к информации, распределению информации, форм доступа к информации, обратной связи. От английского слова *net*, или *network*, образован глагол *to network* — «покрыть сетью», *осетевить*, включить в сеть, приобщить к сети. Это означает стремление включить в себя как можно больше разнородных параметров.

Сеть — гибкая форма организации взаимодействия различных точек (людей), предполагающая постоянный обмен информацией и динамичную реструктуризацию.

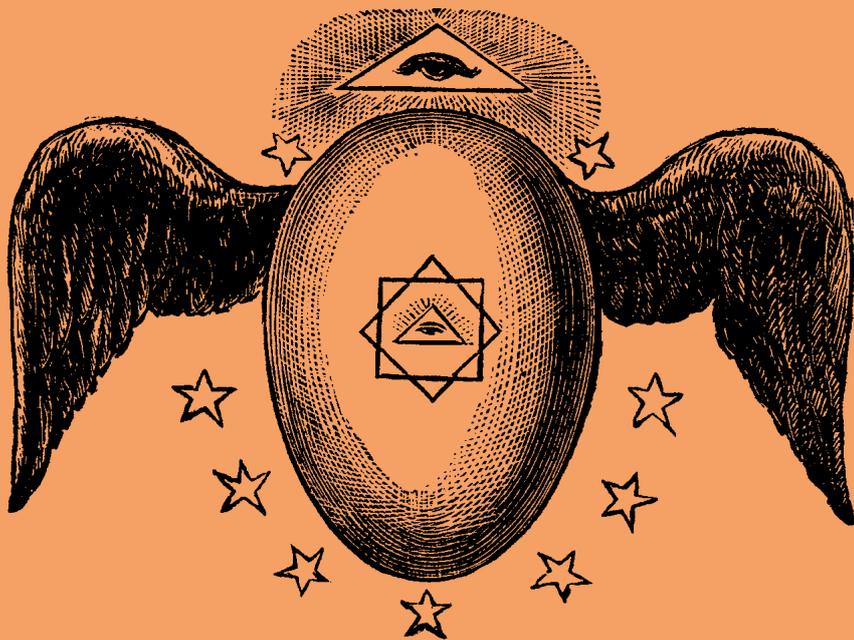
Сетевой принцип противоположен жёсткой централизованной иерархии, организации по закрытому алгоритму. В сети — даже самой маленькой — всегда задействовано неопределённое количество членов. Полностью закрытых сетей не бывает. Сеть всегда открыта. Её закрытость может быть лишь относительна.

В дуальной парадигме иерархия-энтропия сеть является промежуточным явлением. Она несёт в себе кое-что от иерархии (потому что в ней есть, хотя и постоянно изменяющаяся, структура) и кое-что от энтропии (эта структура постоянно трансформируется).

Сеть может работать на низких энергиях, потому что энтропический принцип находится внутри неё, и на преодоление энтропии особых усилий не затрачивается.

Сеть явление фундаментальное и абсолютное. Её наступление меняет политическую, экономическую, социальную, культурную и антропологическую картину мира. Сеть и её устройство заменяет собой мир. Поэтому можно говорить о сетевой антропологии, сетевой онтологии, сетевой топологии и т. д. Сеть претендует на то, чтобы стать всем. Быть — значит быть подключённым.

Подключённость (*connectedness*) становится самоцелью. От неё напрямую зависит идентичность (пара: логин-пароль, или вводимый цифровой код, код доступа); материальное обеспечение (сеть даёт человеку всё — продукты, деньги, наслаждение); наполнение сознания (информационная сеть «формирует» содержание сознания, но не раз и навсегда, не как система поступательного накопления знаний, но через волны постоянных изменений — это перманентное, непрекращающееся сетевое «формирование»). В сетевом

мире сеть первична, а её элементы — в том числе человек — вторичны⁶.

Сеть как постмодернистская форма организации: культура постмодерна

Сеть есть постиндустриальное (постмодернистское) явление. Сетевая организация соответствует постиндустриальной стадии цивилизации, она замещает собой сакральные структуры традиционного общества (священные иерархии) и рациональные структуры общества модерна (государства, правительства, политические институты, производства).

Сегодня сетевой принцип уже в полной мере распространяется на экономику, технологии, средства коммуникации, финансовую систему.

Логика социально-политических и технологических процессов ведет к тому, что сеть будет наступать постепенно и на все остальные области жизни.

Здесь сразу же встаёт фундаментальный методологический барьер: пока мы не поймём, что такое постмодерн, мы не поймём, что такое сетевые войны, так как сетевые войны не просто разновидность войн или отдельное строго выделенное направление в военной стратегии и технологии. Всякая война в условиях постмодерна становится сетевой, и все, кто в ней участвует, подчиняются её правилам. Только одни могут это осознавать, другие — нет. Те, кто осознаёт, что такое постмодерн и что такое война эпохи постмодерна, уже тем самым обладают колоссальным преимуществом над теми, кто этого не осознаёт. Понимание сетевых начал может помочь выиграть войну после того как она формально проиграна, и вырвать из рук победу у тех, кто её формально одержал. К примеру, политическая битва на Украине была выиграна «оранжевыми» с помощью чисто сетевых средств уже после того,

как формальную победу на выборах в декабре 2004 года одержал Янукович — причем это повторялось два раза (на Майдане и на последовавших выборах в Раду, когда Янукович стал премьером).

Таким образом, *сетевая война — это война, ведущаяся в условиях постиндустриального общества, средства, правила, цели и участники которой проистекают из устройства этого общества.* Иными словами, мы вообще ничего не поймём в сетевых войнах, если не сосредоточим своё внимание на парадигме постмодерна, на алгоритме постиндустриального общества.

Что такое «сеть» в военном смысле

Военная технология, разработанная на базе сетевых войн — теория сетецентричных войн (Networkcentric warfare), подробно описана у следующих американских авторов: Акелла, У. Оуренс, А. Сибровски, Дж. Гартска, Дж. Альбертс, Ф. Штейн, и т.д.⁷ *Сетецентричные войны — это не нечто отдельно стоящее, но первые теоретические попытки адаптации военного искусства и военной стратегии к условиям постмодерна и постиндустриального общества.*

Ключевым понятием для всей этой теории также является термин *сеть*. Как мы уже отмечали, помимо существительного *the network* — сеть — возник неологизм — глагол *to network* (*осетевить*). Смысл *сетевого принципа* состоит в том, что главным элементом всей модели является *обмен информацией* — максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, её распределения, обратной связи. Сеть представляет собой новое пространство: информационное пространство, в котором и развёр-

⁶ См.: Barnett T.P. M. The Pentagon's New Map. New York: Putnam Publishing Group, 2004.

⁷ Arquilla J. Ronfeldt D.F. The emergence of noopolitik: toward an American information strategy. Rand Corporation, 1999; Arquilla J. Ronfeldt D.F. Networks and netwars: the future of terror, crime, and militancy. Santa Monica: Rand Corporation, 2001; Arthur K. Cebrowski and John J. Garstka, «Network-Centric Warfare: Its Origin and Future,» U.S. Naval Institute Proceedings. Annapolis, Maryland: January 1998; Alberts D.S., Garstka J.J., Stein F.P. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority. Washington. D. C., 1999.

тываются основные стратегические операции — как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Сеть в таком широком понимании включает в себя различные составляющие, которые ранее рассматривались строго раздельно. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение, академическая наука, технические инновации и т.д. — всё это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой «сети», между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен.

Сеть не имеет традиционной иерархической системы. Появляется особый язык сети, который не имеет обычных определений (существительное, глагол), на которых строится классический язык, более или менее приемлемый для нас. В сети, даже на основе факта существования исходного существительного «network» или глагола «to network», мы видим, что существительное может спокойно переходить в прилагательное или глагол.

Возникает потребность в новых специалистах, возникает класс *сетевых трудящихся*. Смысл работы этих специалистов заключается в том, что они имеют очень широкую специализацию, обширную компетенцию. С точки зрения сети по-новому оценивается понятие *дилетанта*. Талантливый сетевик — *networker* — это нечто иное, чем талантливый физик. Как правило, хорошим сете-

виком может стать недалёкий физик, не способный погрузиться в глубинное познание, но при этом способный к компилированию. У него есть определённая сетевая парадигма, знание, код, с помощью которого он с лёгкостью способен отделять в потоке информации сущностное от второстепенного. При отбрасывании деталей он теряет профессиональную адекватность, но зато приобретает сетевую адекватность; он схватывает на лету ядро, при необходимости наращивая на него детали. Применительно к теории войн это означает, что сейчас победить противника может тот, кто в состоянии создать наиболее эффективную сеть, в которой возникает наиболее лёгкий и свободный обмен информацией.

Одной из главных задач сети является распространение информации на наиболее широкие пространства, вбирание в себя наибольшего количества элементов, скачивание информации из различных источников и навязывание сетевой парадигмы. Яркий пример: ЦРУ, ФБР, АНБ. Вообще, спецслужбы американской империи очень активно занимаются разработкой и ведением сетевых войн, где победа подчас достаётся без единого выстрела.

Сетевые войны — новая теория войны

Сетевая война — новая концепция ведения войн (*emerging theory of war*), разработанная Офисом реформирования ВС секретаря обороны США (Office of Force Transformation) под управлением вице-адмирала Артура К. Сибровски (Cebrowski⁸) и принятая на вооружение военным руководством. Переосмысление военной стратегии в эпоху постмодерна привело к появлению в США

концепции постиндустриальных или сетевых войн⁹. Артур К. Сибровски обобщил системное изложение основ сетевой войны. Идейным вдохновителем и влиятельным покровителем этого направления модернизации классической военной стратегии стал министр обороны США при Дж. Буше-младшем Дональд Рамсфельд¹⁰.

Новая теория активно внедряется в практику ведения боевых действий США, и уже была успешно обкатана в Ираке, Афганистане, других государствах, а сетевые технологические подходы тестируются на учениях и обыгрываются на симуляторах. Разработчики этой теории убеждены, что в ближайшем будущем она «если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит её». Обращение к этой концепции стало общим местом не только в докладах Дональда Рамсфильда, но и заместителя секретаря безопасности Пола Вулфовица¹¹ и других высших военных чиновников США ещё во времена Дж. Буша — младшего.

Три цикла цивилизации и три модели военной стратегии

Сетевая теория войны основана на фундаментальном делении циклов человеческой истории на три фазы — *аграрную, промышленную и информационную* эпохи, каждой из которых соответствуют особые модели стратегии, вытекающие из социологических понятий — *премодерн, модерн и постмодерн*. Информационная эпоха — это период постмодерна, когда развитые общества Запада (в первую очередь США) переходят к качественно новой фазе. Теория сетевых войн представляет

⁸ Arthur K. Cebrowski and John J. Garstka, «Network-Centric Warfare: Its Origin and Future,» U.S. Naval Institute Proceedings, Annapolis, Maryland: January 1998; Blaker J.R. Transforming military force: the legacy of Arthur Cebrowski and network centric warfare. Greenwood Publishing Group, 2007.

⁹ Англ. network warfare — «сетевое военное искусство».

¹⁰ Herspring D.R. Rumsfeld's Wars: The Arrogance of Power. Lawrence, Kans.: University Press of Kansas, 2008.

¹¹ The implementation of network-centric warfare. Washington. D.C. Office of the Secretary of Defense, 2005.

собой модель военной стратегии в условиях постмодерна. Как модели новой экономики, основанные на информации и высоких технологиях, сегодня доказывают своё превосходство над традиционными капиталистическими и социалистическими моделями промышленной эпохи, так и сетевые войны претендуют на качественное превосходство над прежними стратегическими концепциями индустриальной эпохи (модерна). Смысл военной реформы в рамках «новой теории войны» информационной эпохи состоит в одном: в создании *мощной и всеобъемлющей сети*, которая концептуально заменяет собой ранее существовавшие модели и концепции военной стратегии, интегрирует их в единую систему. Война становится сетевым явлением, а военные действия — разновидностью сетевых процессов. На технологическом уровне это сопровождается переоснащением армии *высокоточным оружием и оружием на новых физических принципах*, базирующимся не только на суше или на море, но и в космосе, в сочетании с защитой собственной инфраструктуры от поражения аналогичным оружием со стороны противника. Регулярная армия, все виды разведок, технические открытия и высокие технологии, журналистика и дипломатия, экономические процессы и социальные трансформации, гражданское население и кадровые военные, регулярные части и отдельные слабо оформленные группы — всё это интегрируется в единую сеть, по которой циркулирует информация. Создание такой сети составляет сущность военной реформы ВС США.

Операции, базирующиеся на эффектах (Effects based operations)

Основой ведения всех сетевых войн является проведение операций, базирующихся на эффектах (Effects based operations, далее ОБЭ). Это

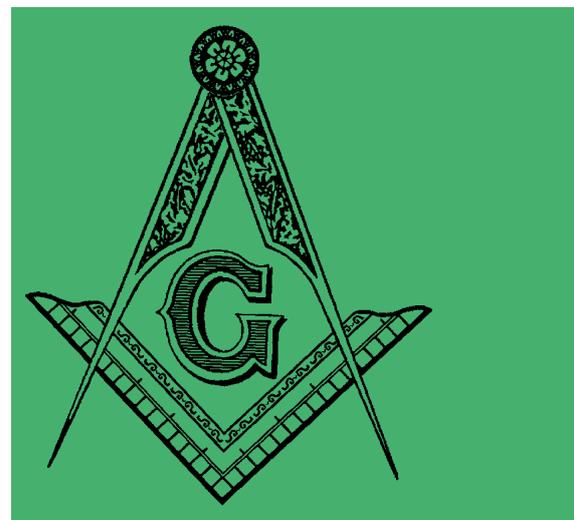
важнейшая концепция в данной теории. ОБЭ определяются как *«совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны»*¹². Иными словами, ОБЭ — это такое качественное влияние на среду, при котором участникам ничего не навязывается прямым образом, но при этом они делают то, что хотят сетевика, выстраивающие эту модель управления.

ОБЭ означает заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях — и тогда, когда война ведётся, и тогда, когда она назревает, и тогда, когда царит мир. В этом вся суть сетевой войны — она не имеет начала и конца, она ведётся постоянно, и её цель обеспечить тем, кто её ведёт, способность всестороннего управления всеми действующими силами человечества. Это означает, что внедрение сети представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жёстко управляемые, запрограммированные механизмы.

За скромной «технической» аббревиатурой ОБЭ стоит план прямого планетарного контроля, мирового господства нового типа, когда управлению подлежат не отдельные субъекты, а их содержание, их мотивации, действия, намерения и т. д. Это проект глобальной манипуляции и тотального контроля в мировом масштабе, что видно из определения ОБЭ. Задачей такой «операции» является формирование структуры поведения не только друзей, но и нейтральных сил и врагов, т. е. и враги, и занимающие нейтральную позицию силы, по сути, заведомо подчиняются навязанному сценарию, дей-

ствуют не по своей воле, но по воле тех, кто осуществляет ОБЭ, т. е. США. Если враги, друзья и нейтральные силы в любом случае делают именно то, чего хотят от них американцы, они превращаются в управляемых (манипулируемых) марионеток заведомо — ещё до того, как следует окончательное поражение. Это выигрыш битвы до её начала. Цель сетевых войн — абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса. И здесь необязательна прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Армейские действия и огромные военные траты излишни. Сеть — более гибкое оружие, она манипулирует насилем и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются в контекстуальном влиянии на широкую совокупность факторов — информационных, социальных, когнитивных и т. д.

Теракт 11 сентября, приписываемый бен Ладену, показывает, до какой виртуозности может дойти сеть: она создаёт виртуальный образ противника, уничтожает с помощью виртуального образа свой город, но при этом никто из стоящих людей не страдает — погибло несколько сот безымянных клерков и персонала, т. е. людей, которые в американском обществе ничего

¹² Цит. по: Edward A. Smith, Jr. Effects based Operations. Applying Network centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC: DoD CCRP, 2002.

не значат. На этом фоне происходят: операция в Афганистане, вторжение в Ирак, закрепление в Средней Азии — но при этом не существует ни «Аль-Каиды», ни бен Ладена. Точнее, они существуют, но только как сетевой элемент.

Сеть стремится осуществить ОБЭ в ситуации мира, кризиса и войны, а значит, создаёт тотальное влияние сети на всевозможные отношения в стране и между странами, властью и обществом. За аббревиатурой ОБЭ стоит невиданное доселе желание глобального мирового господства. Она подчеркивает тотальный характер сетевых войн — они запускаются не только в момент напряжённого противостояния и в отношении противника, как классические войны промышленного периода, но и в периоды мира и кризиса, и не только в отношении противника, но и в отношении союзника или нейтральных сил. Цель сетевых войн — ОБЭ, а цель ОБЭ — абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе. ОБЭ создаёт на планете *единую глобальную атлантическую сеть*, которая программирует и ставит своей задачей контроль над всеми участниками процесса.

Цели и методы введения сетевого подхода в систему ВС США

Целью перехода к сетевым военным моделям являются:

- обеспечение наличия союзников и друзей;
- внушение всем мысли об отказе и бессмысленности военной конкуренции с США;
- предупреждение угроз и агрессивных действий против США,
- а если до этого дойдет дело, то быстрая и решительная победа над противником.

Достигаться это должно через конкретные преимущества, которые даёт сетевой подход:

- лучшая синхронизация событий и их последствий на поле боя;
- достижение большей скорости передачи команд;
- повышение жертв среди противников, сокращение жертв среди собственных войск и рост личной ответственности военных за результат во время проведения военной операции и подготовки к ней.

Основные принципы сетевых операций

Информационное превосходство

В первую очередь следует сражаться за информационное превосходство:

- искусственно увеличить потребность противника в информации и одновременно сократить для него доступ к ней;
- обеспечить широкий доступ к информации своих через сетевые механизмы и инструменты обратной связи, надёжно защитив их от внедрения противника;
- сократить собственную потребность в статичной информации через обеспечение доступа к широкому спектру оперативного и динамичного информирования¹⁵.

Всеобщая осведомленность

Всеобщая осведомленность¹⁴ включает в себя:

- построение интегральной информационной сети, выстраиваемой и постоянно обновляемой через сырые и обработанные данные, поставляемые разведкой и иными инстанциями;
- превращение пользователей информации одновременно в поставщиков информации, способных незамедлительно активировать обратную связь;

- максимальная защита доступа к этой сети от противника с одновременной максимальной доступностью её для подавляющего числа *своих*¹⁵.

Намерение командира

В сетевых войнах понятие *намерение командира* (англ. commander's intent) призвано заменить собой традиционную форму *приказа*.

Приказ является крайне формализованной версией поручения. Исполнение формального приказа существенно *ограничивает свободу действий* и тех, кто его отдаёт, и тех, кто его исполняет. После отдачи/получения приказа цепочку действий можно остановить только другим столь же формальным приказом, что часто в условиях ведения динамичных боевых действий оказывается проблематичным. Эта проблема в сетевых войнах решается с помощью *намерения командира*. Психологическое взаимопонимание военного коллектива и методичное выстраивание тонких контактов командиров с подчинёнными позволяет командиру избежать строгой и однозначной формализации управления с помощью приказов, передавая исполнителям *общее представление о задаче и предоставляя им возможность самим искать пути для её наиболее эффективного решения* в зависимости от конкретной обстановки, складывающейся в процессе ведения боя или разведывательных операций.

В сетевой структуре важной составляющей является уход от иерархического управления, отказ от прямых приказов. Намерения командира — это управление через систему намёков, считывания конечного замысла командира подчинёнными. Подчинённые же решают поставленные перед ними задачи, оценивая возможности,

¹⁵ Burke M. Information Superiority, Network Centric Warfare and the Knowledge Edge.

¹⁴ DSTO Electronics and Surveillance Research Laboratory, Salisbury, Australia, 2000. Англ. shared awareness.

¹⁵ McCormick J.M. Achieving battlespace awareness in network-centric warfare by integrating web and agent technologies // Battlespace Digitization and Network-Centric Systems IV. Edited by Suresh, Raja. Proceedings of the SPIE, Volume 5441, 2004, pp. 61–68.

с долей автономности в принятии решений. Результатом чего является освобождение командира от ответственности за отдаваемые приказы, подчинённых — за их исполнение, а в целом — повышение эффективности проведения операций. По сути дела, это отдавание приказаний с помощью намёков. Намёк становится главной формой управления войной. Эффективность *армии, управляемой намёками*, ещё и в том, что намёк нельзя перехватить¹⁶.

Скорость командования

Скорость командования должна быть увеличена в критической пропорции, чтобы:

- через адаптацию к условиям боя сокращать скорость принятия решений и их передачи, переводя это качество в конкретное оперативное преимущество;
- в ускоренном темпе блокировать реализацию стратегических решений противника и обеспечить заведомое превосходство в соревновании на уровне решений.

Скорость командования в сетевых войнах должна повышаться до невероятных размеров. Смысл ускоренного командования заключается в том, что если одна из противоборствующих сил выполняет приказ быстрее, она лучше и результативнее выполняет поставленную задачу. Для того чтобы повысить скорость командования, американцы идут на различные ухищрения. В том числе на «разгерметизацию» разведанных (обмен закрытой информацией среди спецслужб).

Самосинхронизация

Самосинхронизация (англ. selfsynchronisation) призвана обеспечить возможность базовых боевых подразделений действовать практически

в автономном режиме, самим формулировать и решать оперативные задачи на основе *всеобщей осведомленности* и понимания *намерения командира*. Для этого следует:

1. усилить значение инициативы для повышения общей скорости ведения операции;
2. соучаствовать в реализации *намерения командира*, где *намерение командира* отличается от формального приказа и представляет собой осознание скорее финального замысла операции, нежели строгое следование буквальной стороне приказа;
3. быстро адаптироваться к важным изменениям на «поле битвы» и устранить логику пошаговых операций традиционной военной стратегии¹⁷.

Самосинхронизация означает, что базовое подразделение само формулирует и решает тактические боевые задачи на основе всеобщей осведомленности. Каждая ячейка, действующая в рамках сети, сама способна поставить себе цель. К примеру, именно такими методами была осуществлена атака на школу в Беслане — люди, набранные в отряд *Полковника*, не знали, куда и зачем они идут, они были собраны из разных формирований и на основе самосинхронизации брошены на операцию.

Распределенные силы

Задача сетевых войн — перераспределить силы от линейной конфигурации на поле боевых действий к ведению точечных операций. Для этого следует:

- преимущественно перейти от формы физического занятия обширного пространства к функциональному контролю над наиболее важными стратегически элементами;

- перейти к нелинейным действиям во времени и пространстве, но чтобы в нужный момент иметь возможность сосредоточить критически важный объём сил в конкретном месте;
- усилить тесное взаимодействие разведки, операционного командования и логистики для реализации точных эффектов и обеспечения временного преимущества с помощью рассеянных сил¹⁸.

Основной упор в данном случае делается на *распределённость* — это переход от линейной конфигурации (развёртывание фронта) к ведению точечных операций, что похоже на практику партизанской войны. Наступать не фронтом, а мелкими бригадами, синхронизированными между собой. Всё это создаёт предпосылки к наступлению эпохи *пост-массовых войн*, в которых количество людей, физической силы — перестаёт иметь значение, как, например, перестаёт иметь значение количество политических активистов в партии.

Демассификация

Принцип *демассификации* отличает войны постмодерна от войн модерна, где почти всё решало количество боевых единиц. Демассификация основана на:

- использовании информации для достижения желаемых эффектов, ограничивая необходимость сосредоточения крупных сил в конкретном месте;
- увеличении скорости и темпа перемещения на поле действий, чтобы затруднить возможность противника к поражению цели¹⁹.

Глубокое

сенсорное проникновение

Этот принцип сетевых войн представляет собой требование

¹⁶ Forgues P. Command in a network-centric warfare // Canadian Military Journal. Summer 2001. P.23–30.

¹⁷ Hutchins, S. G., Kleinman, D. L., Hocevar, S. P., Kemple, W. G., and Porter, G.R. Enablers of Self-synchronization for Network-Centric Operations: Design of a Complex Command and Control Experiment //Proceedings of the 6 the international command and control research and technology symposium, CCRP, Annapolis, MD, USA, 2001.

¹⁸ The implementation of network-centric warfare. Washington. D.C. Office of the Secretary of Defense, 2005.

¹⁹ Vego M. Joint operational Warfare. Washington. D. C., 2009.

увеличения количества и развития качества датчиков информации как в районе боевых действий, так и вне его. Это проникновение обеспечивается за счёт:

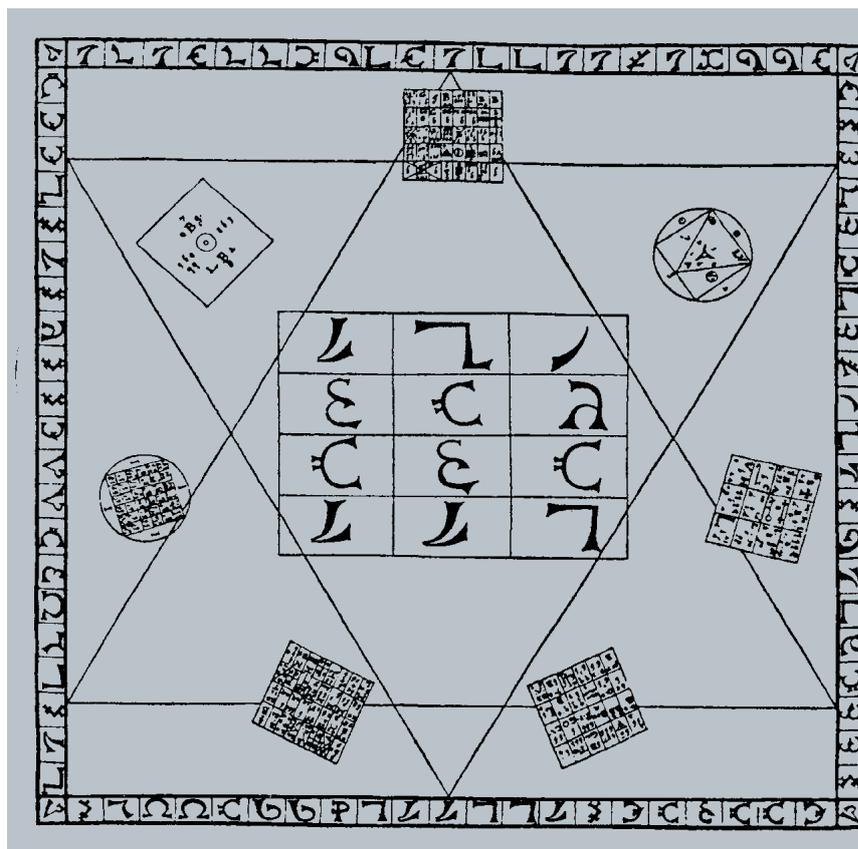
- объединения в единую систему данных, получаемых разведкой, наблюдением и системами распознавания;
- использования сенсоров как главных маневренных элементов;
- использования датчиков и точек наблюдения как инструмента морального воздействия;
- снабжения каждого орудия и каждой боевой единицы (платформы) — от отдельного бойца до спутника — разнообразными датчиками и информационными сенсорами.

Глубокое сенсорное проникновение означает, что информация собирается из различных источников. Боевая единица имеет различные устройства считывания информации — от микрофона до различных счётчиков и датчиков. При этом человек в этом случае не задумывается над их работой, однако информация обо всём, происходящем вокруг него, поступает на командный пункт. Глубокое сенсорное проникновение ведёт к оснащению различных боевых единиц максимальным количеством средств наблюдения²⁰.

Изменение стартовых условий ведения военных действий

Уже классическая военная стратегия обнаружила, что результативность войны напрямую зависит от стартовых условий. От того, в каком контексте и при каком балансе сил начнётся война, во многом зависит, как будут развёртываться дальнейшие события. В этой связи задача сетевых войн заключается в том, чтобы:

- заранее повлиять на стартовые условия войны, заложить в них такую структуру, которая заведомо приведёт (американскую) сторону к победе;
- спровоцировать сочетание во времени и в пространстве

ряда событий, которые призваны повлиять на потенциального противника и заблокировать его ответную инициативу.

Изменение стартовых условий ведения боевых действий близко к принципу ОБЭ. То, в какой конкретно конфигурации страна начинает войну, на 90% определяет ту реальность, в которой она окажется по результатам ведения своих действий.

Сжатые операции

Сжатые, или *компрессионные*, операции — это такие операции, в которых преодолеваются структурные и процедурные разграничения между различными военными службами, а полный доступ к разнородной информации обеспечивается даже на низшем уровне боевых единиц. Для этого:

- 1) повышается скорость развёртывания и применения боевой силы, а также обеспечения боеприпасами;

- 2) отменяется фрагментация процессов (организация, развёртывание, использование, обеспечение и т.д.) и функциональных областей (операций, разведки, логистики и т.д.);
- 3) отменяются структурные разграничения в низовых базовых группах.

Таким образом, сжатые, или компрессионные, операции состоят в преодолении структурных процедурных ограничений между военными службами и обеспечивают полный доступ к разнородной информации.

Структура четырёх областей сетевых войн

Теория сетевых войн утверждает, что современные конфликты развёртываются в четырёх смежных областях человеческого функционирования: в физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной. Каждая из них имеет

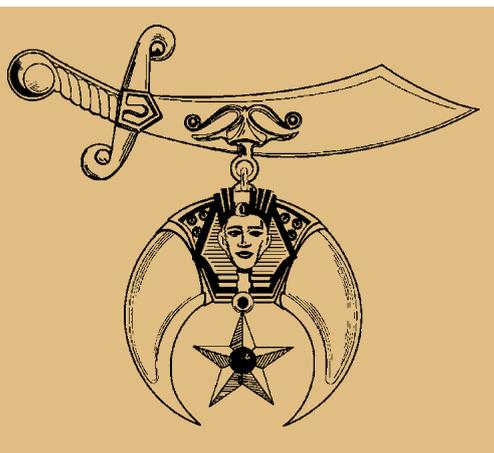
²⁰ The implementation of network-centric warfare. Washington. D.C. Office of the Secretary of Defense, 2005.

важное самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевых войнах достигается синергией (однаправленным действием) всех этих элементов²¹.

Физическая область

Физическая область — это традиционная область войны, в которой происходит столкновение физических сил во времени и в пространстве. Эта область включает в себя среды ведения боевых действий (море, суша, воздух, космическое пространство), боевые единицы (платформы) и физические носители коммуникационных сетей. Этот аспект лучше всего поддаётся измерению и ранее служил основой при определении силы армии и способности вести боевые действия. В информационную эпоху это становится не столь очевидным, и следует рассматривать физический аспект как некий предельный эффект действия сетевых технологий, основная часть которых расположена в иных областях, но которые проецируют на физическую область свои эффекты.

Физическая область — это та область, в которой боевые действия развёртывались преимущественно в прежние эпохи. Она не отменяется сетевыми войнами, но ей придаётся

иной смысл. Это продолжение традиционных методов ведения войны. В политических реалиях это означает, что в эпоху сетевых структур никто не отменяет политические организации, движения и людей. И если раньше война в основном зависела от физической мощи армии и её успехов в физической области, то сейчас это лишь одна из четырёх областей.

Информационная область

Информационная область — это сфера, где создаётся, обрабатывается и распределяется информация. Эта область покрывает системы передачи информации, базовые сенсоры (датчики), модели обработки информации и т.д. Это преимущественная среда эпохи сетевых войн, которая выделилась в самостоятельную категорию — *информосферу* — наряду с физическими средами и приобрела важнейшее, если не центральное значение. Информационная область в эпоху сетевых войн связывает между собой все уровни ведения войны и является приоритетной. Преимущество или недостатки в накоплении, передаче, обработке и охране информации приобретают постепенно решающее значение.

Информационная область — сфера, в которой создаётся, обрабатывается и сдаётся информация. В результате возникает информосфера, в которой выигрываются или проигрываются современные войны. Если о той или иной операции не сообщили по телевидению, не дали репортаж в СМИ, то этой операции *как бы* не существует, она отсутствует в информационной картине дня, а значит, не учитывается²².

Когнитивная область

Когнитивной областью является сознание бойца. Она является тем пространством, где преимущественно

осуществляется ОБЭ. Все основные войны и битвы развёртываются и выигрываются именно в этой сфере. Именно в когнитивной области располагаются такие явления, как *намерение командира, доктрина, тактика, техника и процедуры*. Сетецентричные войны придают этому фактору огромное значение, хотя процессы, происходящие в этой сфере, измерить значительно сложнее, чем в физической области. Но их ценность и эффективность подчас намного важнее.

Таким образом, чуть шире, когнитивная сфера — сфера сознания боевой единицы. В сетевых войнах понятие солдата или боевой единицы — это, прежде всего, интеллектуальная реальность. Интересным фактом является то, что американцы активно работают над созданием «умного» оружия (ракеты, бомбы, снаряды). Когнитивная сфера, или внедрение возможности *мыслить*, распространение разумных паттернов на различные сферы деятельности — важные элементы сетевой войны. Намерения командира являются той лакмусовой бумажкой, которая определяет *степень когнитивности*, т.е. то, в какой степени боец может расшифровать намёк командира, в такой степени он и является адекватным для ведения сетевых войн.

Социальная область

Социальная область представляет собой поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. В социальном пространстве развёртываются отношения между людьми, выстраиваются естественные иерархии в группах — лидеры, ведомые, пассивные массы и т.д., складываются системы групповых отношений. Социальная область является контекстом сетевых

²¹ Arquilla J. Ronfeldt D.F. Networks and netwars: the future of terror, crime, and militancy. Santa Monica: Rand Corporation, 2001.

²² Яркий пример, характеризующий подобный подход, — ситуация с патриотической оппозицией в начале 90-х годов, которая собирала многотысячные митинги, куда приезжала съёмочная группа НТВ, снимала двух-трёх бомжей на периферии, сумасшедшего, обмотанного в красный флаг, и подавала произошедшее как сборище пары десятков маргиналов.

войн, который следует принимать во внимание самым тщательным образом.

Если в традиционную армию набирают всех без разбора: узбеков, москвичей, интеллигентов, крестьян, то сетевая армия должна учитывать социальные особенности. И здесь вступают в действие этнопсихология, религиозная психология, коллективная психология. Создание адекватной ячейки для ведения сетевых войн — это искусство; создание из этнических типов мозаики сетевой группы является колоссальным преимуществом при ведении сетевых войн.

Пересечение областей

Войны информационной эпохи основаны на сознательной интеграции всех четырёх областей. Путём их избирательного наложения и создаётся сеть, которая лежит в основе ведения военных действий. Речь идёт о том, что война в сетевом смысле выигрывается на четырёх уровнях, из этого и складывается сетевое управление.

Сферы пересечения этих областей имеют принципиальное значение. Настройка всех факторов сети в гармоничном сочетании усиливает военный эффект от действий вооружённых сил, в то время как прямые действия, направленные против противника, хоть и расстраивают его ряды, но при этом разводят эти области между собой, исключая тем самым важнейший фактор превосходства.

Применение принципов сетевых войн

Сетевые войны предназначены для ведения в тех условиях, когда необходимо избежать ядерного столкновения и невозможно (или накладно) полноценно использовать технические средства индустриальных войн. Пространством сетевой войны становится вся территория планеты, так как в эпоху глобализации между внутренней и внешней политикой граница всё более стирается, и все факторы начинают прямо влиять

друг на друга. Осваивание стратегий ведения сетевых войн только начинается — как при ведении военных действий (армия США в Ираке, Афганистане), так и при создании «стартовых условий» конфликта до его начала (позиционные действия проамериканских сетей на постсоветском пространстве — через экспорт «цветных» революций в Грузии (2004), Украине (2004), Киргизии (2005), события Арабской весны и т.д. В основу построения и деятельности молодёжных оппозиционных движений, таких как «Отпор» (Сербия), «Кмара» (Грузия), «Пора» (Украина), «Зубр» (Белоруссия), были положены принципы *гражданской обороны* (civil defense) и *ненасильственных действий* (non-violent actions), разработанные по той же самой логике и теми же самыми *мозговыми центрами*, которым принадлежит авторство доктрины сетевых войн. В доступной форме эти принципы изложены в работе Джина Шарпа «От диктатуры к демократии».

Соотношение между оружием модерна и постмодерна

Сегодня надо отдавать себе отчёт, что в пространстве *постмодерна* защититься можно, только используя адекватные методы — методы сетевых войн. Ни наличие многомиллионной армии, ни ядерное оружие, ни спецслужбы «старого образца» не гарантируют надёжной защиты. Вернуть эффективность и действен-

ность оружия прошлой исторической эпохи — индустриальной — можно только одним-единственным способом. Для этого необходимо в масштабах планеты уничтожить всю технологическую инфраструктуру глобальных коммуникаций. Едва ли это реальная перспектива, за исключением, конечно, эсхатологического сценария глобальной «ядерной зимы». США понимают это как ни одно другое государство, поэтому в последние годы выступают главными инициаторами ядерного разоружения, одновременно наращивая и институционализируя своё превосходство в области оружия шестого поколения, создавая наряду с этим глубоко эшелонированную систему национальной противоракетной обороны (НПРО) и другие новейшие схемы защиты своих коммуникаций.

Влияние на теорию сетевой войны структурных изменений в других областях

На появление первых концепций сетевых войн повлияли изменения в разных секторах американского общества — в экономике, бизнесе, технологиях и т.д. Можно выделить три направления трансформаций, которые легли в основу этих концепций:

- перенос внимания от концепта *платформы* к *сети*;
- переход от рассмотрения отдельных субъектов (единиц) к рассмо-

трению их как части непрерывно адаптирующейся экосистемы;

- важность осуществления стратегического выбора в условиях адаптации и выживания в изменяющихся экосистемах.

В военно-стратегическом смысле это означает:

- а) переход от отдельных единиц (солдат, батальон, часть, огневая точка, боевая единица и т.д.) к обобщающим системам;
- б) рассмотрение военных операций в широком информационном, социальном, ландшафтном и иных контекстах;
- в) повышение скорости принятия решений и мгновенная обратная связь, влияющая на этот процесс во время ведения военных операций или подготовки к ним.

Часть 3. РОССИЯ В ЭПОХУ СЕТЕВЫХ ВОЙН

Переход к постиндустриальному обществу — т.е. к сети — в разных странах проходил не одновременно. На Западе — в первую очередь в США — признаки этого можно различить с конца 70-х, когда США начинают впервые использовать отдельные элементы сетевых стратегий против СССР и стран Варшавского договора. К началу 90-х процесс идёт полным ходом.

Асимметрия тайминга смены парадигм

Лидирующая роль США в реализации сетевых стратегий связана с логикой политической истории этой страны в XX веке. М. Хардт и А. Негри в книге «Империя» доказывают, что сетевой принцип был заложен в структуре США изначально (в частности, федерализм, субсидиарность, демократия, организация пространства по узловому, а не центростремительному принципу и т.д.). Другие стра-

ны переходили к сетям медленней. Евросоюз, в частности, стремится догнать в этом направлении США, но всё ещё существенно отстаёт²³.

В России тематику постмодерна не понимает практически никто, при этом никто даже не пытается её исследовать. Точно так же дело обстояло и в СССР. Отсюда вытекает, что по мере перехода к сетевому принципу Запад (в первую очередь США) сделал СССР, позже Россию, объектом ведения сетевой войны. Это было логичным продолжением *холодной войны* по мере качественной трансформации американского общества в целом.

На первом этапе (80-е — начало 90-х) сетевые войны рассматривались как дополнение обычных форм ведения холодной войны и как чисто теоретические разработки. Лишь с началом третьего тысячелетия они стали превращаться в *самостоятельное явление. СССР, не догадываясь об этом, с конца 70-х годов становится объектом всё более и более интенсивных и эффективных сетевых атак со стороны США и Западной Европы.* Падение СССР стало результатом успеха сетевой войны. Само появление РФ и других республик СНГ есть зримый результат эффективности сетевых войн.

США не могли победить СССР ни в военном столкновении, ни в прямой идеологической борьбе, ни путём лобового противоборства спецслужб. Иерархические структуры СССР были достаточно эффективно защищены от этого. Тогда был задействован главный принцип сетевых стратегий: неформальное проникновение, поиск слабых, неопределённых, энтропических составляющих советской иерархии. СССР свернула не контрсила, не антисоветская организация, но грамотно организованная, манипулируемая и мобилизованная «энтропия». В ещё большей степени объектом сетевой войны стала Россия в 90-е годы.

Фундаментальность геополитики

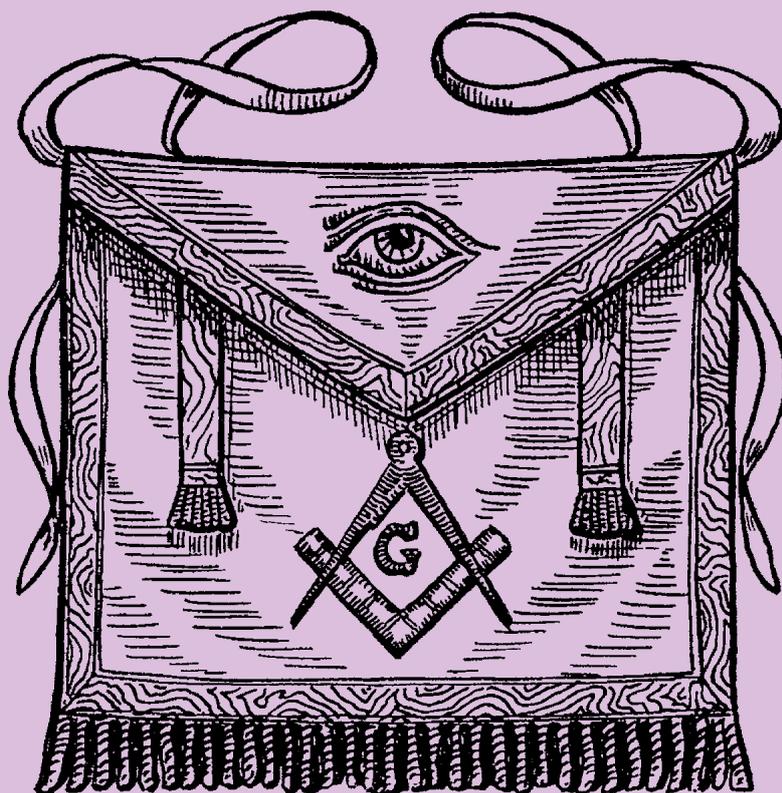
Геополитика лежит в основе подготовки американской политической элиты. Борьба против царской России, СССР и современной РФ для американских стратегов — это одна и та же борьба. На всех этапах она ведётся средствами, соответствующими эпохе. Сегодня это сетевые средства. Глобализация, переход к постиндустриальной модели, информационному обществу и центральности сети не отменяют геополитики. В геополитике всё остаётся по-прежнему: Суша против Моря, Запад против России. Только теперь эта борьба всё более и более развёртывается в *сетевом пространстве*.

Но тут есть одна деталь: сеть — это изобретение цивилизации моря, продукт её исторического развития. Поэтому США и Запад в целом перешёл к сетевым стратегиям раньше всех, и намного раньше нас. Точно так же было и с техническим развитием и демократией. Промышленное производство и буржуазная демократия выросли из естественного опыта западных народов и обществ, а остальными — в том числе и Россией — это переживалось и имитировалось (либо в целях самозащиты от Запада, либо по глупости). Поэтому сетевые войны начали вести против нас ещё до того, когда мы это успели осознать. Море использует свой инструмент в свою пользу. Сейчас ситуация такова: цивилизация Моря отлаживает технику ведения сетевых войн, а мы об этом едва-едва догадываемся.

Теоретически — сеть явление глобальное и совпадает с пространством мира. Это утверждал ранний Фукуяма тезисом о «конце истории»²⁴. Но глобализация сети предполагает этап установления над миром полного и тотального техноидеологического — сетевого! — контроля Запада. Конец истории наступает тогда, когда всё становится сетью, строго

²³ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.

²⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек (The End of History and the Last Man). М.: Ермак, АСТ, 2005.

организованной по западному, американскому алгоритму (когда Море становится единственным и главным историческим субъектом).

Хантингтон сразу возразил, что перед наступлением глобальной сети необходимо пройти через столкновение цивилизаций (т. е. через геополитику²⁵), а потом и сам Фукуяма понял, что забежал вперед²⁶. Поэтому сетевые войны сейчас находятся в переходном состоянии — можно назвать их сетевыми войнами второго этапа.

В них субъектом выступают цивилизации или геополитические полюса — в первую очередь Северо-Атлантическое сообщество и США. Но на следующем, третьем этапе можно предположить, что главным полюсом станет наднациональный центр (Мировое правительство), который будет вести войны против мировой периферии (она называется в работах Т. Барнетта «зоной неподключенности»²⁷).

Пока же — на втором этапе развития сетевых войн — не только рано говорить о преодолении геополитики, но, напротив, именно геополитика и цивилизационный анализ могут помочь нам понять, что, собственно, происходит в области сетевых войн, кто, с кем и какими способами в них воюет.

Сущность сетевой войны: информационный контроль

Конечная цель сетевой войны — как и любой войны — установление контроля над зоной, которая не принадлежит воюющей стороне, или сохранение контроля над зоной, которая ей принадлежит, от посягательств противника. Здесь ничего нового. Меняется только понимание того, что есть: 1) зона, 2) контроль и 3) противник.

Вот здесь всё новое. *В сетевой войне реальное является вторичным по отношению к виртуальному.* Имидж, информация гораздо важнее

реальности. Сама реальность становится «реальной» только после того, как сообщения о ней попадают в информационное поле. Отсюда вывод: главное — *контроль над информационным полем.*

Тот, кто контролирует информационное поле, — тот контролирует всё. Информационное сопровождение войны становится не второстепенным обслуживающим моментом (как классическая пропаганда), но смыслом и сутью войны. По сути, *война носит информационный характер.* Классические боевые операции эпохи модерна носят подсобный, второстепенный характер.

Пространство в сетевых войнах

Пункт первый: меняется качество представления о зоне. Зона, над которой устанавливается контроль, — не просто физическая территория со строго определёнными границами, но виртуальное пространство, помещённое на плоскости переплетённых информационных потоков. Подчас необходимо контролировать лишь несколько важнейших точек этой зоны, чтобы это пространство оказалось управляемым в информационном поле. А в некоторых случаях не обязателен даже точечный контроль — достаточно имиджа, симуляции или постановочных кадров.

Если в информационном пространстве создаётся образ контроля над данной зоной, то тем самым достигается эффект и по отношению к союзникам и противникам, и по отношению к тем, кто находится внутри этой зоны. Даже если их взгляды свидетельствуют о том, что никакого контроля нет, за счёт информационной блокады они не могут поделить этим «знанием», которое тем самым обесценивается, оставаясь на «под-информационном» уровне.

²⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order). М.: АСТ, 2007.

²⁶ Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st century. Cornell University Press, 2004.

²⁷ Barnett T.P.M. Great Powers: America and the World after Bush. New York: Putnam Publishing Group, 2009; Barnett T.P.M. The Pentagon's New Map. New York: Putnam Publishing Group, 2004.

Второй пункт: зона, над которой устанавливается контроль, не обязательно включается в общее пространство на общих основаниях. Колонии Великобритании были частью Британской империи только в одну сторону: метрополия брала у них всё, а им ничего не давала, контролируя при этом береговые точки.

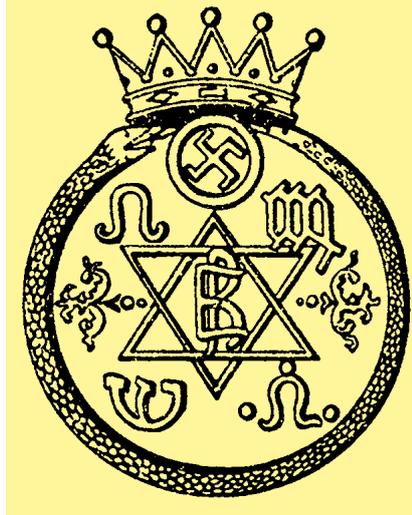
В сетевых войнах не обязательно напрямую оккупировать или аннексировать территории: достаточно установить над ними сетевой контроль. Это означает контролировать СМИ, финансовые потоки, доступ к технологиям (их ограничение), политическую и культурную элиту, энергетические центры активности молодёжи.

Основой любой сети является «активное меньшинство» — acting minority, minorite agissante. Ему-то и уделяется особое внимание.

Контроль в сетевых войнах: манипуляции с алгоритмом

Третий пункт: контроль также меняет своё качество. В сети главное — контролировать протокол, алгоритм, а не сами потоки информации. Информация может циркулировать достаточно свободно, важнее всего то, как её декодировать. В центре внимания не столько контроль над самой информацией, сколько над кодом. Специалисты сетевых стратегий могут придать даже негативной или опасной информации на выходе или в процессе её передачи прямо противоположный характер, сделать её безвредной или погасить её основной импульс.

По мере увеличения объёма свободно циркулирующей информации на первое место становится сокрытие и управление кодом. Главное в сетевой войне — держать в секрете алгоритмы дешифровки информации, её структуризации, её обобщения и её конечного использования. Эффективное обращение с информацией позволяет изменить в свою пользу даже те информационные потоки (включая денежные средства, перемещения войск или политических групп противника и т.д.), которые

на первый взгляд невыгодны. Поскольку главный контроль — это контроль не просто над пространством, но над информационным (виртуальным) пространством, то первостепенное значение приобретают манипуляции с алгоритмом.

Противник в сетевых войнах: «все — противники» («панхостия»), виртуальность противника

Виртуальный характер сетевых войн меняет идентичность противника. Во-первых, теоретики сетевых войн поясняют, что сетевые операции ведутся не только против врагов, но и против нейтральных сил или друзей. Контролировать надо всех, а значит, алгоритм ведения операций скрывается от всех (включая союзников).

Во-вторых, сеть — явление динамическое, и сегодняшний союзник может превратиться в завтрашнего противника (и наоборот), поэтому распределение ролей в сетевой войне носит отчасти условный характер. Так как они всё равно ведутся против всех, поэтому «образ врага» становится всё более и более подвижным.

В-третьих, враг становится всё более и более виртуальным сам. В каком-то смысле его может и не быть, и сетевая война может вестись с *фиктивным противником*, причём боевые действия и последствия войны могут быть реальными.

«Аль-Каида» и международный терроризм являются нелокализуемой

и нефиксируемой силой. Под ней всякий раз можно понимать различные реальности — то Афганистан и талибов (имеет некоторое отношение к радикальным салафитским структурам «чистого ислама» наподобие структур бен Ладена), то Ирак Саддама Хусейна (ни малейшего идеологического или организационного отношения к «Аль-Каиде» не имевшего), то шиитский Иран (являющийся политически, религиозно, идеологически и организационно прямой противоположностью «Аль-Каиды»).

Терроризм как сетевое явление

После событий 9/11 американские специалисты по сетевым войнам столкнулись с тем, что сетевые методы, до этого используемые только ими, взяли на вооружение маргинальные экстремистские группы. Согласно официальной версии Вашингтона, представители «Аль-Каиды» осуществили сетевую атаку, которая была проведена по всем правилам сетевых войн. В ней использовались самолеты гражданской авиации, зубные щётки с заточенным концом в руках смертников, захвативших лайнеры, ножи для резки бумаги, взлом компьютерных сетей, ответственных за контроль над воздушным пространством США, перевод денег по линии гуманитарных фондов, использование мелких религиозных сект и т.д.

Микроскопическая по сравнению с мощью США структура с помощью творческого воображения, понимание устройства американской системы и сути сетевой войны нанесла США такой удар, который сопоставим с потерями в реальной войне. Так, крохотная сетевая «Аль-Каида» встала на один уровень с мировой державой. Тогда американские стратеги впервые осознали, что те же методы могут быть направлены против них самих. Причём не сопоставимыми с ними силами, обладающими ядерным потенциалом (такими как, например, Россия), а горсткой разыскиваемых по всему миру фанатиков.

Террористы первыми усвоили уроки информационного общества: *есть то, о чём сообщают СМИ*²⁸. Поэтому, чтобы сообщить о своих взглядах (политических, религиозных и т.д.), которые оставались за кадром основных информационных потоков, они прибегали к актам насилия и жестокости (заложники, теракты и т.д.), о которых нельзя было промолчать. С другой стороны, террористические сети также использовали весь арсенал сетевой стратегии: небольшие самостоятельно функционирующие группы, понимание намерения командира (*commanders intent*), всеобщую (распределённую) осведомлённость (*shared awareness*), обратную связь, самосинхронизацию (*selfsynchronisation*), ставку на *деятельное меньшинство*. На первом этапе инициатива сетевых войн была в руках американцев. Сегодня они столкнулись с тем, что им самим брошен асимметричный, но болезненный вызов.

Разрабатывая меры противодействия — *сетевые команды* (*network team*), американцы пока не придумали ничего иного, как усиление тоталитарных мер для противодействия сетевым вызовам на своей территории или на территории, находящейся под контролем США (как, например, Грузия, Украина и т.д.)

Здесь есть некоторый *парадокс*: сетевые методы изначально разрабатывались как способ справиться с тоталитарными режимами, используя щели и разломы в их жёсткой ригидной структуре. И именно это оказало своё воздействие: разрушение советского блока, развал СССР и идеологическая оккупация ельцинской России в 90-е говорят сами за себя. Но сегодня сами американцы, противодействуя сетевой угрозе, вынуждены перенимать некоторые стороны и методы жёстких тоталитарных режимов. Из этого нельзя делать вывод о том, что сетевая стратегия доказала свою неэффективность. Просто *баланс иерархии и энтропии в пространстве сети*,

в структурах различных сетей, т.е. в метасетях, всякий раз требует пристального и тонкого внимания.

Естественные сети: этнические и религиозные меньшинства

В сетевой войне могут использоваться как готовые сети, так и создаваться новые. Наиболее подходящими готовыми сетями являются этнические и религиозные общины (чаще всего меньшинства и секты). В государственных машинах эти факторы в современном мире чаще всего не имеют строго описанного административного положения, поэтому этнические и религиозные меньшинства существуют де-факто, но не де-юре. Это позволяет им действовать вне зоны прямого внимания закона и юридических процедур.

С юридической стороны, представители таких общин — такие же граждане, как и все остальные, и подчас им не требуется никакой регистрации для того, чтобы поддерживать и развивать сетевые связи. Сами эти сети почти никогда не могут ставить перед собой масштабных стратегических задач, но сетевые операторы способны легко превратить их в эффективный и действенный инструмент сетевых атак. В любой стране этнические меньшинства и миноритарные религиозные общины представляют собой объект повышенного внимания стратегов сетевой войны, и прежде чем создавать искусственные структуры, используются именно эти готовые механизмы. Инвестируя внимание, средства и технические навыки в ключевые точки таких сетей, можно добиться колоссального успеха.

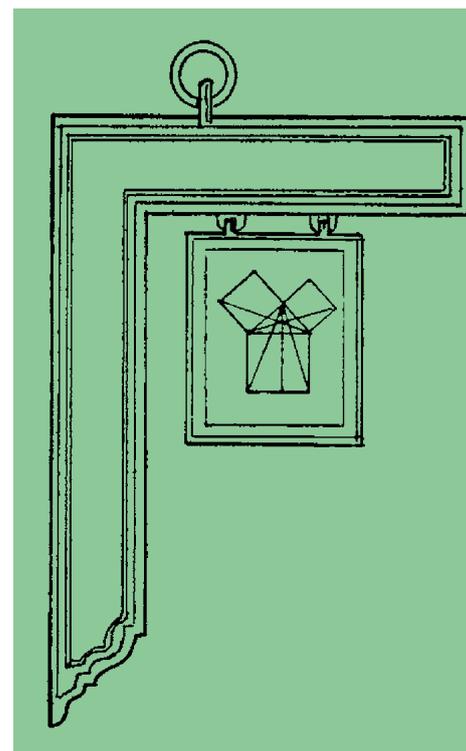
Искусственные сети: НПО, фонды, правозащитные организации, научные сети, молодёжные движения

Естественные сети, поставленные под структурный контроль, допол-

няются искусственными сетевыми структурами, имеющими чаще всего безобидный вид: правозащитная деятельность, некоммерческие партнёрства, образовательные инициативы, центры распределения грантов, научные и социологические сети, общественные организации разных видов. Так как деятельность таких структур ни в уставах, ни в рутинной практике не имеет ничего предосудительного, ни противозаконного, чрезвычайно трудно фиксировать те состояния, в которых эта сеть (или её отдельные, на вид безобидные сегменты) переводится в режим подрывной деятельности.

Продвижение таких искусственных сетей Запад сделал своей официальной политикой и всячески критикует те страны, которые препятствуют этому процессу.

Так как алгоритм деятельности сети находится не в самой сети и, тем более, не у её членов, а в удалённом центре сетевого управления, сами её участники могут не иметь ни малейшего представления, на кого они работают и какую роль выполняют. Поэтому чаще всего они действуют искренне, что делает этот

²⁸ McLuhan M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. N. Y.: Random House, 1967.

вид сетевого оружия особенно эффективным и труднопреодолимым²⁹.

Агентура влияния в сетевом мире

В сетевых войнах меняется сама структура агентов влияния. Всё чаще стратеги сетевых войн избегают прямой вербовки, предпочитая действовать в полутонах. *Активное меньшинство* в социально-политической сфере, назначенное в качестве потенциально-агента влияния, обрабатывается более изящно: через повышенное внимание западной прессы, приглашение на научные конференции, через гранты и симуляцию интереса к идеям и проектам какого-либо деятеля или группы. В случае невнимания (недостаточного внимания) в отечественной среде при таком подходе (искусственном внимании со стороны) человек психологически подталкивается в нужном направлении.

При этом используется не прямая идеологическая индоктринация, но «мягкая идеология» — *soft ideology*, внушение ложного представления о том, что «западная сторона внимательна к различным точкам зрения, ценит плюрализм и оригинальность и ничего не навязывает». Так происходит включение в сеть тех деятелей, которые исповедуют взгляды, абсолютно далекие от тех, которые являются нормативными в стране, ведущей сетевую войну.

В сетевых войнах агентами влияния являются не просто известные общественные или политические деятели, напрямую защищающие ценности Запада, но и те, кто им противостоит или выдвигает свои собственные идеологические модели. В информационной войне, как в искусстве управления яхтой, можно двигаться и при встречном ветре, влияя лишь на детали поведения, а остальное восполняя точной и синхронизированной информационной подачей (на основе специального алгоритма).

Глобализация как форма ведения сетевой войны

Важнейшим элементом сетевых стратегий является включение локальных сетей в более широкие и глобальные. Сам факт подключения экономических, энергетических, информационных, научных ресурсов страны к глобальным сетям автоматически даёт преимущество тем, кто контролирует код, протокол и алгоритм функционирования этих сетей.

Глобализация в таких случаях подаётся как «объективный», «позитивный», «прогрессивный», «неизбежный» процесс, ведущий к «развитию» и «модернизации». На самом деле в большинстве случаев это действительно так лишь отчасти. Подключение к глобальной сети может дать определённые преимущества. Но вместе с ними резко возрастает риск установления внешнего управления, так как архитекторы, создавшие и контролируемые глобальные сети, а также управляющие их развитием, заведомо находятся в более выигрышном положении, чем те, кто только к этим сетям подключается. Скорость сетевых процессов такова, что даже недолгого замешательства или тайм-аута, необходимого для освоения правил сетевых игр, достаточно, чтобы всё потерять.

Россия 90-х: под контролем внешнего управления

РФ как государство является результатом проигрыша очередного этапа сетевой войны. Никакой позитивной идеи ни в Конституции (написанной под диктовку кураторов из США), ни в её границах (возникших по остаточному принципу после распада СССР), ни в её политической системе не заложено. В этот период шёл полным ходом процесс сетевого проникновения в пространство России внешних сетевых операторов. В глобальные сети включались:

- финансовая система, экономика (через олигархов);

- политические элиты (через либерализм и западничество);
- СМИ (через полное копирование западных телепрограмм, таблоидов, форматов подачи информации);
- образовательные стандарты (через имитацию западных учебных систем и внедрение пособий, написанных либо на Западе, либо по западным образцам, что продолжается по сей день);
- научные институты (через систему вывоза мозгов и получение иностранных грантов);
- молодежные среды (через моды, стили, Интернет).

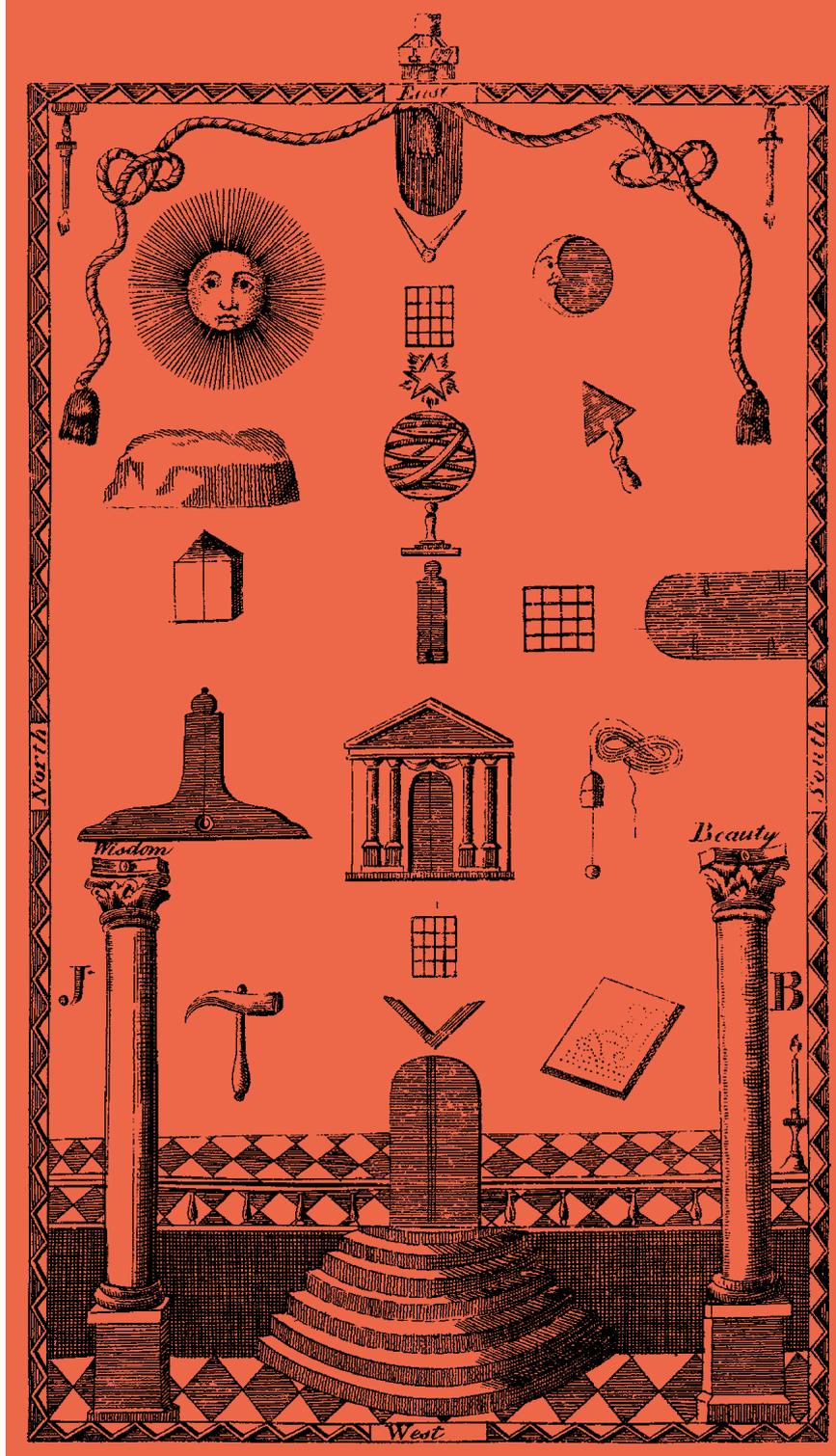
В результате синхронизации этих сетевых моделей, каждая из которых относилась к своему уровню, политика и экономика России были поставлены под внешнее управление. Этнические меньшинства, национальные образования (Республика Татарстан, Башкортостан, Якутия, Коми, республики Северного Кавказа), религиозные меньшинства (мусульмане, особенно импортированные радикальные секты, протестантские и псевдохристианские секты, наподобие «Свидетелей Иеговы», новые сектантские движения «Церковь Сайентологии» Хаббарда, секта Муна и т.д.) выступали дополнительным дестабилизирующим компонентом.

При пассивности и интеллектуальной неадекватности верховной власти это, по сути, поставило страну на грань распада. Отдельные сегменты всех этих сетей сохранились до сих пор и продолжают либо активно, либо пассивно выполнять подрывные задачи. Хотя основной тренд в этом процессе был переломлен с приходом Путина.

Сетевая стратегия России будущего

Сама сеть и сетевая стратегия стремительно развиваются. Они находят всё новые и новые щели, новые и новые маршруты и техники рас-

²⁹ Бовдунов А.Л. НПО: Сетевая война против России // Сетевые войны: Угроза нового поколения. Евразийское движение. М., 2009.

пространства контроля. Сетевая война по определению её теоретиков не имеет начала и конца, она ведётся устремлённо и постоянно против всех. И если в какой-то системе происходит сбой или временные неурядицы, сетевые модели стремительно занимают это место, где бы оно ни находилось.

Критическое состояние сетевой войны Путин преодолел, но ни одна из сетевых структур, действующих

против России, не ликвидирована окончательно. Кроме того, растут и апробируются новые технологии. Некоторые навыки ведения информационно-коммуникационных кампаний мы переняли у противника и сейчас ими наслаждаемся. Но ничто не стоит на месте. И стоит нам притормозить сетевую войну от лица Евразии, критическое состояние может стремительно вернуться вновь.

Жёсткие вертикальные ведомственные структуры, традиционно отвечавшие за обеспечение безопасности государства, уже многократно доказали свою неэффективность. Гигантский и слаженно работающий аппарат КГБ СССР позорно прозевал сетевые атаки. В результате нет ни Варшавского договора, ни СССР, и под вопросом совсем недавно стояла сама Россия. Сетевые войны требуют новых подходов, новых методов работы, новых форм организации систем безопасности государства. В них чрезвычайно важны межведомственные, межслужебные временные коллективы (task team) с расширенными полномочиями, создающиеся для реализации молниеносных сетевых операций или отражения и нейтрализации сетевых атак противника (равно как и союзника!). Спецслужбы США давно работают именно так.

В основе успешных сетевых кампаний лежит:

- понимание философских основ современного этапа развития цивилизации;
- развитая эрудиция операторов (с необходимым знанием основ геополитики, этнологии, религиоведения);
- ставка на креативное «деятельное меньшинство»;
- гибкость и динамизм реакции;
- отказ от жесткой регламентации и длинной вертикали принятия решения;
- междисциплинарный (межведомственный) целевой подход к решению проблем;
- постоянный обмен результатами алгоритмической обработки оперативной информации с руководителями государства;
- новая система подготовки элитных подразделений спецслужб.

РОССИЯ КАК ОБЪЕКТ СЕТЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ СО СТОРОНЫ США

Для обеспечения социально-политической стабильности и преемственности системы власти в России потребуются определённые усилия.

Окончательная стратегия этой стабилизации и закрепления политической системы российской властью пока не определена. Это делает государство уязвимым.

По логике сетевых войн эта ситуация заведомо определяется как кризис.

США рассматривают данную ситуацию как требующую прямого сетевого контроля с их стороны, хотя бы потому, что стратегический, ресурсный и политический потенциал России до сих пор представляет собой существенный фактор для обеспечения национальных интересов Америки. Поэтому США будут стараться влиять на этот процесс с помощью различных инструментов. Логично предположить, что они задействуют в этой ситуации серию сетецентричных операций (НСО), применяемых к условиям кризиса.

Как было показано ранее, по логике сетевых войн ОБЭ ведутся «против друзей, врагов и нейтральных сил во всех ситуациях (мира, войны и кризиса) с тем, чтобы манипулировать их поведением», влиять на их стартовые условия, подчинять их действия интересам США. Соответственно, Россия в настоящий период будет с неизбежностью объектом сетецентричных операций, направленных на манипулирование её поведением в условиях кризиса (как бы ни рассматривал Вашингтон российскую власть — как дружественную, нейтральную или враждебную, — сетецентричные операции будут проводиться в любом случае).

Структура американской сети

По лекалам сетевых войн американская сеть обладает следующими качествами:

- высоким уровнем *всеобщей осведомленности* участников;
- высокой скоростью командного управления (остающегося всегда за кадром);
- способностью к *самосинхронизации* (selfsynchronisation);
- продуманным распределением сил;

- *демассификацией*, но способностью оперативно сконцентрировать массы в нужное время и в нужном месте;
- глубоким сенсорным проникновением (сбором разнородной информации и её оперативной обработкой);
- способностью проводить сжатые операции.

«Оранжевые» на Украине или «розовые» в Грузии в момент совершения революций обеспечили себе стартовые позиции в четырех областях:

1. физической (кадры, собранные под проведение сетевых операций в самых разных сегментах общества — в основном молодёжь);
2. информационной (контроль над СМИ и обширные системы интернет-сайтов);
3. когнитивной (психологическое воздействие — назревшие перемены и призыв к личной активности, противопоставленной коррумпированной бюрократии свергаемых режимов);
4. социальной (мобилизация различных и разнородных групп населения, объединённых по этническому, культурному, социальному, религиозному, профессиональному признаку).

Американские сети сводят эти четыре параметра воедино, действуя на каждом уровне с помощью различных стратегий — максимально диверсифицируя подходы. При этом они достигают эффективного управления сложнейшими конгломератами разрозненных и подчас противоречивых сил: левых, правых, молодёжных, националистических,

религиозных, профессиональных, субкультурных и т.д. Новизной здесь обладает именно способность активизации в заданном месте и в заданное время противоречивых и разнородных социальных групп, подчас диаметрально противоположными взглядами — националисты и демократы, религиозные экстремисты и поборники «прав человека», либералы и сторонники диктатуры, аполитичные студенты и политические фанатики, маргиналы и т.д.

Перенос сетевой стратегии на территорию России

На сегодня пространством активного развертывания американских сетей стала сама Россия. США реализуют это по трём причинам:

- I. Чтобы, манипулируя кризисом в России, воспрепятствовать дальнейшим шагам по распространению и возврату влияния Москвы на постсоветском пространстве.
- II. Чтобы контролировать политическую ситуацию в России в период кризиса, предотвращая возможный сдвиг в сторону патриотизма и выхода на конфронтацию с США.
- III. Чтобы при необходимости перейти к следующей фазе развала постсоветского пространства уже в самой России и способствовать процессу распада самой РФ (проект Зб. Бжезинского).

В США есть политические силы, которые видят американо-российские отношения по-разному — от стремления немедленно разрушить Россию до стремления использовать её в качестве младшего и послушного партнёра в интересах США в евразийском регионе. Но все эти силы по логике ОБЭ в равной мере согласны с необходимостью усиления структурного влияния на Россию, а значит, все они едины в отношении необходимости ведения против России сетевой войны и проведения отдельных операций. При их реализации у США в любой момент есть возможность сменить один сценарий на другой, перейдя от варианта распада к мягкому влиянию или от мягкого давления

к жёсткому революционному перевороту, вплоть до прямого военного удара. Многое будет зависеть от способности установления контроля над ядерными объектами и другими стратегическими центрами, которые могут оказать существенное влияние на безопасность США и мировую экологию. В остальном сетевые операции позволяют подстраиваться под изменяющиеся условия в оперативном режиме. Очевидно главное: американские сетевые стратегии перенесены на территорию России и разворачиваются на наших глазах.

Стратегия сетевых операций на Северном Кавказе

Пространство Северного Кавказа является приоритетной зоной ведения сетевой войны. Этот регион населён разными народами и этносами (потенциальные зоны разлома):

- с многими чертами традиционного общества (социальная неразвитость);
- с самобытными религиозными традициями (ислам, суфизм);
- с тяжёлой экономической обстановкой;
- с множеством административных проблем в руководстве республик;
- со сложным для контроля ландшафтом.

В этом регионе есть точки экстремистской активности — Чечня (сегодня в меньшей степени), Ингушетия, Дагестан, где развернуты исламистские сети радикального ислама. К этому региону примыкает Грузия, находящаяся под полным контролем США, и Азербайджан, где влияние США возрастает.

Северный Кавказ пронизан линиями конфликтов между этносами, религиями, административными конструкциями, кланами и группировками, элитами, неформальными движениями. Все сегменты Северного Кавказа разнородны и противоречивы (на манипуляциях с этой мозаикой основывали свою власть на Кавказе русские цари и советские руководители). Все эти элементы учитываются

и соединяются в структуре сетевых операций, разворачивающихся в данный момент. Координатором этих процессов являются США, но в каждом конкретном случае используются дополнительные инструменты — в том числе иностранные, федеральные и региональные НПО, фонды, этнические объединения и движения, структуры радикального ислама, криминальные группировки и т.д.

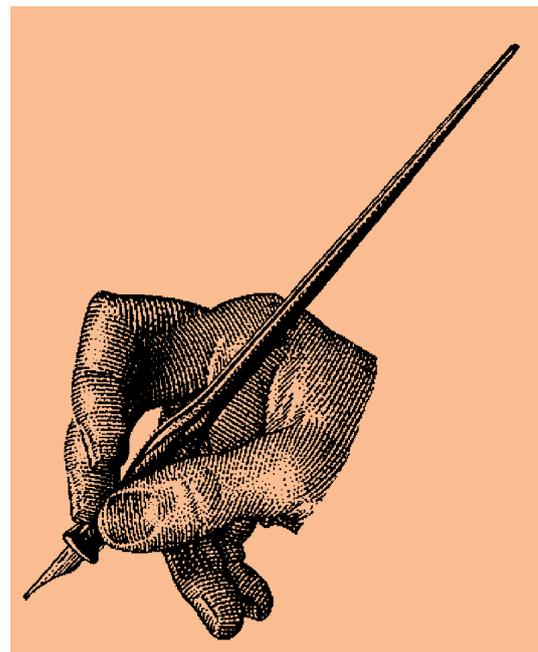
Американские сети сочетают для проведения сжатых операций и элементы ОБЭ (несочетаемые элементы, которые подчас работают на заданный эффект, не подозревая об этом).

Американская сеть на Северном Кавказе включает следующие элементы:

- экстерриториальный центр управления (расположен на территории США, с системой промежуточных центров в Европе);
- экстерриториальный центр информационного обеспечения (расположен вне территории РФ и координирует международные СМИ, фонды и НПО, собирающие информацию о регионе, обрабатывающие её и вбрасывающие нужные сюжеты в мировые СМИ для получения желаемого эффекта);
- российский центр влияния (либеральная группа в руководстве федеральных российских политических структур и СМИ, влияющая по заданному сценарию на освещение кавказской тематики, и подконтрольные ей региональные СМИ);
- федеральные политические силы, создающие требуемый градус напряжения кавказской тематики (они могут действовать под знаменем «русского национализма» или «державности» для провокации ответной реакции на Северном Кавказе);
- региональные политические силы, провоцирующие политические коллизии (как с национальной, религиозной спецификой, так и русские, казацкие, националистические);
- сеть гуманитарных фондов и НПО, курируемых США, европейскими

странами, Турцией и арабскими странами, собирающих информацию, распределяющих гранты на исследования, финансирующих определённые гражданские, образовательные и социальные инициативы в регионе;

- национальные (в республиках) и националистические движения (состоящие из коренных народов, диаспор, общин мигрантов);
- сегменты традиционных религий (ислам, православие, суфизм, импортированные религии — протестантизм);
- секты (в первую очередь исламские — салафизм, ваххабизм, но также иеговисты, харизматы, хаббардисты и т.д.);
- террористические организации на базе джамаатов и салафитских ячеек;
- финансовые сети теневого бизнеса и системы типа «хавала» (передача денег из разных стран на основании личного поручительства определённых фигур) и телефонной связи;
- отдельные кланы в местной власти;
- криминальные сообщества и преступные группировки;
- молодёжные и студенческие организации, клубы;

- базовые инфраструктуры сетевой природы (библиотеки, почтовые отделения, медпункты, страховые конторы и т.д.);
- отдельные эмиссары, курирующие сегменты сетей — однородных и разнородных.

Американская сеть на Северном Кавказе призвана:

- на физическом уровне: обеспечить критическую массу людей, готовых принять активное участие в протестных акциях (под разными лозунгами и с разными целями — в зависимости от обстоятельств и регионов); мобилизовать для точечных действий террористические ячейки;
- на информационном уровне: поднимать градус социальной активности; нагнетать обстановку; раздуть существующие реальные проблемы; обострять психологическую обстановку вокруг конфликтных ситуаций; обеспечить прямые коммуникации между различными сетевыми организациями, придерживающимися наиболее радикальных взглядов;
- на когнитивном уровне: повлиять на сознание людей, подтолкнув их к убеждению, что ситуацию надо менять радикальными способами, что «дальше так нельзя», что «жить стало невыносимо»;
- на социальном уровне: активизировать и мобилизовать этнические, социальные, административные и религиозные группы населения Северного Кавказа, подталкивая их к решению насущных проблем радикальными методами в ситуации назревающего хаоса.

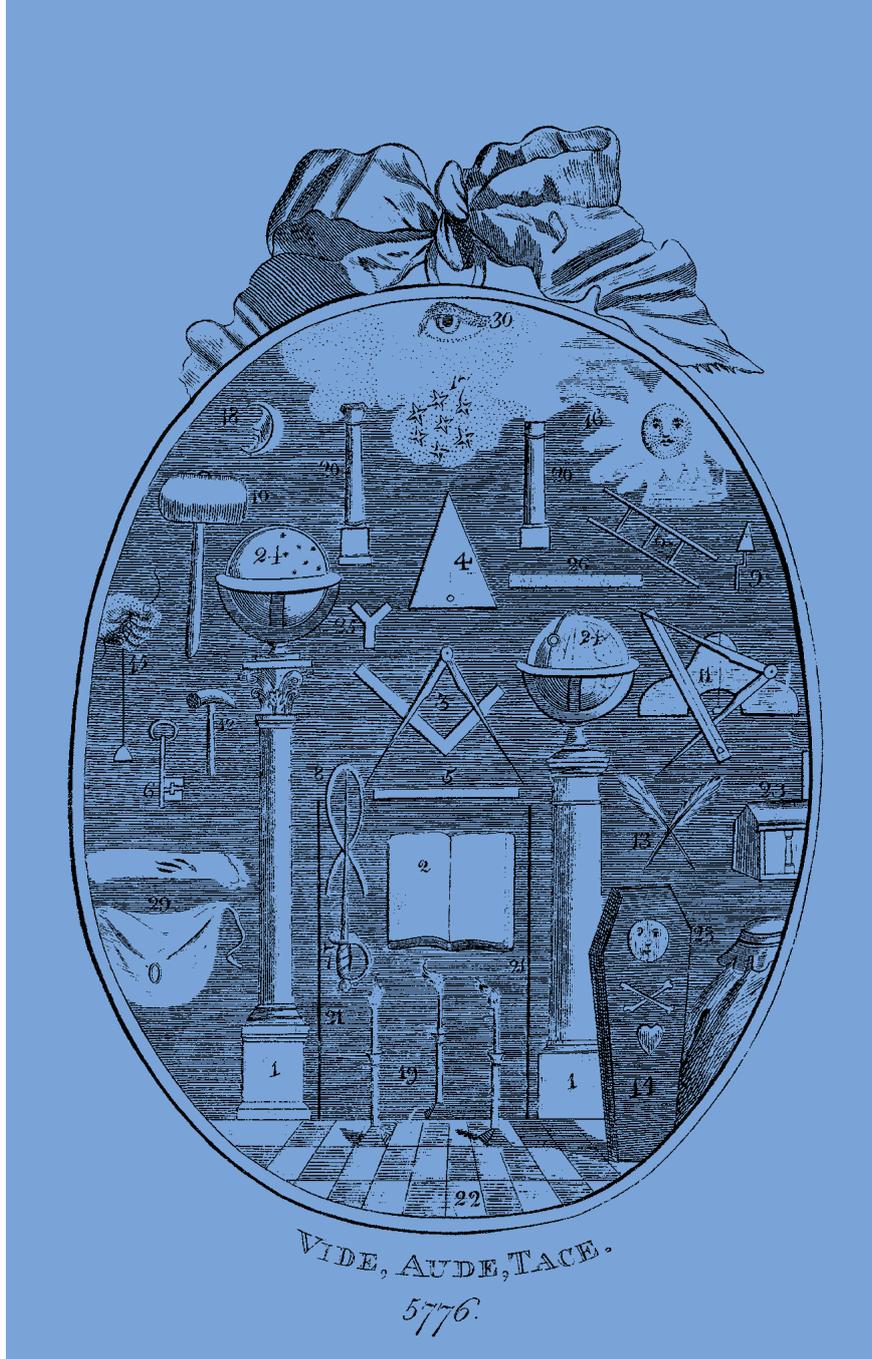
Когда американским сетям удастся дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, с помощью этого управляемого кризиса можно будет влиять на ситуацию во всей России, подталкивая процессы на федеральном уровне в нужном ключе. В зависимости от конкретного сценария развертывания событий эти процессы могут дойти до сепаратизма отдельных республик и областей Се-

верного Кавказа, а могут остановиться в стадии «относительного хаоса».

Геополитическая цель «оранжевых» и «белоленточных» процессов

В пространстве СНГ геополитическая логика стратегии США проявлена сегодня весьма наглядно: события в Грузии, на Украине, в Молдове, Кыргызстане показали, что США серьезно ориентированы на вытеснение российского влияния на постсоветском пространстве. «Цветные» революции ставят своей целью выдавить Россию с постсоветского пространства, привести в этих странах к власти прозападных, проамериканских политиков, готовых окончательно оторваться от Москвы, т. е. довер-

шить произошедший в 1991-м распад единого пространства СССР. Для достижения этих целей США прибегают к сетевым технологиям, создавая многомерные сетевые структуры, которые приводятся в движение в критический момент — независимо от формальных политических институтов, электоральных показателей и общепринятых процедур. Если мягкий сценарий легитимной передачи власти не проходит, они добиваются своего иными способами. Но не путчами, переворотами и революциями (как в эпоху модерна), а сетевыми возмущениями — комбинирующими информационные факторы, культурные и психологические коды, гуманитарные фонды, асимметричные альянсы разнородных

НПО и неформальных объединений, мобилизацию радикальных групп молодёжи и использование готовых дисциплинированных формирований (например, протестантского толка), прошедших предварительную подготовку за рубежом.

Сетевые войны, используемые США, дают великолепный эффект. Единственная проблема, которую предстоит решить Вашингтону, — по какому сценарию будут осуществлены сетевые процессы в России, после того как неудачей закончились попытки «оранжевого» сценария в 2008 году и «белоленточного», «болотного» переворота в 2011–2012 гг., и как при этом обеспечить контроль США над ядерным оружием, если следовать по пути ужесточения давления.

СЕТЕВАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

Сегодня все мы свидетели стремительных изменений, происходящих в самых разных регионах мира. Почему происходят процессы, в ходе которых страны и народы погружаются в хаос? Самое время задуматься о том, как внешние силы могут использовать разрыв и конфликтный потенциал общества для разрушения России

Определение внешнего заказчика

С геополитической точки зрения социальная дестабилизация у нас выгодна конкурентам России. Америка, строящая глобальную империю, поощряет социальные противоречия в регионах, где её влияние не является тайным, но в то же время и полным отнюдь не выглядит. США, конечно же, заинтересованы в социальной нестабильности нашего общества. И здесь хорошей иллюстрацией, хотя и на первый взгляд для нас посторонней, может служить их очевидная заинтересованность в эмуляции хаоса в арабском мире. Из подобного рода хаотиза-

ции социума³⁰, раздробления его на отдельные сегменты Америка извлекает свою геополитическую выгоду. Это своего рода инструмент сетевых, *медиатических войн*, когда через определённые факторы, такие, например, как акцентирование межэтнических, межконфессиональных проблем, достигается социальная дестабилизация. Всё это относится и к конкурентам США, находящимся в «промежуточной зоне», то есть частично лояльным по отношению к Америке, частично — нелояльным. Россия прекрасно вписывается именно в эту категорию — как государство, всё ещё продолжающее настаивать на собственном суверенитете.

До тех пор, пока США рассматривают как вполне реальную угрозу трансформации российской власти в сторону более открытого имперско-национального патриотизма, более жёсткого отстаивания собственного суверенитета, давление на Россию с их стороны и глобального Запада в целом будет нарастать. Для Америки рамки «допустимого» в отношении Российской Федерации сегодня и в ближайшей перспективе довольно широки.

Отсутствие внутреннего заказчика

По сравнению с 90-ми годами российская политика настолько зачищена в плане появления независимых политических игроков, что можно сказать совершенно точно: внутреннего заказа на дестабилизацию социальной ситуации у нас не просматривается. Нет олигархов, способных по своему хотению включиться в большую политику (таких, какими были Березовский, Гусинский, Ходорковский) и начать провоцировать социально-политические процессы. Олигархам дано жёсткое указание-предостережение: кто рискнёт «вмешиваться», тот пойдёт по стопам Березовского, Ходорковского, Невзлины и т.д. Они и не «вмешиваются», хотя теоретически обладают финансовы-

ми и технологическими ресурсами. Политические партии сидят «тише воды, ниже травы», говорят строго то, что им предписано.

Картину в этом отношении Путин предельно упростил: то, что не инициируется из Кремля, просто не имеет шансов на существование. И, соответственно, нет этих промежуточных внутренних субъектов, способных вызвать дестабилизацию межэтнических отношений. А есть только внешний фактор. Но поскольку мы сами же всё больше и больше втягиваемся в глобализацию, этот внешний фактор становится всё более и более действенным. Ибо сетевое общество национальные, государственные границы легко пронизывает.

Сетевая война США против России идёт уже сейчас

Итак, мы выяснили, что сеть — это гибкая форма организации взаимодействия различных точек, предполагающая постоянный обмен информацией и динамичную реструктуризацию. Сетевой принцип противоположен жёсткой централизованной иерархии, организации по закрытому алгоритму. Объективный анализ теории сетевых войн и сетевых операций, в центре которых лежат ОБЭ, приводит к ряду важнейших выводов, касающихся России.

Сама сущность сетевой войны, описанной в документах Департамента обороны США, основана на установлении мирового господства США на основе сетевых технологий, которые служат главным инструментом установления этого господства. Показательно, что ОБЭ в такой теории должны вестись всегда (война, кризис, мир) и в отношении всех без исключения (противников, нейтральных сил или друзей). Это означает, что, кем бы ни считали Россию США, против неё ведётся полноценная и фундаментальная сетевая война,

³⁰ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. — www.geopolitika.ru. [Электронный ресурс] URL: <http://geopolitika.ru/Articles/893/> (дата обращения 05.08.2010).

смысл которой, как показано выше, состоит в «совокупности действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны»³¹. Отсюда следует, что нашу модель поведения тщательно и последовательно формирует внешняя сила, а это означает, что против нас ведутся военные действия нового поколения — информационной эпохи.

Задачей сетевых войн для США³² является «внушение всем мысли об отказе и бессмысленности военной конкуренции с США». То есть любые попытки России выстроить систему стратегической безопасности, исходя из своих собственных интересов и с опорой на сохранение и укрепление своей геополитической субъектности, будут системным образом срывать в результате последовательных, тщательно просчитанных сетевых операций. По сути, создание «сети» в том смысле, в каком это имеют в виду стратеги Пентагона, — это выстраивание системы глобальной доминанции США над всем миром, т. е. своего рода постмодернистический аналог колонизации и подчинения, только осуществлённый в новых условиях, в новых формах и с помощью новых средств. Здесь не обязательна прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Из-

лишни армейские действия и огромные военные траты. Сеть — более гибкое оружие, она манипулирует насилием и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются в контекстуальном влиянии на широкую совокупность факторов — информационных, социальных, когнитивных и т. д.

Сегменты американской сети в российском обществе

Факт ведения сетевой войны против России заставляет по-новому осмыслить многие процессы, протекающие в российском обществе. Раз мы подвергаемся сетевому воздействию и раз существует могущественная, технологически развитая и эффективная инстанция, занятая этим, то многие явления российской жизни — в социальном, политическом, информационном и иных смыслах — объясняются этими внешними влияниями, вполне структурированными, неслучайными и направленными к конкретной цели. Сетевые войны постоянно апеллируют к контексту, к когнитивным, информационным и психологическим факторам. Кроме того, центральность задачи влияния на «стартовые условия войны» указывает на огромную заинтересованность США в манипуляциях социальными процессами ещё тогда, когда перспективы реального столкновения и близко нет. Отсюда сама собой напрашивается вполне конкретная задача: выявление сегментов американской сети в российском обществе, исследование системы влияний, импульсов и манипуляций в информационной и социальной сферах, а также в иных областях, являющихся приоритетными зонами воздействия в среде «сетевых операций».

Сегментами этой глобалистской сети выступает как прямое проамериканское лобби экспертов, политологов, аналитиков, технологов, которые

оказывают власть плотным кольцом, так и многочисленные американские фонды, которые всё ещё активно действуют на территории России, подключая к своей сети интеллектуальную элиту. Представители крупного российского капитала и высшего чиновничества естественным образом интегрируются в западный мир, где хранят свои сбережения. Средства массовой информации массированно облучают читателей и телезрителей потоками визуальной и смысловой информации, выстроенной по американским лекалам. И большинство этих процессов невозможно квалифицировать как действия «внешней агентуры», как это было в индустриальную эпоху. Технологии информационного века не улавливаются классическими системами и методами индустриальных спецслужб.

СЕТЕВЫЕ УГРОЗЫ ПУТИНУ

На данный момент складывается впечатление, что Владимиру Путину ничего не угрожает. Рейтинг действующего президента высок, а ожидаемые результаты «Единой России» не оставляют сомнений. И это не удивительно. Понятие «Путин» в сознании народа стойко ассоциируется со стремлением утвердить заново суверенитет России, а это, как показывает история, для русского человека всегда является самым важным. Путин — это не суверенная демократия, Путин — это просто суверенитет, демократия — это в нагрузку, или для внешнего пользования.

То, что в Путине не суверенитет России, то второстепенно и незначимо. Смысл действий Путина в том, чтобы укрепить этот суверенитет. Будет укрепляться и отстаиваться в условиях глобализации суверенитет России — будет преемственность политической системы, не будет — не будет преемственности. Поэтому не важ-

³¹ См.: Smith E.A. Effects Based Operations. Applying Network Centric Warfare in Peace, Crisis and War, Washington, DC: DoD CCRP, 2002.

³² Cebrowski A.K., Garstka J.J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future // U.S. Naval Institute Proceedings. Annapolis, Maryland: January 1998.

но, кого Путин предложит в качестве преемника, не важно, как он решит даже собственную судьбу после ухода от власти, — всё это второстепенно перед фактом: будет ли охраняться и укрепляться суверенитет России или он ослабнет. В этом и заключается «план Путина», всё остальное не важно.

Каковы же угрозы курсу Путина на суверенитет, кто является «врагом» Путина? В сегодняшней внутривнутриполитической картине серьёзных угроз явно не существует. Однако существуют вызовы и угрозы, исходящие извне. США стремительно меняют манеру и методологию взаимодействия с другими государствами, оттачивая технологии сетевых войн с каждой неудачной попыткой, коих в отношении России было уже несколько.

Мы уже установили, что сетевые войны — это войны, которые ведутся преимущественно в информационной сфере и основаны на использовании эффекта резонанса, когда самые разнообразные, не связанные между собой идеологические, общественные, гражданские, экономические, этнологические, миграционные процессы манипулируются внешними операторами для достижения конкретных целей. Главной целью в сетевой войне является десуверенизация тех, с кем она ведётся. Однако сетевая война ведётся американцами, по их собственному признанию, не только против своих противников, но и против своих союзников и нейтральных сил, поскольку в нынешней глобальной системе США не допускают наличия никакой иной субъектности помимо своей собственной, и наличие суверенности не предусмотрено даже для союзников, которые тоже подвергаются десуверенизации, как и противники. Таким образом, мы имеем дело с новой моделью взаимоотношений всех стран — и в первую очередь России с США, которая не сводится к обычной логике: друзья — враги, конкуренция — партнёрство, противостояние — сотрудничество. Логика сетевых войн лежит в другой плоскости. И, к сожалению, наш президент и наше руководство пока принципи-

ально не готовы осознать эту ситуацию. Они иначе воспитывались, они совершенно не учитывают ни постмодерн, ни *сеть*. Власть в целом и Путин лично сегодня беззащитны перед сетевыми вызовами со стороны США, не готовы адекватно реагировать — в силу других исторических традиций, а также в связи с огромным количеством технических и хозяйственных проблем, которые власть вынуждена решать. Но именно глобальная сетевая война сегодня является главным содержанием мировой политики. Для сетевой войны не существует государственных границ, для неё нет преград, нет зон влияния национальных администраций. И если прямое вмешательство внешних сил можно пресечь, как это сейчас делает Путин, то ни постмодерн, ни сеть прямым, лобовым образом запретить не получится — и в этом главная угроза суверенитету России и лично Путину.

Инфраструктура сетевой войны в России

Основы инфраструктуры сетевой войны в России американцы заложили ещё в 80-е и особенно в 90-е годы. Наше общество сплошь пронизано различными сетями, которые не идентифицируются ни как враждебные, ни как подрывные, не являются прямой агентурой западных спецслужб, не получают деньги за «продажу Родины», но при этом они координируются внешними центрами с помощью особых технологий. Тот факт, что существует активный внешний игрок, имеющий мощный сетевой инструментарий внутри Российской Федерации, великолепно отлаженные в онлайн-режиме системы сетевого

влияния, — и составляет фундаментальную угрозу для Путина и его курса.

Чем больше Путин будет настаивать на суверенитете — как он это делает сейчас, пусть грубовато, но зато эффективно и действенно, тем больше будут нарастать риски. Постепенно в этой сетевой войне будут задействованы очень сложные, многомерные, фундаментальные сетевые стратегии, к которым наша власть не готова. Потому что американцы будут использовать для этого не только откровенную либеральную пятую колонну, но и национализм, социальную проблематику, экспертные сети, в том числе — научный мониторинг, молодёжные движения, интеллектуалов.

И если прямое воздействие внешних сил, например, в сфере политических процессов или наблюдателей на выборах можно пресечь, как сейчас это делает Путин, то множество, тысячи «сетевых» каналов осуществления внешнего влияния ни государством, ни даже самыми бдительными спецслужбами не фиксируются, не идентифицируются как таковые. Потому что технологии сетевой войны являются очень тонкими и оперируют с тем, что у любого чиновника, даже спецслужбиста, протекает сквозь пальцы.

По сути дела, гражданское общество, которое мы строим, является максимально удобной платформой для ведения сетевой войны, поскольку гражданское общество в техническом смысле и есть оптимальное пространство для эффективного ведения сетевых войн. Институты гражданского общества не подлежат, как правило, жёсткой юрисдикции и плотному административному контролю. Соответственно, в условиях сетевой войны гражданское общество, его институты и его сегменты становятся наиболее эффективной и не контролируемой государством средой десуверенизации. Различные неправительственные организации, фонды, движения, экспертные сети, научные сообщества, группы людей по интересам, институты или группы, скажем, исследования этнических проблем, — всё вместе это, включая, кстати, и радикальные,

и интеллектуальные центры, — будет задействовано американцами. Это очень серьёзный вызов, который в таком качестве не встречался ранее в нашей истории.

Мы знаем эпохи войн государств против государств — Вестфальская модель, — мы знаем идеологическую борьбу двух мировых лагерей — капиталистического и социалистического. Кстати, показательно, что идеологическую борьбу с Западом мы проиграли. Это — тревожный момент: если в модели «государство на государство» мы способны выигрывать, то мы дважды проиграли идеологическую борьбу: один раз (в 1917 году) — позволив опрокинуть царский режим, который был основан на вполне определённой православно-монархической русской идеологии, а потом — советский режим в 1991-м, где русско-мессианский фактор выступал косвенно. И в обоих случаях огромную роль сыграли внешние сети. Эти сети были разнообразными: от этнических групп до религиозных сект и политических заговорщиков. И те, и другие были, в свою очередь, густо приправлены прямыми шпионами и коррумпированными представителями собственных спецслужб.

Геополитика выше, чем идеология

Геополитика выше, чем идеология, и даже полностью переняв у наших

геополитических врагов их политическую и ценностную систему (демократию, либерализм, рынок и т.д.), геополитического напряжения мы не снимем, оно никуда не исчезнет. 20 лет ушло на то, чтобы геополитическая методология, растиражированная в 1995 году в книге «Основы геополитики»³⁵ (но сформулированная и обнародованная ещё раньше, конце 80-х, до распада СССР), стала общим местом. Сегодня то же самое утверждает любая новостная программа центральных российских каналов. Но на то, чтобы это доказать, ушло почти 20 лет борьбы — за тезис о том, что геополитическое противостояние России и Запада не снимается при изменении идеологической модели. Но сегодня также приходится доказывать, что против нас ведётся сетевая война, и это надо осознать.

Надо понять: если мы хотим выжить, сохранить свой суверенитет, нам необходимо осознанно включиться в эту сетевую войну — против США и их мировых сетей, внешних и внутренних, необходимо уже сейчас начать вести её самым активным образом. Не только обороняться, но и наступать. Мы должны усвоить правила её ведения, выяснить, какие инструменты она использует.

Основная угроза на сегодня заключается в том, что мы не ведём сетевой войны, у нас нет своей позиции даже по ближнему зарубежью. Нет позиции по Украине, по Грузии, Молдове, Азербайджану. Мы смутно осознаем, что Америка — наш противник, и это уже хорошо. Это не само собой получилось: в этом есть и результат многолетней работы в области геополитики, которая в итоге стала общепринятой дисциплиной. Здесь сказались и оборонная ментальность силовиков. Но ни инструментария, ни опыта эффективного противодействия опасным и очень эффективным сетевым стратегиям США у нас нет и близко.

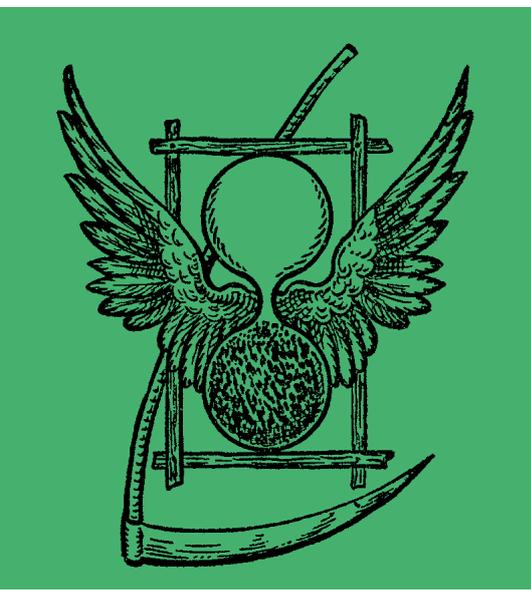
Путин опутан сетями

Сети проникли в российскую власть с 90-х годов. И если прямых сторонников десуверенизации России — Волошина, Касьянова, Ходорковского, СПС оттуда постепенно устранили, а те, которые остались, не играют большой политической роли, то атлантистские сети всё равно остались рядом с властью. Большое количество подобных людей сейчас находится в Общественной палате. Может быть, они и ничего не решают, но это опасно. От своих агентов в среде диссидентуры кураторы из КГБ СССР настолько заразились западными мифами, что провалили страну и режим, которым присягали на верность, и это тоже сетевые технологии.

В 90-е годы американские стратеги ловко и тонко проникли в структуры силовиков, создав там очаги влияния. И даже за патриотическим настроением некоторых силовых группировок в окружении Путина легко угадываются те же самые инструменты, те же самые нити, те же самые сети. Казалось бы, одни — сторонники либерализма, откровенные западники, и с ними всё понятно, но другие-то — наоборот, националисты, патриоты, противники Запада. Но вот только манипулируют ими одни и те же операторы из Вашингтона. Силовикам, в отличие от либералов и правозащитников, никто напрямую не говорит: «Давайте десуверенизируем Россию». Это говорит только Каспаров или гламурный, выживший из ума Немцов. С силовиками же всё тоньше. Ими манипулируют через национализм: неявно, потакая провокациям в духе «Русского марша», чем силовики также подыгрывают Западу, который прекрасно понимает, что русский национализм является таким же эффективным сетевым оружием в развале России, как и национализм малых этносов, — только ещё более действенным и разрушительным.

Нынешняя, сетевая пятая колонна не такая простая и прямолинейная.

.....
³⁵ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. М: Арктогея-центр, 1999.

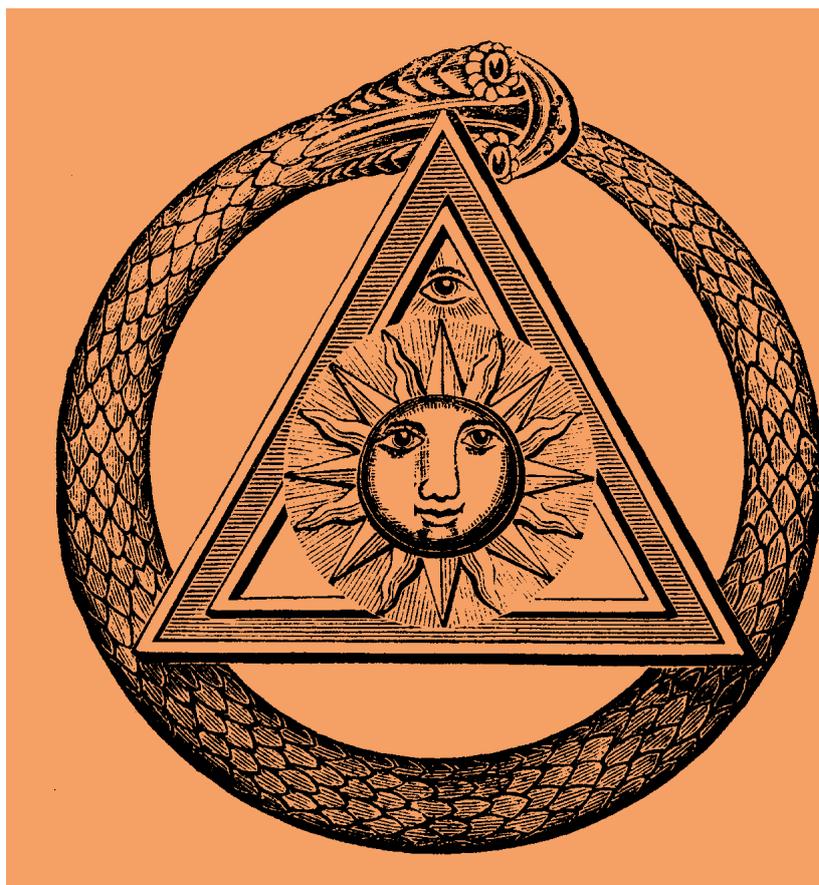

Нам подчас хотят изобразить, что всё дело только в либералах или в «маршах несогласных», но это самая откровенная вершина айсберга. Более того, это ложная цель. Самые серьёзные сети влияния, направленные на десуверенизацию России, находятся среди тех, кто близок Путину, кто его поддерживает и с ним работает, кто предопределяет и, в значительной степени, влияет на выработку его стратегии. Вот где надо искать настоящий заговор. Ведь заговор — это просто устарелое «архаическое» название для обозначения того явления, которое сегодня открыто принято называть «сетевой войной».

Путин в сетевой войне

Президент Путин с приходом к власти, вольно или невольно, вступил в сетевую войну. И стал постепенно противодействовать её ходу, выключая сегменты её влияния, исходя из чувства самосохранения. По сути, он постепенно сконструировал из разрозненных останков государственности новый полюс, способный противодействовать многомерным вызовам, идущим со всех сторон — как извне, так и изнутри. Путин постепенно отчленял и выводил в положение вне игры наиболее опасные сегменты атлантистских сетей: олигархов, либералов-западников, проводников американских интересов, НПО, напрямую замешанных в шпионской деятельности. Путин переломил процессы в области этнических меньшинств, сделав сотрудничество с государством более привлекательным, вернул в Россию Чечню. Годы правления Путина были арьергардными боями против тех сетей, которые сложились в 80-е и особенно в 90-е. Это была гигантская контрразведывательная операция, направленная на оборону.

Однако ни теоретических разработок в области сетевой войны, ни полноценной стратегии её ведения в дальнейшем, ни конкретного плана по реализации её этапов в наступательном ключе в должной мере не велось.

Процессы постмодерна качественно не осмыслились, алгоритмов поведения в сетевой войне не выработано. Путин действовал скорее интуитивно, гася пожар там, где он начинал разгораться по факту. Важно, что сам Путин оказался наделённым иммунитетом перед сетевыми моделями и действовал строго в интересах государства и народа. Но более интуитивно, чем сознательно. Сегодня речь пока не идёт о том, чтобы вести сетевое наступление.

ГРЯДУЩАЯ БИТВА

В последние годы сетевые войны стали всё более очевидными. В жёсткой форме (hard) они ведутся США в Ираке и Афганистане, готовятся войти в жёсткую фазу в Иране и Сирии. В мягкой форме (soft) они апробировались в Грузии, на Украине, в Молдове, других странах СНГ. «Оранжевая» революция в Киеве — типичный пример реализации именно таких технологий. Задача отрыва Украины

от России была решена энергично, упорно, с использованием множества факторов, причём без применения классических силовых методов. Важнейшим инструментом этого процесса является «оранжевая сеть». Она создана по всем правилам ведения сетевых операций. Задачей ОБЭ на Украине было наглядное формирование систем поведения всех сторон — Ющенко, Януковича, Кучмы, элит, масс, политтехнологов, экономических кланов, высших чиновников, этнических и социальных групп. Каждый участник драматической украинской осени 2004-го был манипулируем. Кто-то напрямую, кто-то косвенно, кто-то через Россию, кто-то через Европу, кто-то через экономические рычаги, кто-то через религиозные (часто протестантские) круги и т.д. «Оранжевые» процессы — это откровенное всплытие сетевых операций. После этого не замечать их невозможно.

Провал России и пророссийских сил на Украине был предопределён

до начала всей этой ситуации, так как между собой столкнулись силы, совершенно несимметричные — индустриальные технологии против информационных (постиндустриальных). Именно «оранжевая» революция в Киеве показала всю бездну российского отставания и весь объём американского превосходства. На пути к мировому сетевому господству США сделали ещё один выразительный и внушительный шаг.

Теперь уже нет сомнений, что сходная участь ожидает и саму Россию. При этом важно, что это произойдёт даже в том случае, если Россия останется в статусе «нейтральной» державы или даже друга США. ОБЭ, как явствует из новой теории войны, ведутся против всех и всегда. В России естественным образом назревает кризис, и её поведением в этот период займутся, и уже активно занимаются, американские архитекторы сетевых войн. Для этого будут задействованы основные сегменты внутри самой России, будет оказано влияние на социальные, информационные и когнитивные процессы, всем будут отведены свои роли, и все будут вынуждены их исполнять — и «болотные» представители американских сетей, и их противники, и оппозиция, и охранительные структуры. Даже обыватели, их пассивность и отчужденность, могут быть использованы в сетевых войнах — как малые токи используются в компьютерных технологиях, и в частности в микропроцессорах.

Евразийская сеть — симметричный ответ

Единственным теоретически стройным ответом со стороны России, если она, конечно, намерена сопротивляться и отстаивать свою суверенность, т. е. готова принять вызов сетевой войны и участвовать в ней, была бы разработка симметричной сетевой стратегии. С параллельным и стремительным апгрейдом отдельных сторон государства — управления, спецслужб, академической науки, технопарков и информацион-

ной сферы — в сторону ускоренной постмодернизации. Определённая часть российской государственности должна быть волюнтаристически и в авральном порядке очищена от сегментов американской сети, переведена в экстраординарный режим работы, наделена чрезвычайными полномочиями и брошена на создание адекватной сетевой структуры, способной хотя бы частично противодействовать американскому вызову. Это потребует создания специальной группы, куда должны войти отдельные высокопоставленные чиновники, лучшие пассионарные кадры различных спецслужб, интеллектуалы, ученые, инженеры, политологи, корпус патриотически настроенных журналистов и деятелей культуры. Задачей этой группы должна стать разработка модели евразийской сети, вобравшей в себя основные элементы американского постмодерна и информационного подхода, но направленной симметрично против вектора её воздействия. Это значит, что необходимо произвести срочную и чрезвычайную «постмодернизацию» российских ВС, спецслужб, политических институтов, информационных систем, коммуникаций и т. д., разработать систему собственных ОБЭ, которые применили бы сетевые технологии против тех, кто их создал и стремится сегодня использовать в своих целях.

Это невероятно трудная задача, но, не поставив её, Россия обречена на поражение от сетевых технологий, с которыми она в нынешнем своём состоянии по определению не справится. В соответствии с сетевой стратегией здесь будет использована совокупность таких разнородных факторов, действующих синергетически, что даже отследить их взаимосвязь и конечную цель ни одна инстанция управления будет не в состоянии. *Сетевую войну можно выиграть только сетевыми средствами*, адаптировав к собственным условиям и целям эффективные и стремительно развивающиеся технологии.

Вышеуказанные принципы были принципами построения современной глобальной атлантистской сети. Единственная сеть, которая существует на данный момент, — это глобалистская, атлантистская сеть и её подсети, выполняющие те или иные вспомогательные функции. Например, террористическая сеть, несмотря на её глобальные претензии, является лишь подсетью всемирной атлантистской сети. У мировой террористической сети отсутствует субъектность, и по всем параметрам осуществления своих действий она идеально укладывается в модель глобалистской сети. Как только американцам для тех или иных действий нужен предлог, этот предлог обеспечивается «мировым терроризмом».

Нашей суперзадачей является создание собственной евразийской сети, и создать её нужно таким образом, чтобы она не была подсетью атлантистской сети. Но мы не можем говорить, что она будет в изоляции, — создать сеть в изоляции вообще невозможно. Очень важно понять, по каким принципам против нас ведутся сетевые войны. Только поняв это, мы сможем выработать симметричную модель.

Атипичная структура сети снижает представление о ресурсах, постепенно они становятся всеобщими, распространяются всё шире и шире,

но, с другой стороны, код их использования хранится в строгом секрете. Наша задача — расшифровать этот код и пользоваться ресурсами, которые уже есть в сети. Проще говоря, для того чтобы быть хакером, не надо быть владельцем огромных сетевых компаний — проще найти брешь в операционном программном обеспечении и с её помощью дестабилизировать систему гигантских сетей.

Принцип евразийской сети — это ведение партизанских действий в сети, в структуре противника, это поиск её слабых мест. Они есть, и в какой-то степени глобальная атлантистская сеть оперирует с тем фундаментом, который принадлежит Евразии.

Тематика и суть постмодерна должна быть глубоко усвоена теми, кто вступил в борьбу с атлантистской сетью, без понимания этого многого добиться невозможно. Только тот, кто понимает, что такое постмодерн и чем он отличается от модерна и преמודерна, способен выжить и сохранить свою субъектность в современном мире.

Евразийское командное намерение — постоянная и переменная руководства евразийских сетей, в том числе за пределами Евразии, на территории противника, поэтому очень важно разбираться в философских построениях трёх парадигм. Переменная часть (новые импульсы) надо тоже понимать и постоянно расшифровывать, поэтому управление евразийской сетью должно быть тоже сетевым. Необходимо, чтобы воля участников евразийских сетей слилась с волей государства, чтобы стать единым целым евразийского процесса. Поэтому речь идёт о том, что командное намерение — это вещь, которую нужно учиться правильно понимать. Смысл жизни наполнится сетевым смыслом, мы начнём понимать, почему с нами происходят негативные или позитивные вещи, поскольку в сетевом пространстве всё взаимосвязано.

Всеобщая евразийская осведомлённость — это свойство нашей евра-

зийской сети, она выражается в широком распространении командного намерения на все уровни сети.

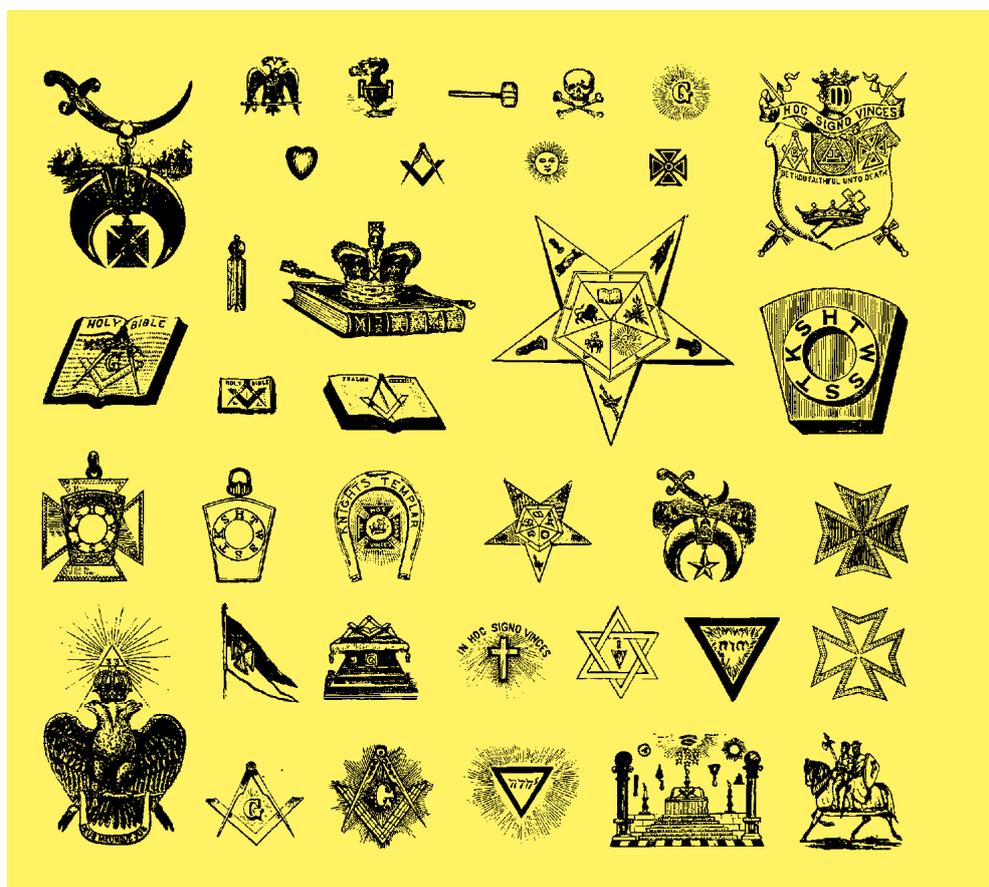
Глубокое сенсорное проникновение в евразийской сети означает, что те, кто подключён, должны участвовать в циркуляции информации, каждый участник должен сосредотачиваться на её обработке, получении и распределении. Надо уметь выбирать вещи важные, в том числе и из того, что кажется неважным.

Государство пока слишком неповоротливо и не может заниматься созданием евразийской сети, т. к. уровень его понимания слишком низок, — Россия сознаёт себя ещё в *до-сетевой* реальности. Мы должны быть такими же сетевиками, как хакеры по отношению к программистам.

Только тот, кто понимает, что такое постмодерн и чем он отличается от модерна и преמודерна, способен выжить и сохранить свою субъектность в современном мире. Как сказал Рене Генон, существуют три этапа космической деградации:

в начале яйцо мира открывается сверху, тогда возникает некое духовное проникновение лучей в наш мир — это преמודерн. Потом яйцо мира закрывается сверху, и человечество остаётся предоставленным самому себе, как будто человек и материальный мир — это всё, что мы имеем, — это и есть эпоха модерна. А когда яйцо мира открывается снизу — это означает наступление эпохи постмодерна. Эпоха постмодерна — это эпоха великой пародии, когда многие вещи берутся из прошлого, но при этом лишаются своего прямого содержания.

Сейчас на повестке дня существование России. Сетевая война, ОБЭ будут направлены на свержение Путина и укрепление атлантистского влияния на процессы в РФ. Мы сможем отстоять Россию, укрепить и сохранить Евразию как полюс многополярного мира, только сознательно и подготовленно вступив в сетевую войну (которая и так ведётся против нас) и одержав в ней победу.

Недavno министр обороны Сергей Шойгу в эфире одной из телепрограмм отметил, что особняком сейчас стоит вопрос по кибербезопасности. Угроза, вызываемая кибероружием, по его мнению, все ближе ведет к понятию «оружие массового поражения». Сегодня ситуация в мире такова, отметил министр, что, даже не имея ракет и авиации, посредством компьютерных атак можно нанести серьёзный ущерб инфраструктуре любого крупного города. Напомним, что ещё в феврале этого года Сергей Шойгу поручил Генштабу подготовить план создания киберкомандования в российских Вооружённых силах. Недавно Правительство России внесло в Госдуму законопроект по расширению оперативно-разыскных полномочий российских спецслужб по предотвращению кибератак, распространению вредоносного софта, пресечению использования информационных технологий для совершения террористических актов. Всё это говорит о том, что политическое и силовое руководство России серьёзно озабочено ситуацией, связанной с обеспечением кибербезопасности в стране и защитой военных и социальных инфраструктур от информационных атак противника.

Изборский клуб также обращается к данной, крайне актуальной теме.

1. ЦИФРОВАЯ ВОЙНА КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Реально введущаяся цифровая, или кибервойна, воспринимаемая до последнего времени некоторыми политиками и аналитиками и в России, и за рубежом как некая экстравагантная тема для «дискурса», приобрела в августе 2013 года реальное воплощение. Связано это с документами, кото-

/ Экспертный доклад Елены ЛАРИНОЙ
и Владимира ОВЧИНСКОГО /

Цифровые войны XXI века

рые оказались доступными для журналистов и аналитиков благодаря Эдварду Сноудену. Речь идет отнюдь не о программах Prism и XKeyscore, или тотальной прослушке мобильных операторов, и даже не о доступе АНБ к серверам Google, Microsoft, Facebook, Twitter, банковским сетям и процессинговым системам.

Самыми интересными и пока недостаточно оцененными, по край-

ней мере в России, стали документы в составе досье Сноудена, получившие название «файлы чёрного бюджета американского разведывательного сообщества». Российские СМИ, да и экспертное сообщество ограничились обсуждением 231 наступательной кибероперации и броской цифры — 500 млрд долларов расходов на разведку в США за 2001–2012 гг.

Эти документы, опубликованные газетой *Washington Post*, дают большую пищу для серьёзного анализа. В отличие от слайдов презентаций и мало кому интересных списков IP-адресов аналитики получили в своё распоряжение множество сухих бюджетных цифр и сопровождающие их пояснительные документы, излагающие бюрократическим языком факты, замечания и предложения, касающиеся настоящих, а не медийных секретов американской разведки и армии.

Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что в мире уже ведётся необъявленная, крупномасштабная цифровая, или кибервойна. Единственно остающийся вопрос: когда в этой войне появятся первые человеческие жертвы. Обоснованию этого тезиса и его следствиям и будет посвящён настоящий доклад.

Феномен кибервойн

Термин «кибервойны» прочно вошёл не только в лексикон военных и специалистов по информационной безопасности, но и политиков, представителей экспертного сообщества. Он стал одним из мемов, активно поддерживаемых и распространяемых СМИ всех форматов. Более того, кибервойны стали одной из наиболее обсуждаемых, тем в социальных сетях, на интернет-площадках и т. п.

Между тем существует достаточно серьёзное различие между пониманием кибервойн, что называется на бытовом уровне и в популярных СМИ, и определением кибервойн профессионалами информационной безопасности и военными.

Среди политиков, медиатехнологов в СМИ весьма популярна расширительная трактовка кибервойн. Фактически под ними понимается любое противоборство в кибер- или интернет-пространстве. Некоторые специалисты и эксперты к кибервойнам относят многоаспектные и сложные информационные кампании, нацеленные на изменение ценностных ориен-

таций, политических предпочтений, а иногда даже культурных кодов. Наконец, в разряд кибервойн попадают и репутационные войны, которые ведутся между различными бизнес-группами, компаниями, корпорациями, получившие название «войн брендов».

Такое понимание связано в значительной степени с историей развития информационных технологий вообще и интернета в частности. Первоначально в лексикон военных вошёл термин «информационная война». Его ввела в оборот корпорация RAND в 1990 г. Чуть позднее ведущий сотрудник этой корпорации Мартин Либитски опубликовал книгу «Что такое информационная война». Примерно 10 лет его точка зрения была общепринятой. По М. Либитски, эта война имеет семь типов: командно-управляемый, разведочный, психологический, хакерство, экономический, электронный и киберборьба. Свою точку зрения автор продолжает отстаивать до сегодняшнего дня. При этом несомненное первенство он отдает психологическому воздействию, в первую очередь дезинформации, PR-кампаниям и специальным информационным операциям.

Однако с активным развитием информационных технологий возникла естественная потребность

вычленять из общего отдельные направления. В военном деле и в сфере информационной безопасности термин «кибервойны» был впервые широко использован в 2007 г. С конца первого десятилетия нынешнего века четкое разделение информационных и кибервойн стало общепринятым стандартом для военных, специалистов в сфере информационных технологий и информационной безопасности. В первую очередь это произошло в тех странах, которые оказались во главе начавшейся гонки кибервооружений, прежде всего в США, Китае, Израиле и т. п.

В то же время в России некоторые аналитики продолжают отождествлять информационные и кибервойны. Они рассматривают их прежде всего под углом зрения воздействия информационных потоков на коллективную психику и сознание человека. Такая спутанность понятий, объяснимая в первую очередь текущей политической ситуацией и историей нашей страны, несомненно, повлияла на то, что Россия, обладая огромным потенциалом в сфере информационных технологий, должным образом не оценила опасности, риски и угрозы, связанные именно с кибервойнами.

Информационные и кибервойны разделяются по объектам и средствам боевого воздействия.

Информационные войны — это контентные войны, имеющие своей целью изменение массового, группового и индивидуального сознания. В процессе информационных войн идет борьба за умы, ценности, установки, поведенческие паттерны и т.п. Информационные войны велись задолго до Интернета, насчитывают историю, измеряемую даже не сотнями, а тысячами лет. Интернет просто перевёл эти войны на качественно иной уровень интенсивности, масштабности и эффективности.

Что же касается кибервойн, то это целенаправленное деструктивное воздействие информационных потоков в виде программных кодов на материальные объекты и их системы.

Бывший высокопоставленный чиновник, а ныне эксперт по безопасности правительства США Ричард А. Кларк в своей книге «Кибервойна» (2010 г.) дал такое определение: «Кибервойна — это действие одного национального государства с проникновением в компьютеры или сети другого национального государства для достижения целей нанесения ущерба или разрушения».

Генеральный секретарь ИТУ Хамадун И. Туре в докладе «В поисках кибермира», опубликованном в 2012 г., писал: «Понятие «кибервойны» охватывает не только опасности для военных систем и средств, но также и для жизненно важной общественной инфраструктуры, включая интеллектуальные энергосети, сети диспетчерского управления и сбора данных SCADA, которые позволяют им работать и осуществлять самозащиту».

По де-факто сложившемуся, но юридически не закреплённому мнению подавляющего большинства военных и специалистов по информационной безопасности (вне зависимости от их страновой принадлежности), под кибервойнами понимаются целенаправленные действия по причинению ущерба, перехвату управления или разрушению критически важных для функционирования общества и государства сетей и объектов производственной, социальной, военной и финансовой инфраструктуры, а также роботизированных и высокоавтоматизированных производственных, технологических линий.

Информационные и кибервойны представляют собой две разновидности войн, ведущихся в сетевом электронном пространстве, которое охватывает не только интернет, но и закрытые государственные, военные, корпоративные и частные сети. Для каждого из этих двух типов войн свойственны свои инструментари, методы, стратегии и тактики ведения, закономерности эскалации, возможности предупреждения и т.п.

Кибервойны тесно связаны с кибершпионажем, киберпреступностью и кибертерроризмом. При этом необходимо подчеркнуть, что, так же как и в материальном мире, в электронном пространстве все эти феномены тесно переплетены и взаимодействуют между собой. Это взаимодействие характерно как для взаимной переплетённости атакующих субъектов, так и объектов, подвергаемых атакам. Эти виды преступного поведения используют зачастую схожие программные средства, имеют сходные режимы их применения и т.п.

Есть все основания полагать, что в течение ближайших двух-трёх лет сформируются инструментари и технологии для электронных войн третьего типа, в каком-то смысле объединяющих информационные и кибервойны. Речь идёт о том, что в лабораториях уже прошли практическую апробацию аппаратные и программные средства, обеспечивающие прямую и обратную связи между изменениями психики, или, как ещё говорят, идеального или субъективного, и преобразованием реального мира, соответственно, материи, материальных объектов, их систем, сетей и т.п. Первые публикации на этот счёт появились в США и России в этом году. В них говорится о пси-войнах, нейровойнах и т.п. Но это тема отдельного исследования.

История кибервойн

Как известно, история в современном мире является в значительной степени инструментом информаци-

онного противоборства. Не избежала этой доли и весьма короткая история кибервойн. Например, в электронном журнале «Вестник НАТО», в статье «История кибератак: хроника событий», история кибервойн начинается с якобы имевшей место в апреле 2007 г. атаки на эстонские государственные сайты и сети со стороны неизвестных иностранных злоумышленников. Вторым ключевым событием кибервойн журнал считает взлом и вывод из строя иностранными злоумышленниками интернет-сетей в Грузии в августе 2008 г.

При этом и в первом, и во втором случаях, вне зависимости от их реальности, имели место кибератаки, никак не связанные с нарушением работы критически важных инфраструктурных сетей и объектов. В этом смысле чёткое понимание кибервойн как воздействия из киберпространства на материальные объекты, сети, системы является чрезвычайно важным.

Исходя из этого большинство экспертов считает, что установленные случаи использования кибероружия, т. е. фактически кибервойны, связаны с деятельностью Соединенных Штатов и Израиля. А в части кибершпионажа несомненное первенство держит Китай.

Первое задокументированное использование кибероружия в ходе крупномасштабных военных действий связано с применением программ, блокирующих работу сирийских ПВО и радиоэлектронной разведки во время проведения так называемой операции «Оливки» в 2008 г.

Масштабное применение кибероружия впервые имело место, по данным «Лаборатории Касперского», в Иране в 2010 г. В отличие от обычных вредоносных программ, работающих в популярных операционных системах, применённый против Ирана вирус Stuxnet был специально создан для проникновения в автоматизированные системы, регулирующие и управляющие определенным типом оборудования,

Серьёзным уроком краткой истории кибервойн является тот факт, что некоторые страны быстро поняли, что кибероружие является дешёвым и эффективным способом противодействия высокотехнологичным вооружениям.

связанным с конкретными технологическими цепочками в атомной промышленности. Первоначально никто не брал на себя ответственность за создание и использование этого вируса, однако не так давно американские официальные лица подтвердили, что он был создан в системе АНБ с участием израильских компаний для противодействия иранской атомной программе. Еще более сложная, многокомпонентная боевая программа была применена американцами и израильтянами против нефтяных терминалов и нефтеперерабатывающих заводов все того же Ирана.

Кроме того, были зафиксированы случаи использования компьютерных вирусов для вывода из строя систем SCADA крупнейшей саудовской нефтяной и катарской газовой компаний.

Серьёзным уроком краткой истории кибервойн является тот факт, что некоторые страны быстро поняли, что кибероружие это дешёвый и эффективный способ противодействия высокотехнологичным вооружениям. Характерным примером использования кибероружия является перехват системы управления новейшим американским беспилотником и его принудительная посадка на территории Ирана.

По данным ведущих компаний в сфере информационной безопасности, в последние год-два наблюдается буквально эскалация кибервооружений. В последнее время были обнаружены такие многофункциональные программы слежения, шпионажа и доставки боевых вирусов, как Flame и Jaiss. По мнению «Лаборатории Касперского», под-

держанному крупнейшими экспертами самых разных стран, разница между Stuxnet и обнаруженными новыми многофункциональными программами кибервойн примерно такая же, как между рядовым эсминцем и самым современным авианосцем.

Еще одним уроком кибервойн является тот факт, что, согласно данным печати и отдельным отрывочным заявлениям официальных лиц, над этими и другими видами кибервооружений в виде целевых вирусов и многофункциональных программ непосредственно трудились частные компании, а иногда даже группы специально нанятых хакеров. Такой подход полностью соответствует принятому, например, США активному привлечению частных компаний к выполнению функций внутри военных и разведывательных структур. Подобная тактика позволяет государствам отмежевываться от актов киберагрессий и кибертерроризма. В этой связи наводят на размышления факты, всплывшие в ходе скандала с Э. Сноуденом. Например, выяснилось, что в АНБ до 70% не только исследовательских, но и текущих оперативных работ выполняются частными подрядчиками. По имеющимся данным, такая же картина характера для Великобритании, Израиля и ряда других стран.

Реалии кибервойн

Короткая история киберагрессий, а также анализ кибершпионажа и крупномасштабной киберпреступности дают достаточно материалов для выделения основных черт кибервойн, в корне отличающих их от всех других типов военных действий.

Прежде всего, несомненным является высокий уровень анонимности кибервойн. Он связан с трудностями дистрибуции кибер-агрессора. Частично эти трудности сопряжены с самой природой кибервойны как воздействий в системе «компьютер — компьютер» через многослойные и запутанные сети электронных коммуникаций. Кроме того, имеются многочисленные, постоянно совершенствующиеся программные средства установления помех, затрудняющих обнаружение хакерских программ, находящихся на вооружении боевых подразделений, разведывательных структур и преступных группировок. Достаточно привести пример крупнейшей кибершпионской сети Red October, которая беспрепятственно действовала в киберпространстве с 2007 по 2012 г., когда не без труда была обнаружена экспертами «Лаборатории Касперского».

Поскольку между шпионским и боевым софтом нет принципиальной разницы, за исключением функционала основной программы (в первом случае — нацеленной на выкачивание файлов из различного рода сетей и ресурсов и отслеживание действий на компьютерах пользователей, а во втором случае — на разрушение/перехват подсистем автоматического управления теми или иными объектами или сетями), то приведенный пример является ве-

сомым аргументом в пользу высокой степени анонимности кибервойн.

Другой отличительной особенностью кибервойн является неопределенность времени их начала. Все привычные человечеству виды войн начинались с хорошо фиксируемых материальных действий и, соответственно, имели четкую временную привязку. Многокомпонентные программы, как основное оружие кибервойн, могут проникать в сети и управляющие системы разнообразных военных и гражданских объектов и инфраструктур заблаговременно. В этом случае фактическим началом войны будет проникновение этих программ в сети, а фиксируемым моментом начала боевых действий станет активация указанных программ в целях разрушения либо перехвата управления над инфинцированными сетями и объектами.

Уникальной особенностью кибервойн является их потенциальная бесследность. Любое известное вооружение имеет ярко выраженные признаки применения, которые позволяют с уверенностью говорить о начале, ходе и последствиях военных действий. Хорошо известно, что с первых дней разработки различного рода хакерского софта одной из главных задач было обеспечение необнаруживаемости последствий его использования. В этом направлении, как свидетельствует практика незаметного преодоления систем информационной безопасности как крупных корпораций, так и государственных сетей различных стран, достигнуты большие успехи. Соответственно, очевидно, что при разработке боевого софта особое внимание будет уделяться маскировке последствий его использования под имитацию обычных технических отказов, сбоев в работе, либо последствий ошибок со стороны обслуживающего персонала. По мнению и российских, и зарубежных экспертов в области информационной безопасности, все необходимые предпосылки для ре-

шения подобных задач имеются уже на сегодняшний день.

Следует честно признать и такую, крайне неприятную черту кибервооружений, как чрезвычайная сложность их контроля со стороны государственных систем разведки и безопасности. Как признают многие специалисты, в наиболее изощренных вариантах по своим последствиям кибероружие сравнимо с применением ядерных боевых зарядов. В этом плане есть смысл сравнить возможности контроля за боевым софтом и производством ядерных вооружений. Как известно из многих отчетов на эту тему, насчитывается около 50 перекрестно подтвержденных случаев попыток завладения расщепляющими материалами либо технологиями, связанными с производством атомного оружия, со стороны террористических группировок и государств, не обладающих атомным оружием. Все подобные попытки были пресечены, поскольку спецслужбы уже давно научились контролировать трафик радиоактивных материалов, отслеживать производителей соответствующего оборудования и выявлять логистику практически в режиме реального времени.

Прямо противоположная ситуация складывается с контролем за производством боевого софта. Главное, что требуется для его изготовления, — это высококвалифицированные программисты и аппаратная часть, которая может быть собрана своими силами из комплектующих, массово продаваемых на открытом рынке. Отследить таких производителей является крайне сложной задачей. Разработка боевого софта сегодня доступна не только для государств и крупных корпораций, но и для небольших, хорошо финансируемых групп. А деньги, как хорошо известно, являются едва ли не самым малодефицитным ресурсом в современном мире. Практическим доказательством данного тезиса являются многочисленные факты вывода из строя (либо задание

ложных целей) путём целенаправленного программного воздействия американских вооружённых беспилотников в ходе боевых действий в Афганистане.

Наконец, нельзя не сказать о такой отличительной черте кибервойн, как отсутствие для них каких-либо рамок международного регулирования. На первый взгляд, на такие рамки может претендовать так называемое Таллинское руководство по ведению кибервойны (The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare). Однако Руководство не является официальным документом ни НАТО, ни стран, которые входят в НАТО. Это всего лишь частная точка зрения участников рабочей группы, которая написала Руководство в значительной степени в методологической и учебных целях.

Как правило, отсутствие правового регулирования кибервойн связывают с непроработанностью юридических аспектов вследствие новизны вопроса. Однако, на наш взгляд, проблема гораздо глубже и серьёзнее. На сегодняшний день интернет управляется организацией ICANN, фактически подконтрольной США и её ближайшим союзникам.

Важно, что регулирование осуществляется в рамках парадигмы «один мир — один интернет». При таком подходе вообще невозможны какие-либо привычные в военном праве межгосударственные соглашения. Дело в том, что ICANN отрицает право государств так или иначе регулировать, а значит, и нести ответственность за тот или иной сегмент интернета. Таким образом, имеет место парадокс. Де-факто интернет и другие сети имеют наднациональный характер, а боевые действия в киберпространстве ведутся в отношении конкретных национальных государств и их структур. В рамках сложившейся ситуации никакие юридические и, шире, согласительные механизмы, профилактики и предотвращения кибервойн просто не могут действовать.

Таким образом, приведённые характерные черты кибервойн позволяют сделать вывод об их уникальности относительно всех других типов военных действий. Эти же свойства делают кибервойны особо опасными, легко развязываемыми и трудно урегулируемыми.

2. КИБЕРОРУЖИЕ КАК ВЕЛИКИЙ УРАВНИТЕЛЬ

Тенденции технологического развития, темпы и противоречивость мировой динамики являются дополнительными дестабилизирующими факторами в развитии кибервооружения и вероятности его использования. Эти факторы расширяют масштабы и увеличивают разрушительную мощь применения кибероружия.

Экспоненциально растёт интернет вещей. Уже сегодня он включает в себя не только бытовую технику и даже предметы гардероба, но и «умные» дома, кварталы и города, где практически все сети и предметы имеют встроенные либо удалённые системы автоматизированного контроля и управления, подключённые к интернету. Сегодня большинство IP-адресов принадлежат не пользовательским и корпоративным устройствам и сетям, а также интернет-ресурсам, а промышленным, инфраструктурным объектам, а также системам управления вещами и сетями, буквально окружающими современного горожанина. Согласно данным компании Cisco, уже в настоящее время на интернет вещей приходится **10 млрд** IP-адресов, а в 2020 г. число таких адресов возрастёт не менее чем до **50 млрд**.

По оценкам ведущей аналитической компании Nielsen, уже сегодня интернет вещей берёт на себя более **70% интернет-трафика**. По сути, всеобщая интернетизация вещной среды, окружающей человека как на производстве, так и в быту, крайне обостряет проблему информационной безопасности,

поскольку многократно увеличивает количество взаимодействующих сетей. В условиях, когда даже крупнейшие государственные сети практически ежемесячно оказываются жертвами хакеров, ожидать, что будет обеспечена должная защита всех компонентов интернета вещей, было бы утопией. По данным компании Symantec, производителя линейки программ Norton, в настоящее время не более 3% вещей, имеющих выход в интернет, имеют хотя бы минимально допустимый уровень информационной безопасности. Для боевых программ интернет вещей является едва ли не самым уязвимым сегментом электронных коммуникаций.

Буквально на наших глазах, вслед за интернетом вещей, появился так называемый бодинет. Он включает в себя миниатюрные электронные устройства, используемые в диагностических, лечебных целях, а также во всё ширящихся системах прямого интерфейса «компьютер — человек». Первой ласточкой такого рода интеграции являются уже поступившие в продажу так называемые очки Google Glass. По оценкам экспертов, в течение ближайших двух-трёх лет успехи нанотехно-

логий позволят создать массовые продукты на основе контактных линз, имплантированных контрольных чипов для людей с хроническими заболеваниями и т. п. Уже в этом году только в Соединённых Штатах будет продано более 12 млн индивидуальных медицинских приборов, приспособлений и имплантатов, подключённых к интернету. Как правило, такие системы имеют единые пункты контроля и управления в компаниях-изготовителях. Причём взаимодействие между микроустройствами на теле либо в теле человека и управляющим центром опять же осуществляется по интернет-линиям. Это не фантастика. В этом году в Соединённых Штатах уже вынесен приговор, связанный с убийством посредством отключения кардиостимулятора, параметры работы которого контролировались через интернет. Развитие бодинета, несомненно, открывает новые горизонты прежде всего для кибертерроризма и специальных операций в ходе кибервойн.

Невиданные ранее чрезвычайно благоприятные для применения ки-

бервооружений, кибертерроризма и кибершпионажа возможности открывает уже совершившийся переход к множественности подключений к общедоступным и внутренним сетям с одного устройства. До взрывного роста мобильного интернета с практически полным охватом населения развитых стран мира такими устройствами, как планшетики, смартфоны и т. п., была возможность решать проблему информационной безопасности за счёт размежевания общедоступных и внутренних сетей аппаратным способом. Грубо говоря, одни компьютеры предназначались для дома или работы в открытых сетях, а другие, не связанные с интернетом компьютеры, функционировали в составе закрытых, высокозащищенных сетей. На сегодняшний день имеются уже не сотни, а тысячи примеров, когда, несмотря на все увещания специалистов по информационной безопасности, работники самого разного ранга, как в государственном (в том числе военном) секторе, так и в частных компаниях, используют одни и те же мобильные устройства для работы

со множеством сетей, и в первую очередь — с общедоступным интернетом.

Свою лепту в создание дополнительных угроз вносит и активное развитие облачных вычислений. Облачные вычисления делают доступными для бизнеса, государственных структур наиболее дорогостоящие и сложные программные продукты, обеспечивают значительную экономию на развёртывании аппаратной и программной частей IT-инфраструктуры, содержании высококвалифицированных системных администраторов и т. п. Но их экономические достоинства могут обернуться существенными проблемами в сфере информационной безопасности. Облачные технологии априори предусматривают, особенно в корпоративном секторе, наличие множественности пользователей облака и распределение ответственности за информационную безопасность между организацией-собственником облачной платформы, интернет-провайдером и организацией-пользователем. А любая распределённая ответственность означает её размывание, а значит, появление слепых пятен и зон информационной опасности. Кроме того, экономия достигается за счёт резкого снижения уровня компьютерной квалификации для персонала организаций-пользователей облачных платформ. Редко в какой из таких организаций имеются специальные офицеры по информационной безопасности и, соответственно, системы защиты от разнообразных киберугроз.

Нельзя не выделить как отдельный сильнодействующий фактор угрозы и кластерный характер происходящей на наших глазах технологической революции. Информационные технологии с коммуницированием как по закрытым, так и по общедоступным сетям, де-факто стали обязательным компонентом таких решающих для мировой экономики направлений, как робототехника, 3D-печать, био-

технологии. Со стремительным удешевлением этих технологий, их всё расширяющимся распространением, превращением в основу постиндустриальной промышленной революции, интернет становится буквально вездесущим в производственной и экономической жизни.

Особые риски создаёт теснейшая интеграция информационных и биотехнологий. Удешевление за последние пять лет примерно в семь раз оборудования для сложных биотехнологических процессов, включая генную, иммунную инженерию и т.п., вместе с широко распространившейся практикой коллективного распределённого использования этого оборудования, делает самые сложные биопроизводства и биоконструирование доступными не только для крупных корпораций, но и для самых маленьких компаний, неформальных групп и отдельных лиц. Такая ситуация не только удешевляет и расширяет сферу применения биотехнологий, но и открывает невиданные ранее возможности для создания кибербиооружия и использования его не только государственными структурами, но и различного рода террористическими группами, а также маньяками-одиночками.

Кибервойны впервые за долгий период истории дают весомые шансы более слабым, менее технологически развитым государствам и наднациональным силам одержать победу в жёстком противоборстве с гораздо более могущественными странами, обладающими превосходящим военным, политическим, экономическим и научно-техническим потенциалом.

Произвести или приобрести высокоуровневое кибероружие могут сегодня не только достаточно ограниченные в ресурсах государства, но и отдельные группы, сети и т.п.

Роль кибероружия как великого уравнителя сопряжена с тремя главными факторами:

— во-первых, и тут, как мы уже отмечали в главе «Гибкая сила в эпоху кибервойн», кибернетические войны имеют ярко

выраженный асимметричный характер. Страны, обладающие значительным наукоёмким сектором экономики, высокотехнологической производственной сферой и/или характеризующиеся высоким уровнем внедрения интернета в повседневную жизнь социума, гораздо более уязвимы для применения кибероружия. Когда интернет является одной из несущих конструкций всей инфраструктуры, высокий уровень его защиты становится на практике почти невозможным. Например, подсчитано, что для того, чтобы на должном уровне обеспечить информационную безопасность только военных, правительственных и критических корпоративных и общесоциальных электронных сетей и объектов в США, необходимо потратить сумму средств, неподъёмную для американской экономики. В эквиваленте она превышает долю фактических расходов на оборону в государственном бюджете, которые был вынужден нести Советский Союз, чтобы выдержать гонку вооружений, и которая в значительной степени подорвала его экономику;

— во-вторых, в современном мире действует принцип кумулятивности рисков. Страны и их военно-политические объединения несут тем большие риски применения против них кибероружия, чем в большем числе военных конфликтов высокой и низкой интенсивности, гражданских войн и острых внутривнутриполитических противоборств в третьих странах они участвуют. Более того, высокая инерционность социума приводит к тому, что аккумуляция рисков происходит в течение длительного периода времени, и активное участие в том или ином конфликте может иметь последствия в виде применения кибероружия через несколько лет, а то и десятилетий после его завершения;

— в-третьих, специалистам по системотехнике и теории сложности, вовлечённым в разработку военной политики, хорошо известен такой термин, как «ловушка сложности». Очевидно, что синхронное развитие технологий, формирующих следующий технологический уклад, неизбежно ведёт не только к росту могущества во всех его компонентах, но и делает страну гораздо более уязвимой для кибератак. Чем шире применяются во всех сферах жизни информационные технологии, чем сложнее электронная инфраструктура, тем ниже ее совокупная надежность. На практике это проявляется в возрастании риска лавины отказов. Она может иметь началом относительно небольшие технические сбои в периферийных секторах информационной инфраструктуры, которые затем распространяются в сети по каскадному принципу. Этот принцип для наглядности часто называется «эффектом домино».

Представляется, что зачастую высокие руководители различных рангов, в отличие от специалистов по информационной безопасности и кибервойнам, не вполне отдают себе отчёт в роли кибероружия как великого уравнителя и практических последствиях действия трех, указанных выше, факторов. Например, в марте 2013 г. глава АНБ и киберкомандования США генерал

Кейт Александер, отвечая на вопросы в конгрессе, подчеркнул: «Мы уверены, что наша кибероборона является лучшей в мире».

Приведем лишь несколько примеров, заставляющих усомниться в эффективности американской киберобороны. Как показывает практика, она не только не позволяет отразить массированные кибератаки, но и не может сдерживать проникновение в закрытые сети хакерских групп.

В конце апреля американская пресса сообщила, что в январе 2013 г. хакеры сумели получить доступ к Национальному реестру плотин — закрытой базе данных, которую ведёт Инженерный корпус армии США. База охватывает данные обо всех 79 тыс. плотин на территории Америки, включая 8,1 тыс. наиболее крупных плотин, регулирующих водопотоки и водоснабжение крупнейших городов, объектов национальной безопасности, центров критической инфраструктуры и т. п. База содержит, наряду с прочим, результаты обследования по каждой плотине с указанием их слабых, уязвимых мест, а также оценку возможного количества погибших в случае прорыва, повреждения

и т. п. Самое поразительное, что проникновение на сервер с информацией произошло в январе, а было обнаружено только в конце апреля. О высокой уязвимости американских сетей к проникновению говорят сами американцы. Выступая в 2013 г., глава Комитета по разведке Конгресса США Майкл Роджерс отметил, что китайским кибершпионам удалось похитить научно-техническую документацию по более чем 20 особо секретным военным-технологическим разработкам. Общие же потери от китайского экономического кибершпионажа, связанные с хищением интеллектуальной собственности, он оценил в сумму порядка 150 млрд долларов за последнее время.

Другим характерным примером является получение доступа хакерами к суперкомпьютеру в Национальной лаборатории имени Лоуренса в Бёркли, одному из самых мощных суперкомпьютеров в списке Топ-500. Помимо прочего, взлом этого суперкомпьютера — это ещё не всё. Согласно появившимся в последнее время публикациям, суперкомпьютеры Агентства национальной безопасности и министерства энергетики увязаны в единую общеамериканскую сеть суперкомпьютеров, которая используется для нужд обоих ведомств. Самым интересным в этой истории является даже не то, что хакерам удалось подключиться к одному из самых мощных компьютеров в мире, а соответственно, и к сети суперкомпьютеров, а то, что взлом не был обнаружен техническими средствами. Двадцатичетырёхлетний американский хакер Э. Миллер был арестован в результате дачи показаний другим хакерам, пошедшим на сделку со следствием. Причём арестован при попытке продать аренду на доступ к суперкомпьютеру.

Помимо того что цифровые войны являются уравнивающими противников различной весовой категории, они одновременно являются войнами неопознанными... Но об этом в следующей главе.

3. НЕОПОЗНАННАЯ ВОЙНА

Кибервойна, в силу трудностей определения инициаторов и инструментария кибератак, времени развёртывания кибервооружений и фактического начала боевых действий в киберпространстве, замаскированности во многих случаях ущерба от кибернападений под технические отказы и человеческие ошибки, а также в силу других факторов, без преувеличения может быть названа «неопознанной» войной.

Отдавая себе отчёт в принципиально новом характере кибервойн по сравнению с другими видами вооружённых конфликтов, оценивая возможности и угрозы, связанные с этим видом вооружений, американская элита в условиях несомненного лидерства США в сфере информационных технологий приняла несколько лет назад решение о фактическом начале крупномасштабного превентивного кибершпионажа как первой фазы неопознанной кибервойны.

В марте 2013 года опубликован очередной сводный доклад о глобальных угрозах национальной безопасности США, подготовленный при участии всех 16 разведывательных и контрразведывательных структур США, — Statement for the Record Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community.

В докладе впервые киберугрозы четко и безоговорочно поставлены на первое место и особо выделены из спектра прочих угроз национальной безопасности США. Причём киберугрозы в докладе трактуются весьма расширительно. Они включают, наряду с атаками на государственные и военные сети, на критически важные объекты и сети, также кибершпионаж не только в отношении правительственных учреждений, но и американских корпораций. В их состав включаются также хакерские атаки, например, на банки Wall Street и крупнейшие компании электронной коммерции типа Amazon и eBay и т. п. При этом в числе стран, с которыми связыва-

ются указанные угрозы, выделяются в первую очередь Китай и Россия.

Впервые в доклад добавлен раздел про угрозу усиления глобального контроля над интернетом со стороны национальных государств и попытку перекраивания глобальной модели управления Сетью, принятой Россией, Китаем и Ираном на Всемирной конференции по международной электросвязи (ВКМЭ), проведённой Международным союзом электросвязи в Дубае в декабре 2012 г.

Глава АНБ и киберкомандования США генерал Кейт Александер в марте 2013 года, отвечая на вопросы конгрессменов, особо подчеркнул, что американская доктрина «кибернаступления требует глубокого, постоянного и повсеместного присутствия в сетях противников, чтобы в нужный момент добиться максимального эффекта... Непревзойдённый эффект по поражению систем противника будет достигнут за счёт американского технологического и эксплуатационного превосходства» в сфере информационных технологий. Президентская Директива № 20, выданная руководителям национальной безопасности и разведки в октябре прошлого года, включает ряд процедур для обеспечения законности кибератак. Директива указывает, что правительство считает, что кибератаки, известные как «Наступательные кибероперации» (ОСЕО, от англ. Offensive Cyber Effects Operations), происходят всё чаще и кибернетическая война может быть очень близко.

Наступательные кибероперации могут предоставить уникальные и нетривиальные возможности улучшения позиций США во всём мире «без или с малым предупреждением» противника или цели с потенциальным воздействием от незначительных до серьёзных повреждений», — говорится в Директиве № 20. «Правительство США должно определить потенциальные цели национального значения, где ОСЕО-операции могут предоставить лучший по сравнению

с другими силовыми инструментами государства баланс эффективности и потенциального риска».

Еще в 2008 г. журнал Вооруженных сил США AFJ опубликовал большую статью полковника Чарльза Уильямсона III «Ковровые бомбардировки в киберпространстве». В этой статье полковник Уильямсон пишет: «Америке необходима сеть боевых программ, которые могут направить такое количество трафика на серверы противника, что они больше не смогут функционировать и превратятся в бесполезные куски металла и пластика. Америка нуждается в создании программ, обеспечивающих эффект ковровых бомбардировок киберпространства. Это позволит получить сдерживающий фактор, которого у нас пока нет». Развивая подход «ковровых бомбардировок в киберпространстве», президентская Директива № 20 предусматривает, что новые наступательные кибероперации обеспечат потенциальные эффекты начиная от едва заметного до причиняющего серьёзный ущерб. К числу наступательных киберопераций в Директиве отнесены «перехват управления, нарушение функциони-

рования, физическое уничтожение хранимой информации, компьютеров и их сетей, систем связи, а также управляемых компьютерами объектов физической или виртуальной инфраструктуры». В Директиве предусматривается, что при проведении киберопераций возможны «очень значительные последствия и разрушения для противника».

Основопологающей информацией, которая с уверенностью позволяет говорить о развёртывании Соединёнными Штатами сети глобального кибершпионажа как первой фазы превентивной неопознанной кибервойны, являются сведения о многофункциональных программных продуктах для этих целей.

В 2013 году «Лаборатория Касперского» провела анализ платформы Flame, разработанной ориентировочно в конце 2010 г. и используемой как одна из базисных платформ для создания кибервооружений. Согласно мнению ведущего эксперта «Лаборатории Касперского» Александра Гостева: «Flame — это троянская программа, бэкдор, имеющая также черты, свойственные червям и позволяющие ей распростра-

няться по локальной сети и через съемные носители при получении соответствующего приказа от ее хозяина. По размеру Flame почти в 20 раз больше Stuxnet и включает в себя много различных функций для проведения атак и кибершпионажа. У Flame нет большого сходства с Stuxnet/Duqu.

Flame — это большой набор инструментов, состоящий более чем из 20 модулей. Назначение большинства связано с тестированием уязвимостей, обеспечением проникновения и его маскировкой, поддержанием долговременного доступа в закрытую сеть через уязвимости, снятием разнообразных типов информации и кражей файлов из сети или аппаратного средства и, наконец, с разрушением и/или перехватом управления физическими объектами и сетями.

По наблюдениям экспертов в сфере кибербезопасности, хозяева Flame искусственно поддерживают количество зараженных систем на некоем постоянном уровне. Это можно сравнить с последовательной обработкой полей: они заражают несколько десятков, затем проводят анализ данных, взятых на компьютерах жертв, деинсталлируют Flame из систем, которые им неинтересны, и оставляют в наиболее важных, после чего начинают новую серию заражений».

Благодаря опубликованному в газете Washington Post от 30.08.2013 г. очередному материалу, основанному на разоблачениях Э. Сноудена, стало известно о наличии обширной программы под кодовым названием GENIE. В рамках этой программы американские компьютерные специалисты осуществляют проникновение в зарубежные сети с тем, чтобы поставить их под негласный контроль США. В бюджетных документах указано, что 652 млн долларов было потрачено на разработку и использование «секретных имплантатов» (сложных многофункциональных вредоносных программ), при помощи которых ежегодно ин-

фицируются десятки тысяч компьютеров, серверов, маршрутизаторов и т.п. по всему миру.

К концу 2013 года в рамках программы GENIE по всему миру будет заражено как минимум 85 тыс. стратегических серверов. Это практически четырехкратное увеличение по сравнению с соответствующим показателем в 2008 г.

Единственным ограничением для АНБ в количестве взятых под контроль аппаратных средств является необходимость использования на сегодняшний день людей-операторов для извлечения информации и осуществления удаленного контроля над взломанными машинами. Даже со штатом 1870 человек GENIE максимально

использует только 8448 из 68975 машин с внедренными имплантатами по состоянию на 2011 г. Сейчас АНБ внедряет автоматизированную систему под кодовым названием TURBINE, которая должна позволить в автоматизированном режиме управлять миллионами имплантатов для сбора разведывательной информации и осуществления активных атак, вплоть до разрушения и/или перехвата управления над материальными объектами и сетями по всему миру. В полном объеме система TURBINE заработает с началом эксплуатации сдаваемого этой осенью нового огромного data-центра АНБ в штате Юта.

Согласно опубликованным в составе досье Сноудена документам,

программное обеспечение для наступательных операций нацелено, прежде всего, не на отдельные компьютеры, а на сети. Оно решает задачу проникновения в сети противника, используя известные и обнаруживаемые самим Агентством уязвимости, которые содержатся не только в программах и технических средствах, разработанных противником, но и в харде и софте используемых по всему миру известных брендов, большинство из которых производится в США. В настоящее время по разным оценкам, от 65 до 75% коммерчески реализуемого на мировых рынках программного обеспечения производится компаниями под американской юрисдикцией. На них же приходится до 80% своего рода «сердца» компьютеров (от планшетников до серверов) — процессоров. Как стало известно, подавляющее большинство этих компаний в рамках сотрудничества с американским разведывательным сообществом намеренно оставляют в своей продукции те или иные уязвимости, облегчающие несанкционированное проникновение и закладку логических бомб, выводящих в нужный момент компьютеры из строя.

В бюджетных материалах говорится о 231 наступательной кибероперации. Однако из сопроводительных документов к бюджету становится ясным, что это лишь верхушка айсберга. Из анализа опубликованных документов становится понятным, что это активные операции киберкомандования, санкционированные в соответствии с законодательством высшим руководством Соединённых Штатов. В то же время, в соответствии с законодательством, для собственно разведывательных операций в большинстве случаев таких санкций не требуется. Между тем, как видно из анализа компьютерных вооружений, одна и та же программная платформа может использоваться и как для кибершпионажа, так и для разрушительных киберопераций. В отличие от материального

В отличие от материального мира, чтобы перейти грань между шпионажем и войной в киберпространстве, достаточно только активировать один дополнительный модуль программы, а именно боевую программу на уничтожение или перехват управления материальными объектами и сетями.

мира, чтобы перейти грань между шпионажем и войной в киберпространстве, достаточно только активировать один дополнительный модуль программы, а именно боевую программу на уничтожение или перехват управления материальными объектами и сетями.

Подлинным откровением опубликованных в рамках бюджетного доклада документов стала активная вовлечённость ЦРУ в наступательные кибероперации. В чем чрезвычайная важность именно этого факта? Она состоит в том, что, в отличие от АНБ, ЦРУ имеет право вербовать агентов, а также использовать в качестве агентов сторонние, никак не связанные контрактными отношениями с правительством США компании и организации. В сочетании с информацией о том, что АНБ в 2013 г. потратит более чем 25 млн долларов на «дополнительные тайные покупки программ обнаружения уязвимостей в программном обеспечении» у частных производителей хакерского софта на так называемом сером рынке, это означает возможность для американского разведывательного сообщества вести частные, формально не связанные с правительством США кибервойны против любой страны мира.

Эти войны могут вестись тайными компаниями-агентами ЦРУ с использованием финансируемого правительством США, но формально никак с ним не связанного боевого софта. Т.е. фактически кибервойны сколь угодно высокой степени интенсивности против любого противника могут вестись частными кибервоенными компаниями вне

всякой формальной привязки к США, но при финансировании и всех видах поддержки со стороны Пентагона и американского разведывательного сообщества. Фактически это означает полную бесконтрольность кибервойн. Особая же опасность состоит в том, что эти квазичастные киберармии могут использовать для своих боевых действий уязвимости, обнаруженные государственным разведывательным софтом в рамках вполне законной деятельности.

Совокупность фактов и сведений позволяет с уверенностью утверждать, что кибервойна США против остального мира, и в первую очередь Китая, России и Ирана, уже началась. Пока она находится на первой стадии эскалации, а именно в фазе тотального шпионажа, обнаружения множественных уязвимостей и внедрения в них программ-имплантатов многоцелевого применения. Причём в любой момент начальная фаза неопознанной войны может по сигналу оператора быть переведена в фазу разрушительных в прямом физическом смысле этого слова военных действий.

Нельзя не отметить, что в первую фазу эскалации кибервойн вступили не одни Соединённые Штаты. Другим крупнейшим актором кибершпионажа, а соответственно, и разработки многоцелевых вредоносных разведывательных и боевых программ является Китай.

По оценкам экспертов в сфере информационной безопасности и кибервойн, на сегодняшний день лучшие в мире кибервойска имеются в составе Народно-освободительной армии Китая. Китайская армия, тех-

нически проигрывая американцам в обычном и ядерном вооружениях, уже долгие годы целенаправленно вкладывает деньги именно в информационные технологии. В итоге ей удалось создать на сегодняшний день наиболее эшелонированную и мощную кибероборону страны, одновременно развивая наступательные кибервооружения. Китай сделал ключевым элементом своей военной стратегии «асимметричное сдерживание» за счёт создания киберподразделений.

Развитие китайских кибервойск осуществляется в соответствии с пятнадцатилетней стратегией (2006–2020 гг.) информатизации Китая, включающей вопросы использования киберсредств в целях национальной безопасности. Согласно специальному докладу ASPI (Австралийского института стратегической политики, связанного с австралийским разведывательным сообществом) *Enter the Cyber Dragon*, опубликованному в июне 2013 г., структура кибервойск Китая выглядит следующим образом.

Китайские кибервойска сосредоточены во Втором, Третьем

и Четвёртом департаментах Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Причём решающую роль в кибервойнах призваны играть Третий департамент, обеспечивающий кибершпионаж и киберконтрразведку, и Четвёртый департамент, ответственный за атаки на компьютерные сети.

Помимо государственных кибервойск соответствующие подразделения НОАК тесно взаимодействуют с *Red Hacker Alliance*. РНА является своего рода неформальной, но управляемой государством сетью хакеров, включающей около 300 тыс. хакеров из Китая и других стран, в основном из китайской диаспоры по всему миру.

Помимо всемирно известных успехов китайцев в кибершпионаже уже зафиксировано несколько случаев использования ими сложных платформ типа многофункциональных троянов. В частности, они использовались в сентябре 2010 г. против австралийских правительственных сетей, в январе 2012 г. — против европейского военного авиакосмического агентства и известной компании по безопасности ASC. Кроме того, многие эксперты связывают с РНА размещение вредоносных имплантатов в сентябре 2012 г. в сетях аэрокосмических предприятий, принадлежащих правительству Индии, а также в марте 2011 г. в сетях RSA, крупнейшей компании — производителя электронных ключей безопасности. В результате предположительно китайским хакерам удалось проникнуть в корпоративные сети крупнейших подрядчиков Пентагона *L-3 Communications Lockheed Martin* и *Northrop Grumman* и изъять стратегически важную научно-технологическую и технологическую документацию, касающуюся военных разработок.

Наряду с Соединёнными Штатами и Китаем объявили о создании киберподразделений в составе вооружённых сил Израиль, Великобритания, Иран, Германия, а теперь к этому готовится и Россия.

4. НА ПУТИ К КИБЕРМИРУ

Несмотря на развернувшуюся гонку кибервооружений и фактически начало пассивной фазы кибервойны, в долгосрочной перспективе, новая цифровая война не соответствует интересам ни одной из стран мира и может иметь труднопредсказуемые экономические, политические, а возможно, и военные последствия для всех. Поэтому крупномасштабной кибервойны необходимо избежать.

Необходим кибермир, который базируется на цифровом равенстве и равном доступе, правах и ответственности всех суверенных государств в отношении всемирной Сети. Именно эти принципы заложены в «Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.». Сходных позиций придерживаются и другие участники таких организаций, как БРИКС, ШОС, ЕвразЭС.

Предотвратить переход из пассивной в активную фазу кибервойны могут только согласованные усилия мирового сообщества, и в первую очередь тесное сотрудничество и взаимодействие стран-лидеров в сфере информационных технологий в целом и информационной безопасности в частности.

Первым необходимым шагом на этом пути, предусмотренным «Основами государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.», является интернационализация управления интернетом под эгидой ООН, обеспечение цифрового равенства и суверенитета всех стран.

Переход от сегодняшнего и де-факто, и де-юре нерегулируемого в международном масштабе интернета к ясной и понятной схеме единого интернета, состоящего из информационных пространств суверенных стран, позволит чётко определить не только права, но и ответственность каждой страны за со-

блюдение безопасности интернета в целом и отдельных его сегментов. На практике это означает, что страна должна нести ответственность за акты киберагрессий, которые осуществляются из или с использованием информационного пространства страны. Естественно, что мера ответственности должна зависеть от степени вовлеченности страны в провоцирование или участие в кибервойне. При этом в соответствующих международных соглашениях, по мнению экспертов, должны быть чётко прописаны возможные санкции и условия их применения к стране-нарушителю. В условиях, когда агрессором могут быть не только государственные или частные структуры, но и неформализованные сетевые образования, признание цифрового суверенитета означает государственную ответственность за пресечение деятельности таких организаций и образований прежде всего силовыми структурами самой страны, а при необходимости и с согласия страны — с подключением международной помощи.

Изменение структуры управления интернетом и разработка соответствующих международных соглашений, естественно, потребуют определённого времени, но все потенциальные участники этого процесса должны понимать, что распространение кибервооружений происходит не по годам, а буквально по месяцам. Соответственно, возрастают риски кибервойны и кибертерроризма. Поэтому в данном случае необходима быстрая и согласованная работа всех заинтересованных государств.

Другой очевидной и, возможно, непопулярной мерой по пресечению неконтролируемого распространения кибервооружений и их частной разработки является ужесточение контроля не только за интернетом, но и другими альтернативными интернету сетями, включая так называемые мэш- и пиринговые сети. Причём речь идёт не только о деанонимизации интер-

нета и пользователей электронных коммуникаций в широком смысле этого слова, но и о расширении предусмотренных национальными законодательствами возможностей государственного контроля за деятельностью компаний и отдельных лиц, задействованных в разработках в сфере информационной безопасности, а также отработке методик тестирования проникновения. Многие полагают, что одновременно должны быть ужесточены национальные законодательства в части хакерской деятельности, наёмничества в сфере информационных технологий и т. п.

В современном мире выбор между ничем не ограниченной личной свободой и ответственным, укладываемым в социально безопасные рамки поведением перестаёт быть темой для дискуссий и предметом для спекуляций. Если международное сообщество хочет предотвратить кибервойны, то необходимо публично и открыто ввести соответствующие нормы в национальные и международное законодательства. Эти нормы должны позволить усилить суверенный технический контроль над поведением, частной и коммерческой деятельностью в интернете с целью обеспечения

национальной и международной безопасности в киберпространстве.

Возможно, заслуживает также обсуждения вопрос о создании на базе потенциала ведущих в сфере информационных технологий стран, прежде всего Соединённых Штатов, России, Китая, Великобритании, Японии и др., международных сил по раннему обнаружению и пресечению угрозы кибервойн. Создание таких международных сил позволило бы, с одной стороны, в ускоренном порядке мобилизовать в значительной степени взаимодополняющий потенциал различных стран для пресечения кибервойн, а с другой стороны — волей-неволей сделало бы их разработки более открытыми, а соответственно, и менее угрожающими для других участников пула, добровольно взявших на себя повышенную ответственность за соблюдение кибермира.

Борясь за кибермир, готовься к новым кибервойнам

При всем стремлении к миру, как показывает российская история, безопасность страны может быть обеспечена только при наличии мощных оборонительных и наступательных кибервооружений.

Как известно, в июле 2013 года «РИА Новости» со ссылкой на источник в военном ведомстве сообщило, что отдельный род войск, который будет заниматься борьбой с киберугрозами, должен появиться в Российской армии до конца 2013 года.

Чтобы успешно решить задачу форсированного создания кибервойск, у России есть все необходимые предпосылки. Следует помнить, что в отличие от многих других отраслей, российские компании, занимающиеся информационной безопасностью и тестированием уязвимостей, входят в число мировых лидеров и продают свою продукцию на всех континентах. Русские хакеры стали всемирно известным брендом. Подавляющая часть софта, обслуживающего высокочастотный трейдинг и наиболее сложные финансовые операции на всех основных биржевых площадках мира, создана российскими программистами и разработчиками. Такие примеры можно множить и множить. И отно-

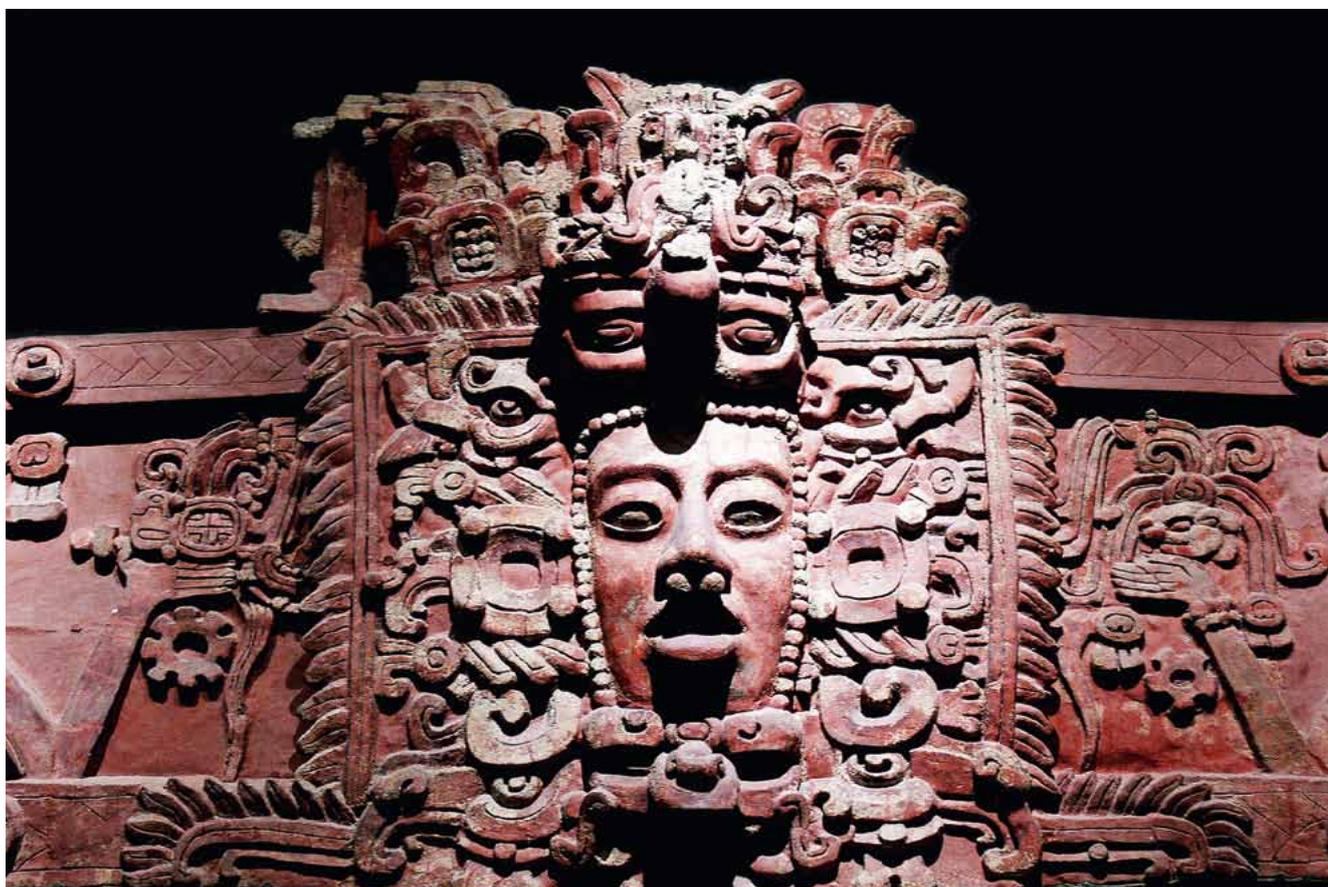
сятся они прежде всего к созданию софта, требующего высочайшего уровня математической подготовки и знания наиболее сложных языков программирования.

В отличие от многих других направлений науки и техники, в России научные школы по математике, компьютерным наукам и программированию за последние 20 лет не только не потерпели урона, но и значительно развились, вышли на лидирующие мировые позиции. Такие российские вузы, как МФТИ (ГУ), МГУ им. Ломоносова, МГТУ им. Баумана, НИЯУ МИФИ, Санкт-Петербургский государственный университет, Ульяновский государственный технический университет, Казанский государственный университет и т.п., являются признанными центрами подготовки алгоритмистов, разработчиков и программистов мирового уровня. Из года в год российские команды программистов выигрывают мировые первенства по программированию среди университетов. Ра-

боты отечественных алгоритмистов постоянно цитируются в ведущих мировых журналах. Российские математики постоянно входят в число соискателей премии Филдса.

Кстати, интересно, что в разгар скандала со Сноуденом одна из ведущих американских организаций по изучению общественного мнения Pew Internet & American Life Project провела опрос, кто в наибольшей степени угрожает конфиденциальности личной и корпоративной информации. Итоги оказались таковы: 4% — силовые структуры, 5% — правительства, 11% — другие бизнес-структуры, 28% — рекламодатели и интернет-гиганты и 33% — хакеры. При этом, по мнению едва ли не самого популярного издания об интернет-технологиях в Америке, журнала Wired, несомненную пальму первенства среди хакеров держат русские хакеры.

Иными словами, необходимый научный, технологический, программный и кадровый задел

для ускоренного формирования грозных кибервойск в России имеется. Вопрос состоит в том, каким образом привлечь в кибервойска, а также компании, которые будут включены в программу национальной кибербезопасности, наиболее квалифицированных, талантливых разработчиков, программистов, тестировщиков систем информационной безопасности и т. п. Здесь важно не повторить ситуацию, которая имеет место сегодня в отраслях военно-промышленного комплекса, где из-за низких зарплат качественные кадры не задерживаются и уходят в различного рода коммерческие разработки, зачастую имеющие иностранных инвесторов.

В мире сложилось три основных направления рекрутирования лучших программистских кадров в государственные программы, связанные с кибервойсками. Наиболее известен опыт Соединённых Штатов. Он базируется на своего рода трёх китах. Во-первых, ежегодно DARPA проводит множество конкурсов, мероприятий, круглых столов для программистского сообщества, где идёт отбор наиболее талантливых, подходящих для задач Пентагона и разведки молодых людей. Во-вторых, практически все ведущие IT-компании Соединённых Штатов связаны с военно-разведывательным сообществом, и программисты соответствующих подразделений частных компаний, многие из которых даже не являются подрядчиками Пентагона, в своей повседневной деятельности заняты разработкой программ в сфере кибервооружения. В-третьих, АНБ непосредственно взаимодействует с ведущими американскими университетами, а также в обязательном порядке присутствует на всех общенациональных хакерских конференциях и черпает кадры оттуда.

Китайский подход базируется на строгой государственной дисциплине и руководящей роли КПК в решении ключевых кадровых вопросов китайских Вооружённых сил. По сути, для китайского про-

граммиста или разработчика работа над кибервооружениями является проявлением долга, ключевой характеристикой поведенческих паттернов китайской цивилизационной традиции.

Что же касается Европы, то здесь сделан упор на поддержку в большинстве стран ЕС движения так называемых этичных хакеров, т. е. разработчиков и программистов, которые не занимаются противоправными действиями, а специализируются на сотрудничестве с коммерческим сектором в части обнаружения информационных уязвимостей и силовыми структурами в части создания кибервооружений.

Представляется, что в России можно в той или иной мере использовать элементы и американского, и европейского, и китайского опыта. При этом вполне очевидно, что главным должно стать понимание со стороны государства, что в сфере цифровых войн именно человеческий фактор является определяющим при разработке и использовании оборонительных и наступательных кибервооружений.

В этой связи всячески следует развивать инициативу создания научных рот, прямую государственную поддержку стартапов, связанных с разработкой программ в сфере информационной безопасности, тестирования проникновений и т. п. Необходимо, конечно же, провести тщательную инвентаризацию имеющихся уже сегодня в России разработок, которые при определённом апгрейде могли бы стать мощными кибервооружениями. Такая инвентаризация необходима потому, что, в силу серьёзных недостатков и коррупции при проведении государственных тендеров, подавляющее большинство маленьких компаний и талантливых программистов, по сути, отсечено от этой задачи и не востребовано силовыми структурами.

Понятно, что государству, как это ни парадоксально, надо повернуться лицом к хакерам.

Наряду с возможным ужесточением уголовных наказаний за компьютерные преступления государство должно предоставить возможность хакерам применить свои способности и навыки в общественно-полезной деятельности, и прежде всего в разработке кибероборонительных и кибернаступательных вооружений, тестировании сетей на предмет злонамеренного проникновения. Возможно, заслуживает обсуждения идея о создании своего рода «хакерских штрафбатов», где разработчики, программисты и тестировщики, имевшие те или иные правонарушения в России или за рубежом, могли бы делом искупить свою вину.

И, конечно же, следует помнить, что едва ли не самые востребованные профессии в мире на сегодняшний день — это разработчики, программисты, специалисты по Большим Данным и т. п. Их зарплаты стремительно растут и в нашей стране, и за рубежом. По независимым оценкам американских и российских

экспертов, до 20 тыс. российских программистов сейчас трудятся в США. Поэтому, памятуя, что в кибервойсках ключевое звено — это разработчик, программист, патриотичный хакер, на оплату их труда и социальный пакет не надо жалеть денег, так же как не экономили в своё время деньги на зарплату и бытовые условия учёных и инженеров при разработке советского атомного проекта.

Оборонительные и наступательные кибервооружения являются одной из немногих сфер, где Россия высококонкурентна на мировой арене и может в короткие сроки создать программные средства, способные не только заметно повысить уровень безопасности собственных критически важных сетей и объектов, но и за счёт наступательных возможностей сдерживать любого потенциального киберагрессора.

Кибероружие для России — это реальный и серьёзный шанс асимметричного ответа на гонку высокоточных вооружений, развязанную в мире, и один из ключевых элементов достаточной национальной безопасности.

5. КИБЕРОРУЖИЕ СДЕРЖИВАНИЯ

На сегодняшнем уровне развития информационных технологий, включая средства киберзащиты и цифрового нападения, такие страны, как Россия и Китай, могут успешно противодействовать планам развязывания крупномасштабной активной кибервойны со стороны таких потенциальных агрессоров, как США и их союзники, в первую очередь Великобритания, Франция, Израиль.

Правящая элита США отдаёт отчёт в сегодняшней уязвимости своей страны перед угрозой сколько-нибудь масштабной цифровой войны. Пожалуй, это является главным фактором, сдерживающим переход пассивной фазы цифровой войны в активную, связанную с применением наступательных, разрушительных кибервооружений.

В этих условиях часть американской элиты делает ставку на конвертацию сложившегося превосходства Соединённых Штатов в сфере информационных и других технологий седьмого технологического уклада в создание кибервооружений нового поколения.

Эти кибервооружения и решения в сфере информационной безопасности США призваны преодолеть нынешний асимметричный характер кибервойн и сделать страны — потенциальные противники США беззащитными перед американской кибермощью.

Вопросы новейших разработок в сфере кибервооружений являются, естественно, тайной за семью печатями американского военно-промышленного комплекса. Однако внимательный анализ тенденций развития информационных технологий и опубликованных в СМИ государственных документов США позволяет сделать ряд выводов о мерах, предпринимаемых по достижению неоспоримого кибердоминирования.

Еще в 70–90-е годы прошлого века в ходе исследований, направленных на создание искусственного интеллекта, проводимых в СССР, США и Японии, была создана мате-

матическая база и алгоритмическая основа для так называемых само-совершенствующихся программ, заложены основы генетического и эволюционного программирования. Была создана математико-алгоритмическая база для разработки программ, которые могли бы самообучаться в зависимости от поступающих из внешней среды сигналов и, соответственно, трансформироваться в сторону всё более эффективного выполнения своих функций. Позднее одно из ответвлений этого направления получило название «машинное обучение». В прошлом веке для практической программной реализации этого подхода не было аппаратных возможностей. Что называется, не хватало вычислительных мощностей.

В середине прошлого десятилетия критический порог был перейдён, и машинное обучение, как основа для решения широкого круга задач, стало активно развиваться и реализовываться на базе суперкомпьютеров. Наиболее известной демонстрацией возможностей машинного обучения и эволюционного программирования стал знаменитый Watson. В 2011 г. суперкомпьютер IBM победил экспертов, чемпионов

американской версии «Своя игра». В настоящее время Watson активно используется для диагностических и прогнозных целей в здравоохранении, страховании и сфере национальной безопасности США.

Некоторые эксперты полагают, что огромные сети имплантатов, выполняющие шпионские функции, будучи подсоединёнными к подобной экспертной системе и способные к машинному обучению, могут стать боевыми самообучающимися киберпрограммами. Образно говоря, передавая информацию в экспертную систему, они получают от неё команды, позволяющие этим программам как бы самим достраиваться, адаптируясь к конкретным параметрам заражённых компьютеров и сетей. По мнению специалистов, скорее всего, такие программы будут применяться не столько для разрушения, сколько для незаметного перехвата управления критически важными объектами и сетями потенциального противника.

Чтобы от машинообучаемых перейти к полноценным самоизменяющимся и самоорганизующимся программам, необходимо задействовать даже не сегодняшние суперкомпьютеры, а суперкомпьютеры следующего поколения с ещё большей степенью быстродействия. В этом случае однажды разработанная многомодульная программа-имплантат, в зависимости от конкретных условий и стоящих задач, сможет достраивать свои модули, адаптироваться и предупреждать действия по её обнаружению или уничтожению. Более того, недавно в специальных научных журналах, а также в Wall Street Journal была опубликована информация о том, что такие самоорганизующиеся программы-имплантаты смогут выводить из строя объекты, никак не подключённые к интернету, а функционирующие в закрытых сетях. Причем в этих публикациях утверждается, что найден способ проникновения программ-имплантатов этого класса даже в отключённые

Оборонительные и наступательные кибервооружения являются одной из немногих сфер, где Россия высококонкурентна на мировой арене. Боевые самообучающиеся киберпрограммы будут применяться не столько для разрушения, сколько для незаметного перехвата управления критически важными объектами и сетями потенциального противника.

сложные компьютеризированные объекты, линии, энергосистемы и т.п. При переходе этих объектов в активный режим программы реализуют свои задачи разрушения либо перехвата управления.

На сегодняшний день самым мощным суперкомпьютером в мире является китайский Тяньэх-2. Большая часть компонентов этой системы была разработана в Китае. Однако надо иметь в виду, что подавляющая часть наиболее мощных суперкомпьютеров принадлежит Соединённым Штатам и, в отличие от Китая, соединена в единую распределённую сеть под эгидой АНБ и Министерства энергетики США. Но главное даже не это. Чтобы осуществить следующий скачок в скорости вычислений, необходимо переходить уже на уровень нанотехнологий. Летом этого года ведущие американские производители процессоров для суперкомпьютеров объявили о том, что к 2015 г. они смогут начать производство микропроцессоров пока ещё на основе кремния, но уже со значительным использованием нанотехнологий. Приближаются к подобному решению и японцы.

Китай, наращивая мощность суперкомпьютеров, пока, судя по оценкам экспертов, не имеет необходимой технологической базы для производства процессоров с использованием нанотехнологий. Ключевым вопросом в обеспечении превентивного доминирования в киберпространстве является способность декодировать защищённую специальными шифрами информацию, передаваемую как в интернете,

так и в закрытых сетях государств — потенциальных противников. Согласно документу АНБ, обнародованному Сноуденом, «в будущем сверхдержавы будут появляться и приходиться в упадок в зависимости от того, насколько сильными будут их криптоаналитические программы. Это цена, которую должны заплатить США, чтобы удержать неограниченный доступ к использованию киберпространства».

Уже давно Агентство на постоянной основе работает с IT-компаниями по встраиванию в их продукты закладок в интересах спецслужб США, а также ведёт работу по целенаправленному ослаблению международных алгоритмов защиты данных. Поскольку именно американские компании являются поставщиками подавляющей части используемых в мире процессоров, маршрутизаторов, серверной инфраструктуры и т.п., становится понятным, что на сегодняшний день в подавляющем большинстве стран, в том числе в России, даже закрытые компьютерные сети весьма уязвимы для проникновения, а используемые системы шифрования в значительной части являются прозрачными для американских спецслужб.

Хотя в опубликованных Сноуденом документах и имеется информация, что службы США и Великобритании могут взломать любой шифр, используемый в интернете, это, по мнению подавляющего большинства специалистов, не является корректным утверждением. Более того, тесные контакты АНБ с производителями харда, в который они

стремятся встроить соответствующие закладки, лишний раз подтверждают это мнение.

Проблема состоит в том, что мощностей нынешних суперкомпьютеров, даже в виде распределённой сети, не хватает для уверенного взлома наиболее изощрённых шифров, используемых в правительственной связи и коммуникациях спецслужб информационно продвинутых стран мира, включая Россию.

Однако ситуация изменится с появлением на свет квантового компьютера. Собственно, одна из сверхзадач квантовых компьютеров как раз и состоит во взломе любого шифра, созданного на традиционных, доквантовых компьютерах. На сегодняшний день математически доказана справедливость подобной постановки задачи. Против квантового компьютера все доквантовые системы шифрования бессильны.

Хотя самих квантовых компьютеров пока нет, уже созданы многочисленные алгоритмы для них, а буквально в этом году по заданию IARPA разработан язык программирования Qirper. Работы по практическому созданию кван-

тового компьютера ведутся в Соединённых Штатах в рамках проекта QuantumComputerScience (QCS) IARPA.

Немаловажно понимать принципиальное отличие IARPA от DARPA. Помимо прочего оно состоит в том, что проекты DARPA относятся к сфере двойных технологий, предусматривают оповещение о разработчиках тех или иных проектов и их результатах. Вся информация по проектам IARPA, кроме их наименования и условий, является секретной.

В 2013 году совершён прорыв и в аппаратном компоненте квантового компьютера. Компания Google совместно с NASA запустила в эксплуатацию в рамках сети суперкомпьютеров квантовый модуль D-WaveTwo. Это ещё не полноценный квантовый компьютер, но при выполнении сложных вычислений с более чем 500 параметрами его мощность в тысячи раз превосходит производительность лучших суперкомпьютеров из списка Топ-500.

По осторожным высказываниям Google, в ближайшие два-три года они собираются создать сеть, включающую несколько подобных модулей, работающих вместе с обычными суперкомпьютерами, которая по своим совокупным возможностям вплотную приблизится или будет равна полноценному квантовому компьютеру.

Когда это произойдёт, то, помимо прочего, любой зашифрованный трафик окажется полностью открытым и свободно читаемым, а саморазвивающиеся программы позволят в этих условиях беспрепятственно ставить под контроль любые объекты и сети потенциальных противников. Тем самым будет достигнуто фактически неограниченное доминирование в киберпространстве. Электронные сети противника в любой момент могут быть разрушены или поставлены под полный контроль киберагрессора, обладающего описанными выше программ-

ными и аппаратными средствами. Тем самым кибервойна закончится, не успев начаться.

Но и это ещё не всё. Летом 2013 года, несмотря на разоблачения АНБ и американского разведывательного сообщества, в Соединённых Штатах состоялся ряд совещаний по повышению уровня кибернетической национальной безопасности. Впервые за всю историю всерьёз обсуждался вопрос создания общеамериканской электронной стены — фаервола. В этом случае весь интернет-трафик, входящий из-за рубежа, подвергался бы глубокой инспекции пакетов, и любые подозрительные пакеты блокировались так же, как великий китайский фаервол блокирует нежелательные сайты. Участники обсуждения пришли к точке зрения, что это был бы лучший способ, но решили, что подобный подход будет невозможно реализовать на практике из-за американских реалий. Однако приведённые в докладе опросов американского общественного мнения и руководителей американских корпораций данные, а также подогреваемая СМИ истерия по поводу китайских и русских хакеров могут создать питательную почву для практических шагов в этом направлении.

Согласно анализу, проведённому по открытым источникам экспертами Центра военно-промышленной политики Института США и Канады, американцы взяли курс на развёртывание автономных спутниковых группировок, обеспечивающих защищённые электронные коммуникации и развёртывание системы ПРО, нацеленной не столько против террористов, сколько против потенциальных американских конкурентов в космосе.

Спутниковые группировки призваны создать параллельную современному интернету защищённую систему электронных коммуникаций, завязанную на выведенную в космос суперкомпьютерную систему с квантовыми составляющими. Другая часть орбитальных спутнико-

вых группировок призвана вывести из строя телекоммуникационные и электронные сети противников, способные функционировать в случае принудительного отключения обычного интернета. Наконец, система ПРО должна блокировать запуски ракет противников, нацеленных на орбитальные группировки и космическую платформу с центральным квантовым или квантовоподобным суперкомпьютером.

В этой связи возникает проблема разработки КИБЕРОРУЖИЯ СДЕРЖИВАНИЯ.

Недавно президент РАН Владимир Фортов сообщил, что «работы, проведённые под руководством академика Геннадия Месяца, позволили создать генераторы, испускающие очень короткие и мощные импульсы. Их пиковая мощность достигает миллиардов ватт, что сопоставимо с мощностью энергоблока АЭС. Это более чем в 10 раз превышает зарубежные достижения». Указанный генератор может быть размещен на носителе, выведенном в космос на низкую орбиту, или в мобильном варианте на Земле, либо даже на подводной лодке вблизи берегов потенциального противника. Использование такого генератора позволяет получить направленный мощнейший электромагнитный импульс, способный полностью вывести из строя любую электронику, независимо от её защиты на весьма значительных площадях. Более того, имеются расчёты, показывающие возможность вывести из строя при помощи системы указанных генераторов энергосистемы, телекоммуникации, электронные сети, включая интернет, в самых разных странах мира, в том числе в США.

Какие выводы можно сделать из вышеприведенного анализа и складывающейся внешнеполитической ситуации?

1. События вокруг Сирии показывают, что у геополитических конкурентов России нет никаких моральных ограничений в ре-

ализации любых агрессивных планов и провокаций самого чудовищного типа (с уничтожением мирного населения химическим оружием для обоснования начала войны против суверенной страны в обход международного права). Поэтому скорейшая реализация концепции создания российских кибервойск в структуре вооружённых сил и разработка кибероружия сдерживания является в современный период не менее важной государственной задачей, чем поддержание в боевой готовности ядерного потенциала.

2. Информационный взрыв, связанный с опубликованием в открытой печати сверхсекретных материалов Сноудена о ведущейся кибервойне спецслужбами США против России и других стран и применяемых при этом технологий, ставит задачу внесения серьёзных коррективов в государственную политику обеспечения кибербезопасности. Речь идёт о пересмотре стратегических документов, увеличении бюджетно-

го финансирования, ускоренной и качественной подготовке кадров, способных вести противоборство в киберпространстве.

3. Сдерживание цифровых войн XXI века невозможно без развития фундаментальных научных исследований самой различной направленности. По всей видимости, процесс реализации фундаментальных научных разработок, как и прежде, будет ориентирован в первую очередь на военные цели для достижения превосходства над потенциальным противником. Причем скорость реализации фундаментальных открытий в прикладных военных целях в условиях идущей информационной революции будет неизменно возрастать. Поэтому государственные бюджетные вложения в фундаментальные исследования должны быть качественно увеличены.

ЛОЗУНГ БЛИЖАЙШЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ: «ЦИФРОВАЯ ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!»

/ Николай СТАРИКОВ /

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

«Оранжевая кровь»

Термин «оранжевая» революция в нашу жизнь пришел с Украины. В ней в середине нулевых годов случилась та самая «помаранчевая» революция, которая и окрасила все схожие изменения в политической и общественной жизни других стран в единый цвет и единый термин. После Украины все смены власти во всех странах, происходящие по одному и тому же сценарию, отныне стали «оранжевыми». А что это за сценарии? В чем они схожи и кто их автор?

Считается, что саму технологию бескровной смены власти в стране придумал Джин Шарп и описал ее в брошюре «От диктатуры к демократии». Изучив её и ещё массу другой схожей продукции, я понял, что вся подобная, с позволения сказать, «литература» вкупе с массой конкретных методичек недоговаривает чего-то очень существенного. Разрозненные кусочки, внутренне, казалось бы, стройные и понятные, никак не могут сложиться в общую, целостную картину. В единое целое, которое бы дало эффект «птичьего полета», то есть когда мы смогли бы увидеть все сразу и целиком. И понять, как именно «это» работает.

Что же недоговаривают отцы и основатели «оранжевых» технологий? А недоговаривают они про тот «цемент», который скрепляет все их методики. Ничего не говорят про те самые несколько условий, которые и позволяют «оранжистам» достигать своих целей в других странах при помощи вполне простых действий. Если уместно здесь провести аналогии, то «оранжевую» революцию, сравнивая ее с революцией обычной, можно назвать спортсменом на допинге. Которому удаётся достигать гораздо больших результатов по сравнению со спортсменом, не принимающим допинг, прилагая значительно более скромные усилия. Если вы хотите лишить балующегося допингом его преимущества, вы должны или заставить его соревноваться без использования стимуляторов, или же вообще снять его с соревнования.

Так что же является «допингом оранжизма»?

«Допингов оранжизма» несколько. Работают они лишь в сочетании друг с другом, а их нейтрализация сводит усилия «оранжистов» на нет. Вот они:

1. В обязательном порядке в «оранжевой» революции должна участвовать местная

элита. Большая ее часть или меньшая, более влиятельная или менее влиятельная — это вопрос технологический. Но у этой элиты должны быть такие внутриэлитные функции и полномочия, чтобы иметь возможность при случае парализовать работу государственного механизма или же по меньшей мере здорово его затормозить.

2. У «оранжевой» революции должна быть своя «улица», то есть должна присутствовать критическая масса «недовольных». При этом само недовольство «недовольных» не должно являться результатом их безнадежной обездоленности. Причиной недовольства обязательно должно служить внушённое ощущение, что их обманывают и чего-то там недодают. Это важнейшее условие. Только оно позволяет удерживать «улицу» в состоянии управляемости. По сути, во всех «оранжевых» революциях «недовольные» сыты, одеты, обеспечены работой и встроены в социальные институты государства. Но благодаря пропаганде они уверены, что их протест поможет лично им обеспечить больший уровень потребления и (или) участия в жизни институтов власти. Только сытый, обеспеченный работой и встроены в социальные институты государства «недовольный» может выражать своё недовольство путём раздаривания цветочков прямо в руки «сатрапам кровавого режима». «Креативить» в твитте и слоняться по улицам города. Реально обездоленный человек этой ерундой заниматься не станет. Он или затянет потуже пояс, или начнет всё, что ему ненавистно, громить и уничтожать физически, тех, кто его ненависть олицетворяет. Хлопать в ладоши на площадях рок-группам, обсуждать новости и знакомиться с противоположным полом на потешных маскарадных сборищах «борцов с режимом» ему чуждо по причине его полнейшей и безнадежной угнетённости.

3. Реальная угроза власти обязана приходиться всегда из-за рубежа. Внутренние силы, эта фрондирующая элита и отрывающаяся на «празднике непослушания» «улица», могут лишь загадить парки и скверы, но рисковать благополучием, дарованным им «преступным режимом» или даже своей жизнью, они не способны по определению, как всякие «нормальные оранжисты». Только внешние силы представляют реальную угрозу власти. Только они могут воздействовать на институты власти экономически. Только они, внешние силы, могут воздействовать на власть политически. Политически — точно на отдельных представителей

властной элиты, с целью снижения уровня сопротивления тех, кто желает сплотиться вокруг власти. Наконец, только внешние силы имеют возможность применять в самом крайнем случае военную силу. Или в виде угрозы (Сирия), или же в реальном ведении боевых действий (Ливия).

Промежуточный вывод: часть местной элиты и «улица» выступают как проводники внешнего воздействия и как антураж для демонстрации слабости власти и легитимизации права внешних сил воздействовать на местную государственную власть.

4. И последнее, наиважнейшее условие — это гарантии внешних сил местной элите и «улице» в том, что верховная власть страны не решится никому сделать «больно». То есть местную элиту, даже при явном её участии в «оранжевой» революции, при любом результате этого «революсьона» никто трогать не станет. Это первое, о чем говорят послы влиятельных стран местной власти. Это важнейшее условие для того, чтобы местная власть не попала в «чёрный» мировой список. Это первая тема для политического давления, которое иностранные послы и их доверенные лица начинают оказывать на власть местную при первых же проявлениях развёртывания «оранжевого» сценария на улицах страны.

Из понимания «допингов оранжизма» вытекают и способы противодействия «оранжевой» революции со стороны властей страны, которую Вашингтон и Лондон хотят «демократизировать».

1. «Выключение» местной элиты, вставшей на сторону «оранжизма», путем лишения ее уверенности в своих силах. Власть демонстративно показывает, что гарантии «неприкосновенности», полученные «оранжистами» от внешних сил, в условиях воли к сопротивлению государственной власти в стране не стоят ни гроша. То есть местная элита должна понимать, что игра в «оранжевую» революцию — это не игра в одни ворота. Посты, депутатство, бизнес, свобода и общественное положение в случае недостаточной лояльности к власти могут быть потеряны по-настоящему.

2. «Улица» не должна рассматриваться как некая единая масса, которую нужно или терпеть, или же жестко разгонять. «Улица» как явление делится на две неравномерные части. На большинство «сытых недовольных», которые есть продукт успешной пропаганды со стороны геополитических «партнёров», и на её «боевой и руководящий» отряд в лице

провокаторов и застрельщиков беспорядков. Которые являются нанятыми одной из структур, ориентирующейся на внешнюю поддержку, и которые маскируются под распропагандированных «сытых недовольных».

Соответственно, если «выключать» из уличной массы её вторую, активную часть, то «сытые недовольные» потеряют катализатор своего «недовольства». И останутся на улице без пастырей, потеряв способность превратиться в опасную толпу, управляемую специалистами при помощи психологии управления массовыми мероприятиями.

3. Политика государственной власти в стране для тех внешних сил, которые пытаются, опираясь на местную элиту и «улицу», выставить условия капитуляции власти в стране, подвергшейся внешней «оранжевой» агрессии, должна состоять в том, чтобы «махать ручкой и улыбаться». Делать вид, что властью не до конца понимается суть предлагаемых способов решения внутривластного «кризиса», брать время на размышление и при этом улыбаться. Желательно улыбаться, нагло глядя в глаза, иницируя в это время очередные военные учения со стрельбами в той части страны, где

это может озадачить «партнёров». Тянуть время и выставлять встречные невыполнимые условия. Соглашаться на всё устами третьего человека и спустя некоторое время возмущённо опровергать устами первого или второго. При этом усиленно «работать» по местной элите, ставшей на почву «оранжизма», и по той части «улицы», которая работает провокаторами-застрельщиками «сытых недовольных». Все это даст время для маневра, которое позволит распылить силы, представляющие внешнее давление.

А в качестве повторения, которое, как известно, мать учения, очень коротко и тезисно.

МЕТОДИКА «ОРАНЖИСТОВ»

«Оранжевые» создают условия для того, чтобы у внешних сил появился повод для явного дипломатического или тайного кулуарного (или и того, и другого) давления на государственную власть. «Улица» олицетворяет степень «всенародного неприятия прогнившей власти». Часть местной элиты, примкнувшей к «оранжизму», олицетворяет раскол во власти, а также регулирует уровень «народного недовольства» и руководит «уличной» демократией. Создаётся достаточная степень нестабиль-

ности, внешние силы включают все рычаги и по дипломатическим, и по кулуарным каналам. Размахивают кнутом и пряником, пытаются расколоть лояльную часть элиты и заставить власть добровольно отказаться от исполнения своих функций, уступив место той части элиты, которая перешла на сторону «оранжизма».

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Противодействовать этому можно, лишь включив эмоции и понимая механизм захвата власти внешними силами при помощи внутренних «оранжистов».

— Провокаторы отсекаются от действительно мирных демонстрантов, которые сами по себе, без провокаторов не опаснее котёнка.

— Части «оранжевой» элиты делается «бобо». С одной стороны — показывая истинную цену «гарантиям», полученным из «прекрасного далёка», а с другой — дезориентируя её и проводя политику «принуждения к лояльности».

— В это время внешнеполитическим «партнёрам» на фоне игры мускулами даётся мастер-класс в игре в «ничего не понимаю, ничего не слышу, подумаю и отвечу завтра». И всё это на фоне ослепительных и дружелюбных улыбок. В итоге «улица», оставшаяся без провокаторов-застрельщиков и без поддержки «оранжевой» местной элиты, превращается просто в группу глупо выглядящих маргиналов, неспособных к аккумуляции протеста и организованности действий.

«Оранжевый» проект закрыт. Теперь начинаем думать, что делать дальше.

Расхожим местом стало утверждение, что «внешние силы» лишь используют объективные проблемы, существующие в обществе. Что в этих проблемах виновата сама власть и что если бы она поступала иначе (подразумевается, что «иначе» — это так, как советует или требует недовольная «оранжевая» оппозиция), то у внешних сил не было бы никакого шанса раскачать ситуацию в стране. Иные «оппозиционеры» так даже и не скрывают ту поддержку, которую они получают из-за рубежа. Мотивируя это тем, что не важно, по каким причинам совпали интересы у оппозиции и у внешних спонсоров революционного процесса. Раз поддержка приходит на благое дело (от борьбы с коррупцией до проблемы прав человека), то эту поддержку можно и нужно брать.

Но давайте порассуждаем....

1914–1918. Первая мировая война. Русский солдат устал от войны, воткнул штык в землю,

Во всех «оранжевых» революциях «недовольные» сыты, одеты, обеспечены работой и встроены в социальные институты государства. Но благодаря пропаганде они уверены, что их протест поможет лично им обеспечить больший уровень потребления и (или) участия в жизни институтов власти.

и империя рухнула. Почему? Ответ для нас готов: потому что царское самодержавие прогнило настолько, а уровень проблем и несправедливости в стране зашкаливал в такой мере, что все это уже не отвечало чаяниям народа, и он не желал войны за прогнившую власть. Поэтому пропаганда революционеров всех мастей против продолжения войны нашла отклик в сердцах народа. Ладно. Но тот же самый народ в 1918–1922 годах с небывалым энтузиазмом участвовал в Гражданской войне, унесшей гораздо больше жизней русского солдата, чем Первая мировая. Почему, ведь он же так устал от войны? Ответ либералов тоже готов: потому что народ был обманут обещаниями и купился на пропаганду большевиков. Хорошо, примем и этот ответ и отметим роль пропаганды.

Дальше наступила Великая Отечественная война. Прошло 20 лет — и, о чудо, тот же самый народ показал чудеса героизма в войне с тем же самым врагом, с которым не хотел воевать всего лишь одно поколение назад. Тут уж либералы начинают путаться с объяснениями: то у них русский народ настолько герой, что смог одолеть врага вопреки действиям своего руководства, то он был настолько запуган и замордован пропагандой войны, что воевал испуганный и распропагандированный одновременно.

Отметим два момента. Первый — совсем уж без пропаганды и тут не обошлось. И второй — если уж русский народ отказал в доверии царскому правительству путем отказа участвовать в войне, то, следуя либеральной же логике, он доверял правительству Сталина настолько, что был готов проявлять и проявлял массовый героизм. Указание на это противоречие опять приводит к ссылкам на страх и пропаганду. Хорошо. Отметим и идем дальше.

Конец 80-х. Советские граждане, классический пример «сытых недовольных», считали, что партocrats чего-то там не докладывают и обируют. Чего не докладывают, спрашивается? Колбасу, джинсы, жвачку и поездки за рубеж. Решили, что развал страны даст возможность всё

это получить. Получили? Нет. После 1991 года наступил 1993-й. Сравните накал страстей вокруг одного и того же Белого дома одних и тех же граждан. В 1993 году противостояние дошло до массовых убийств, до пролития крови, до реальности новой гражданской войны. Не было никаких «сытых недовольных», а были реально обездоленные и обманутые граждане, с глаз которых спал морок либеральной пропаганды. А почему? А потому, что никто эти два года не занимался пропагандой новой идеологии потребления. Страну и её народ попросту грабили, ничуть не заморачиваясь всеми этими тонкостями. По праву победителя. И только кровь и угроза потери самой возможности грабить и дальше заставила либеральную власть включить новый маховик пропаганды. Хотели джинсы, жвачку, колбасу и поездки за рубеж? Получите. Не всем и не всегда, но так называемый «средний класс» был зачат и начал появляться лишь в середине 90-х. При всем при том, что основная масса граждан жила ниже уровня бедности, месяцами не получая никаких доходов. В стране с нулевым уровнем социальных обязательств государства перед народом.

Но маховик пропаганды делал свое дело. Реклама, кино, ток-шоу, выступления звезд эстрады, «умные» разговорные передачи убеждали и убеждали — «ты этого достоин». И даже уже сосед что-то там прикупил и куда-то там съездил. Общество потребления перестало быть картинкой из журнала. Еще немного, еще несколько усилий, и «американская мечта» может случиться именно с тобой и здесь, не нужно даже выезжать за пределы России.

Так работала «добрая машина пропаганды» потребления. Во многом она не изменилась до сих пор. И многие включились в эту гонку за уровнем потребления, о которой мечтали в несчастном «совке». Эта пропаганда, эти крошки с барского стола олигархата помогли остановить гражданскую войну после 1993 года, позволили победить Ельцину с четырьмя процентами электоральной поддержки. Они создали эрзац-общество потребления, но и этого было достаточно для распропагандированного населения. Во времена господства либерального клана во власти страны, во времена безудержного грабежа России не было ни Болотных, ни Поклонных митингов. Не было практически никаких митингов после 1993 года. И это, к нашему великому стыду, происходило потому, что тогдашняя насквозь либеральная власть считала смертельным для себя «раскачивать лодку», в которой сама же и сидела.

Лидеры сегодняшней оппозиции (часть тогдашней либеральной власти в стране) убаюкивали население, рассказывая об успехах своей политики в виде получения очередного транша МВФ или же очередного «прогрессивного закона». И это на фоне грязных рынков, бандитов, полностью остановившейся промышленности, нищеты и ужасающей коррупции. **Когда сами либералы не заморачивались откатами с контрактов, а попросту брали целыми отраслями, бюджетами и регионами, где отдельные заводы и фабрики принимались, что называется, «на сдачу»!**

Но любой пропаганде приходит конец, если разница между тем, что говорится, и тем, как происходит на самом деле, превышает некую критическую массу. Разрыв либеральных пропагандистских шаблонов начался с августа 1998 года. С этого момента плавно, но неуклонно стали происходить два параллельных процесса. С одной стороны, страна стала медленно оживать. Начался рост реальных доходов граждан, государство вернулось в сферу социальных гарантий, упал престиж профессий киллера и проститутки, высшее образование снова стало ценностью. Была решена проблема с территориальной целостностью страны, вместо грязных рынков появилась потребительская инфраструктура, профессия «военный» снова стала почетной. Стали строиться новые заводы, ремонтироваться старая и отстраиваться новая инфраструктура, выросло многократно дорожное и жилищное строительство, а также престиж и вес страны за рубежом.

С другой, либеральные кланы медленно, но неуклонно стали отодвигаться от возможности влиять на политику внутри страны, и тем более — за рубежом. Усиление этих двух тенденций получило зеркальное отображение в информационном поле страны. Удивительное дело — «добрая машина пропаганды», молчавшая в 90-е о проблемах и работавшая на красивую обертку, не обращающая внимания на гадостное содержание, теперь стала красить обертку исключительно в чёрные тона, не обращая внимания на успехи страны. Как итог: те же самые люди, которые в 90-е молча боролись за существование на фоне гибели страны и были озабочены лишь собственным выживанием, теперь озабочены тем, что «всё пропало», сообщая об этом миру при помощи современных дивайсов. Приезжая на протестные митинги на собственных новеньких авто и рассуждая о том, как же много у них украли «воры и жулики», в недешевых кафе и ресторанах.

Хочется спросить: если вы так возмущаетесь своей жизнью сейчас, то в начале и середине 90-х вы, с такой вашей степенью боли за Россию, вы были попросту обязаны партизанить в лесах, но почему мы об этом ничего не знаем?

И снова мы отмечаем роль пропаганды. В 90-е пропаганда работала на то, что всё просто отлично. Мы уже стали частью «циви-

лизованного» человечества, судя по количеству постукиваний по плечу, а скоро всё вообще наладится, вы только работайте, забудьте про зарплату и надейтесь стать бизнесменами. И работали на пяти работах, и забывали, и надеялись. Но с середины нулевых всё стало наоборот. Вектор движения машины пропаганды стал таков, что сегодняшние «болотные борцуны» умерли бы от счастья в 1998–2000 годах, если бы знали, как они или их дети будут упакованы в 2010–2013-м, на каких машинах будут ездить и какими модными штучками обладать! Но в сегодняшней реальности они громче всех кричат о том, что все пропало, хотя 10–15 лет назад молчали в тряпочку. Это как называется? Это называется: «добрая машина пропаганды». Либеральной, западной пропаганды.

Значит, для предотвращения «оранжевых» революций нужно по примеру всех тех, кто желает удержать власть в своих руках, взять под свой контроль АГИТАЦИЮ. Отсутствие контроля государства над информационными потоками страны, его подчиненность глобальным информационным игрокам создаёт такую же опасность для общества, как и передача контроля над бюджетом страны, её вооружёнными силами, системой государственного управления в руки тех, кто противостоит России в геополитической борьбе.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

О русском

«Аненербе»

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

На заседании Изборского клуба обсуждался вопрос: а не потребен ли нам сейчас аналог немецкого института «Наследие предков»? И нельзя ли соединить исследования загадок древности с футуристикой, с задачами развития технологий завтрашнего дня? Перед членами клуба выступили участники инициативной группы, в которую входят представители Лаборатории альтернативной истории, Русского общества по изучению проблем Атлантиды, общероссийского общественного научно-исследовательского объединения «Космопоиск», издательства «Волшебная гора», которые организовали междисциплинарную исследовательскую группу «Истоки цивилизаций». К числу основополагающих задач этой группы относятся задачи комплексных, междисциплинарных исследовательских работ с привлечением специалистов из различных отраслей научного знания по поиску и актуализации наследия древнейших цивилизационных формаций, создания на базе центра экспертного сообщества, способного осуществить прикладной синтез научного и традиционного знания.

РУССКИЙ ОТВЕТ НА СЕРЬЁЗНЫЙ ВЫЗОВ

Речь на нашем собрании шла о необходимости создания русского аналога института «Наследие предков» — «Аненербе».

Первое выступление было отдано автору сих строк. И он со всем жаром

говорил, что грядущее — серьёзный вызов для русских. Что властители мировой капиталистической системы уже нашли свой ответ на глобальный смуткризис. И всего лишь через какие-то пятнадцать лет мы столкнемся с тем, что нам будет противостоять новая, кастово-рабовладельческая цивилизация, этакий пост-Запад,

но во всеоружии высочайших биомедицинских технологий, квантовых компьютеров, нанотеха и совершенно нового, космического оружия, скидывающего ракетно-ядерный потенциал на ступеньку вниз. А главное, возглавят эту чёрную цивилизацию те сверхбогатые, что обретут либо Мафусаилово активное долголетие

обходимо покончить с Комиссией по лженауке и создать старой Академии наук конкуренцию. В виде и центра верификации (проверки) новых открытий, и второй — компактной и прикладной — Академии наук, и правительственного Агентства передовых разработок (АПР). Нужно ставить старую науку перед фактом: то, что вы пытались объявить «лженаукой» и закатать под асфальт, в ряде случаев существует как доказанные факты. Это подтверждено фактической проверкой. Изучайте неведомое, ищите его механизмы, объясняйте! И это касается всего: хоть факта электронной эмиссии из УСВР Виктора Петрика, хоть наличия выброса некоей неведомой энергии из воды в опытах Леонида Уруцкоева или создателей вихревых теплогенераторов, хоть странных сооружений невероятной древности близ озера Титикака, которые никак не могли быть построены с помощью технологий каменного и бронзового веков! Не смейте всего этого не замечать, ищите объяснения!

По сути дела, речь идёт о создании некоей «**научной опричнины**», жёстко принуждающей старую науку к действиям и исследованиям. Только так можно противопоставить вызову постзападной Чёрной цивилизации нечто своё, воспользоваться слабостями её планов, превратить русские земли в эпицентр новой научной парадигмы. Для этого потребен русский аналог «Наследия предков»: ибо новая парадигма позволяет воспользоваться и подсказками из древности, и его ещё не раскрытыми тайнами. В создании мирового центра производства и проверки новых знаний — залог движения вперёд, не только к возрождению нашей нации, но и к мировому лидерству. Ибо в завтрашнем бурном и жестоком мире, где будут и войны, и распады стран, важно сохраниться, пока все иные распадаются и падают.

Важно при этом избежать полного ухода в прошлое и слепого копирования немецкого «Наследия предков». Ибо на нём лежит печать гитлеровского поражения. Немцы слишком

распылили силы и мало что смогли довести до конца, до готового продукта. Они, лидируя в ядерной физике в 1939-м, умудрились безбожно проиграть атомную гонку американцам. Потому необходимо скрестить древность с футуристикой, «Аненербе» — с Манхэттенским проектом. Нельзя насильем уничтожать никакие конкурирующие направления науки под соусом борьбы, скажем, с «еврейской физикой». Пусть эта физика соревнуется с нашей в создании конкретных практических технологий. И пусть реальное дело определит победителя. Конкурирующие направления нужно сажать на цепи, длина коих исключает возможность того, что одно направление может административно загрызть другое. Пусть натягивают привязи и облаивают друг друга на расстоянии, отмечая малейшие промахи друг друга, — это только на пользу Делу.

Можно увидеть ещё одну выгоду от превращения Великороссии в эпицентр новой научной революции. Представьте себе, что на государственном уровне русские начнут издавать солидные тома и видеоматериалы, которые строго научно и с хорошими иллюстрациями/чертежами представляют новейшие данные и по сенсационным археологическим находкам, и по (безусловно, прошедшим верификацию во Второй академии и в АПР!) новым открытиям в естественных науках. Одно это моментально выбросит нас в центр мирового внимания и позволит захватить интеллектуальное лидерство. Причем это может выйти почище британского проекта с «Битлз» и экспансией английской рок-музыки в 1960–1980-е. Потому что будет нацелено на умнейшую и наиболее нонконформистскую часть мировой молодёжи.

О ВВЕДЕНИИ В ПРАКТИЧЕСКИЙ ОБОРОТ ДРЕВНИХ ЗНАНИЙ

Потом выступал **Алексей Комогорцев**, директор междисциплинарной исследовательской группы «Истоки

(благодаря новым технологиям), либо вовсе физическое бессмертие. Обладая технологиями активного долголетия (а потом и бессмертия), новые господа мира без труда подчинят себе постсоветские верхи

А потому ради выживания русским придётся создавать — помимо всего прочего — свою научно-техническую революцию. В ней должны быть не только квантовый компьютер и свой нанотех, но и проект достижения «демократического» бессмертия — «Россия-2045». И совершенно новые технологии, основанные на совершенно новых знаниях, новых открытиях в естественных науках.

Однако нынешняя РАН не желает решительных прорывов. Она участвует в блокировании признания и исследования новых научных открытий. Потому жизненно не-

цивилизации», речь которого публикуется в этом номере журнала в виде отдельной статьи. Комогорцев обратил внимание на то, что Германия, пусть и проиграв атомную гонку, добила колоссального технологического прорыва. Победители, вывезя к себе разработки и «мозги» немцев, совершили колоссальный рывок в развитии. Опыт древних, по мнению Комогорцева, может быть использован для создания новых идеологических и исторических концепций, для преодоления фазовых ограничений в сфере развития науки и технологий. Для этого и нужно вовлекать в сферу нормального научного анализа самый широкий спектр тем. И изучение мифологии, и свидетельства палеоконтактов, и альтернативные нынешние технологии, и зарождающиеся новые направления науки. Для этого и организована исследовательская группа «Истоки цивилизации». В заключение Алексей привел золотые слова видного астрофизика, специалиста в области искусственного интеллекта и математика Жака Валле: «Человеческой жизнью правят не череда упражнений, направленных на разрешение тех или иных проблем, а воображение и миф, которые подчиняются строгим законам. Именно мифология определяет некий уровень нашей социальной реальности, неподвластной обыкновённым политическим и интеллектуальным тенденциям. На этом уровне структуры времени растянуты, а эволюция — медленна. СМИ, роль которых сводится к тому,

чтобы за доли секунды резюмировать сенсационные новости (чем скандальнее — тем лучше), совершенно не обращают внимания на этот сигнал. Общество, не способное сосредоточить своё внимание больше чем на несколько минут — а это промежуток между двумя телерекламами, — не может постичь события, которые начались до рождения моего дедушки и закончатся после смерти моего внука. Но такие долгосрочные изменения существуют. Они властвуют над судьбами цивилизаций. Мифы задают сюжеты, которые должны хорошенько обдумать интеллектуалы, политики и учёные...»

Андрей Скляров, директор-распорядитель фонда «Третье тысячелетие» и основатель «Лаборатории альтернативной истории» (<http://www.lah.ru/>), — человек известный. Физик-экспериментатор, занявшийся изучением древних памятников архитектуры (и не только её), он бывал под водой и на суше. Он исследовал каменные сооружения Египта, Южной и Центральной Америки, Японии, древней Малой Азии. Он посмотрел на них глазами именно «технаря», а не гуманитария. Пересказать все фильмы из экспедиций его фонда невозможно. Но вкратце суть такова: команда Склярова неопровержимо доказала, что ряд циклопических сооружений древности (включая Баальбек и египетские колоссы) не мог быть построен с помощью технологий бронзового и железного веков. Что при постройке использовались технологии, которых

нет у нас даже сейчас. Что камень обработан так, будто некий инструмент резал их, словно горячий нож масло или массу мармелада. Андрей Скляр о обнаружил следы древних механических (напоминающих дисковые пилы-«болгарки») инструментов на каменных блоках в Египте и Южной Америке. Он привлекал к работе материаловедов, специалистов по обработке камня, минералогов, других экспертов, применял микроскопию в исследовании образцов — и пришел к удивительным выводам. Очевидно, что все эти каменные, идеально обработанные блоки делались и перемещались никак не с помощью масс людей в набедренных повязках с примитивными инструментами в руках. Их делали те, кто по технологическому уровню превосходил нас, современных людей.

А значит, история человечества намного сложнее, чем представляют принятые ныне теории. Значит, высокие технологии были здесь в древности, но чьи они — пока непонятно. И официальная наука этой горы новых фактов признавать просто не желает. Историки на все вопросы такого рода отвечают: мы гуманитарии и в технологических тонкостях не разбираемся.

Казалось бы, как можно связать археологию и нынешнее высокотехнологическое развитие России? Но Андрей Скляр доказывает: находки свидетельств древних чудес должны снять «блоки» и шоры в нашем сознании. Они говорят: глядите, чудеса происходили, имелись раньше

на Земле высокоразвитые технологии. Значит, можно их воспроизвести и добиться рывка в развитии. Значит, нужно искать объяснение сделанному, проверять неклассические теории в науке, создавать новые теории. А это — ключ к добыче принципиально новых знаний.

Это чем-то напоминает классический фантастический рассказ Джоунза «Уровень шума». В нем экстренно собранной в Пентагоне группе учёных показывают якобы документальные кадры безумного изобретателя, который показывает генералам ранцевый антигравитационный аппарат. Он, надев его, взмывает в воздух. Потом, опустившись, что-то сбивчиво говорит военным. Взлетает снова — но падает, аппарат взрывается, огонь уничтожает и тело изобретателя, и его ранец. Первая мысль приглашенных: быть того не может, сие невозможно! Но факт налицо: человек летал, и это снято на киноплёнку. Учёные берутся за разрешение тайны. И через несколько месяцев создают полутонный аппарат, который отрывается от земли. И тогда выходит психолог и объявляет: мы вас обманули. Съёмка — постановочная, комбинированная. Мы просто хотели снять блоки и фильтры в вашем сознании. Убрать представление о том, что такое невозможно. Успех — налицо. Вы создали то, что раньше считалось неслыханным и небывалым. Археология нового типа должна сыграть ту же роль.

По словам А. Скларова, экспедиции в полтора десятка стран и тысячи обнаруженных артефактов показали,

что в древности существовали высокоразвитые в технологическом отношении цивилизации. (Или цивилизация.)

— Это уже неоспоримые факты, а факт не требует доказательства. Он требует объяснения! — считает Андрей Юрьевич.

Он показывал нам снимки. Вот фото скал в Перу. Некто вырезал прямо из гранитной толщи горы аккуратные, ровные строительные блоки. Как будто стальным лезвием из масла. Причём места срезов, оставшиеся от вынутых блоков, до сих пор отполированы. Несмотря на тысячи прошедших лет и неминуемые процессы выветривания. Очевидно, что древние строители, вырезая из скалы блоки, не шлифовали остающиеся места выемки громадных блоков, что эта отполированность — побочный результат от применения некоей техники. Чтобы отполировать до такой же степени гранит сегодня, требуются большие станки. А тут древние добивались того же буквально походя, прямо на скальной породе.

В том же Перу экспедиция обнаружила конструкции из полигональных, сложной конфигурации, каменных глыб, которые не только идеально совмещены в кладке, но и прекрасно вписаны в гору, на которой стоит сооружение. Это обеспечивает постройке отменную сейсмоустойчивость: ведь Анды сильно трясет. А все современные «заплатки», что реставраторы ставят на древние памятники в Перу, как правило, трескаются при первом же землетрясении.

Вот иная картинка: на скальной площадке в горах — постройка, напоминающая дот на какой-нибудь линии Мажино. Прямоугольный капонир с большими окнами-бойницами. И два из этих окон вырезаны прямо в скале, причём весьма ровно. Порода же — очень твёрдый андезит, разновидность гранита. Другая пара окон вырезана в идеально обработанном камне из другого места. Но кто-то эту вставку сюда доставил и смог встроить в «дот» с ювелирной точностью. Швы настолько плотные, что лезвия в них не просунуть.

Ниже этого таинственного сооружения экспедиция обнаружила вырезанную в скале овальную площадку. Отсюда, кажется, брали материал. Пол площадки — снова полированный, а на нем — прорезанная в камне сетка из квадратов. Их кто-то, словно шутя, расчертил идеально ровными бороздками-рисками (глубиной в несколько миллиметров) в породе, сделав примерно такую же насечку, какую делают на ступеньках нынешних лестниц. Чтобы нога не скользила. Исследователи заинтересовались этими рисками и увидели, что делали их как-будто алмазными циркулярными пилами типа «болгарки», причём в два прохода — каждую. Оценили ширину режущей кромки — полтора миллиметра.

— Это — машинное оборудование, а никакие не инки, как нам пытаются доказать! — считает А. Скларов.

Он показывает всё новые и новые фото. Следы высокооборотных циркулярных пил на археологических

памятниках, которые не заметили археологи-гуманитарии. Скалы, надрезанные неведомым пока способом, словно надрезали стекло или керамическую плитку. Надрезали — и отломили кусочек горюшки тонн этак в пятьсот. Этого сейчас никто не может сделать. Никакие это не примитивные ручные технологии, а именно следы работы высокой техники.

Вот найденная в Мексике (в индейском захоронении) «мелочёвка» — каменные предместья, напоминающие то ли катушки для ленты в старых пишущих машинках, то ли шпульки в швейных. Они даже примерно такого же размера. Сделаны они из хорошо колющегося обсидиана. Чтобы сделать из него такие вот шпульки, его надо резать алмазным инструментом, причём на высокооборотном станке. А нам говорят, что это сделали индейцы майя, которые и колеса-то не знали. Зачем эти катушечки? Видимо, эти предметы считались сделанными богами и положены в погребение именно как священные предметы...

Склярлов показал борозды-разрезы на воротах храма в египетском Карнаке, мимо которого ходят миллионы туристов. В камне сделана ровнёхонькая длинная канавка идеальной (в плане — V-образной) формы. Нет никакого закругления на конце пропила. То есть стенки прорези у дна сходятся под острым углом. Сделать такое же сегодня не сможет никто. Точно так же идеальную форму имеют внутренние углы каменного саркофага, что официально датирован серединой второго тысячелетия до нашей эры. Современник фараона Тутмоса тоже посрамляет сегодняшние технологии: все три плоскости внутренних углов сходятся в них без закругления в точке схождения. Как можно было добиться такого? Дисковая пила не позволяет сделать такое без закругления в точке схождения трёх плоскостей. Специалисты-камнерезы сочли, что для этого нужно было иметь что-то вроде очень прочного стоматологического бура. Лазерщики сказали, что можно было бы резать

лазером. Но для этого нужно иметь сегодня оборудование и энергетическую его часть объёмом в половину железнодорожного вагона.

— По древним постройкам и по местам заготовки строительного материала для них можно водить современных специалистов по обработке камня и строителей. Как по выставке высоких технологий. Но если нынешние экспозиции — это сделанное сегодня, то наша «выставка» имеет возраст в многие тысячелетия, — рассказывает А. Склярлов. — Можно водить нынешних технарей и показывать то, что сейчас ещё никто не может делать. А это, в принципе, может расковать современные мозги. Как это в «Аненербе» сделали: ребята, вы раскуйте свои мозги, освободите их от догм академической науки. Вот вам конкретное задание: вы берётесь за него?

СЕНСАЦИОННЫЕ СЛЕДЫ: ТИТАН И НИОБИЙ ПРИ ФАРАОНАХ

Команда А. Склярлова перешла к следующей стадии работы: если пока мы не можем воспроизвести высочайшие технологии древности, то давайте поищем их аналоги, их зримые доказательства. И был сделан смелый шаг, который не делал ещё ни один классический археолог. Исходя из того что любой инструмент при обработке камня должен оставлять в камне частички режущих кромок. То есть металла и алмаза. Или — если камень резали чем-то вроде лазера — должны остаться оплавления породы. Правдами и неправдами А. Склярлову удалось взять несколько маленьких образцов в Египте и Латинской Америке. С того же саркофага, например. Лазерная версия в случае с последним отпала сразу: оплавления не обнаружилось. Но зато при лабораторных анализах обнаружилось иное. Следы стачивания неведомых инструментов, микровкрапления его в камне, сохранившиеся и тысячелетия спустя! Не называем имени той лаборатории, что этим занималась, — по нынеш-

ним временам можно навлечь на неё репрессии со стороны Комиссии по лженауке. Но она дала заключение: в образцах древнеегипетского саркофага есть сплав железа с титаном. Есть даже частица ниобиевого сплава, похожего на тот, что используется для постройки первого контура атомных реакторов. Частиц очень мало, трудно выйти на точный анализ состава этих сплавов. Да и анализ пришлось вести на скудные средства энтузиастов. Но уже ясно, что при серьёзной постановке работы можно открыть то, что совершенно переворачивает наши представления о древней истории.

— Мы уверены, что египетские фараоны просто достраивали то, что им досталось от прошлой, намного более развитой цивилизации, — считает Андрей Юрьевич. — Эта «цивилизация богов» бытовала за пять тысяч лет до фараонов...

А. Склярлов убеждён в том, что мы стоим на пороге превращения истории из науки описательной в науку, которая поможет создавать будущее. В науку, которая может подтолкнуть нас к определённым технологическим решениям.

Могут ли это быть неземные гости? Могут. Потому что при межзвёздных перелётах экспедиции

не повезут с собой строительные материалы и готовые конструкции со своей планеты. Они повезут с собой технологии для работы с местными материалами. Камень — материал универсальный.

— Если бы мы сегодня обладали такими же технологиями, то могли бы, еще не летая на другие планеты, освоить труднодоступные горные районы! — убеждён эксперт.

Слушая Андрея Склярова, мы вспоминаем, что те же загадочные руины у озера Титикака, что исследовала его экспедиция, изучали еще гитлеровцы из «Аненербе». Это у Повеля и Бержье в «Утре магов» описано. Да, непростой был институт! Не смогли немцы тогда сосредоточиться на главном (на создании ядерного оружия), но зато верно сделали стратегическую ставку. На освобождение разума от оков и догм, на смелый поиск. Не зря они пытались создать магическую цивилизацию, соединив поиски величайших достижений древности с современной — на тот момент — наукой. Хотя и глупостей успели понаделать: в виде борьбы с «еврейской физикой». Ну да мы умнее будем.

Коллектив А. Склярова наткнулся на то, что древняя мифология — тоже реальность, хотя и сильно искажен-

ная, скрытая под напластованиями домыслов и непонимания. Но посмотрите на все легенды: везде земледелие, кузнечное ремесло, письменность приносят людям некие нечеловеческие, нездешние сущности. Хоть титан Прометей у эллинов, хоть морское чудовище Оаннес у шумеров. Боги египтян — подчеркнуто нечеловеческого облика. Значит, заключает Андрей Скляров, не только древние технологии, но и мифы глубокого прошлого могут стать реальностью. Давно подмечено, что темные сказания пращуров и их священные тексты становятся всё более и более понятными нам по мере того, как продвигается вперёд современная наука. Строки из Махабхараты о вспышке «ярче тысячи солнц» стали понятным людям лишь после первого ядерного взрыва в июле 1945-го. Ещё немного — и мы поймём больше о волшебном оружии Астравидьи. Побьёмся об клад: с успехами биологии мы найдём в сказаниях и святых книгах древних ещё больше удивительных загадок.

Андрей Юрьевич рассказывает, что в экспедициях они нашли явно взорванные древние постройки и впечатляющие воронки, наводящие на мысль о применении ядерных зарядов. (Впрочем, об оплавленных камнях городов Мохенджо-Даро

и Хараппы известно давно.) Фон мерили — его, конечно, не осталось за столько-то веков, но стометровые в диаметре воронки в окаймлении разбросанных гранитных обломков весом в сотни тонн — найдены. Эти кратеры найдены в Перу и Турции. В Турции же, на землях бывшего Хеттского царства (*хетты — светлоглазый арийский народ, их царство в Малой Азии существовало примерно в 1800–1200 годах до новой эры. — М. К.*) скляровская экспедиция неожиданно наткнулась на кладку совершенно того же типа, что и в Перу! Значит, многочисленные мифы совершенно разных народов о войне богов — это правда. Значит, с помощью мифологии мы, как и Шлиман когда-то или Эванс при раскопках на Крите, приходим к парадоксальному выводу. Значит, почти единогласное утверждение в мифологии о том, что земледелие людям дали боги, тоже истина!

Андрей Скляров говорит, что совершенно случайно обратился к трудам советского генетика, академика Николая Вавилова, и к его карте восьми очагов возникновения земледелия на планете: Южномексиканского, Перуанского, Средиземноморского, Абиссинского (Эфиопского), Переднеазиатского, Среднеазиатского, Ин-

Технологии будущего по большей части придут из нынешней «лженауки». Они будут переворачивать старые представления о возможном и невозможном! Подлинный же учёный не отрицает новых фактов, а исследует их.

дийского и Китайского. И поразился тому, что карта этих очагов совпадает с районами расположения наиболее удивительных сооружений, несущими печать высоких технологий. Окажется, ещё в тридцатые Вавилон говорил, что нам нужно переписывать историю. Ведь уже видно, что культурные растения были получены путем генетического вмешательства! Ибо нет никаких переходных стадий от дикорастущего пырея с маленьким колоском к нашей пшенице с её мощными колосьями. Как будто бы в одночасье возникли аграрные культуры. Мифы так и говорят: это — дар высших существ. Уже известно, что очагов возникновения пшеницы — три, и пшеница из каждого отличается от других по числу хромосом: 14, 28 и 42.

То есть, убежден А. Складов, мы уже тысячелетия питаемся генно-модифицированной снедью. И с нами ничего не случилось. Значит, там работали очень грамотные генные инженеры. Так, может быть, сейчас полезно посадить генетиков за эту проблему, чтобы они методом «обратного конструирования» попробовали восстановить биотехнологии неизвестных «прогрессоров»? Это ещё одна возможная прорывная программа.

Пока изыскания фонда «Третье тысячелетие» идут на частные пожертвования. А если бы вся эта работа велась по линии государственного института? И нам подумалось: а ведь идея-то о создании Второй академии вкупе с Агентством передовых разработок — это и есть комплекс нового, уже русского «Наследия предков». Того, где рывок к сверхчеловеку и к звёздам смыкается с исследованиями прошлого. Такое под силу настоящим учёным — людям с душой

ребёнка, способных и в преклонном возрасте в восхищении да изумлении застывать перед картиной мира. Только такие «дети», а никак не сварливые и злобные старцы, везде видящие «лженауку», способны двигать вперёд познание. Только они могут стать не просто карликами, стоящими на плечах гигантов прошлого, — а новыми великанами.

Так причудливо могут сходиться гамма-лазеры, и бессмертные сверхлюди, и тайны седых пирамид.

И подъём русской нации!

ЦЕНТР ВЕРИФИКАЦИИ НОВОЙ НАУКИ — НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Отвлекаясь от нашего круглого стола, мы подумали: до чего же странен и нелеп тот мир, в котором мы живём! В нём множество людей, образно говоря, погибают от жажды, находясь в двух шагах от воды. Они голодают, хотя до еды — рукой подать. Люди вынуждены скитаться по извилистым путям лабиринтов, вместо того, чтобы идти прямым путём. А всё почему? Потому что они — во власти догм и «идолов сознания». Потому что какая-нибудь официальная наука говорит: там не может быть воды и еды, потому что это противоречит каноническим теориям. Потому что она объявляет, что иного пути нет. Вот люди и вынуждены чесать правое ухо левой ногой.

Комиссию по лженауке нельзя слушать без раздражения. Столько лет она не желает замечать множущихся новых фактов, крутя одну и ту же заезженную пластинку. Всё о тех же мифических пятистах миллионах советских рублей на торсионные исследования. Всё о тех же самых посягательствах на бюджетные деньги

и об «угрозе знаниям, накапливающимся тысячелетиями». Да вы и есть та самая угроза, не желающие знать ничего нового! Ведь его приносят вам не рехнувшиеся штопщики кармы, ушедшие в астрал, а вполне научно образованные, адекватные люди!

Мы оказались в аналоге реальности Страны лжецов из «Волшебного голоса Джельсомино». И только тот покорит Будущее, кто отринет прочь догмы ради фактов; лишь тот, кто осмелится принять неведомое и исследовать его, — тот и покорит Завтра. Станет его властелином. Ибо попомните наши слова: технологии будущего по большей части придут из нынешней «лженауки». Они будут переворачивать старые представления о возможном и невозможном! И уж кто и достоин звания мракобесов, то это как раз Комиссия по лженауке. Ибо подлинный учёный не отрицает новых фактов, а исследует их.

Основатель проекта «Вторая физика» и соредатор журнала «Формирующиеся направления науки» **Владислав Жигалов** давно выступает с идеей создания Центра верификации новых научных знаний. По его словам, речь, прежде всего, надо вести о нетрадиционных технологиях, в коих нет ничего страшного. Их можно пощупать, устроить им экспериментальную проверку (работает — не работает), практикой отделив подлинные новации от шарлатанских попыток. Однако эти технологии не получают внятного объяснения со стороны официальной науки. Она их сегодня без всякого разбору провозглашает обманом и «лженаукой». Но, увы, объяснения, идущие от так называемой альтернативной науки, бывают ещё хуже. Тем не менее они работают. Они, пока ещё не имея удовлетворительного объяснения, крайне важны для нашей цивилизации.

Например, это связь, основанная не на электромагнитных волнах, а на иных физических принципах. Связь, которая не ограничена скоростью света и каковая позволяет разговаривать и с космическими

аппаратами, и с подводными лодками в погруженном состоянии. Это и энергетика, не связанная с химическими реакциями, не требующая сжигания углеводородов. Это и медицина, позволяющая лечить рак и СПИД, но которая пока не признана. Более того, такую медицину стремятся загнать и чиновники от здравоохранения, и официальные эскулапы, поскольку она резко снижает затраты. Это и сельское хозяйство.

— Здесь говорилось о загадке появления в древности генетически модифицированных растений, аграрных культур, — говорит В. Жигалов. — Однако сегодня есть технологии, позволяющие передавать генную информацию от одного организма другому с помощью полей, а не вмешательством в сам геном. (В. Жигалов имеет в виду работы Канчжэня, Гаряева, некоторых последователей Трофима Денисовича Лысенко, а также и современных западных исследователей. Например, команды Люка Монтанье в начале уже этого века.)

Владислав Жигалов доказывает, что в современной физике застой, что в последние тридцать лет не по-

явилось ни одной новой фундаментальной идеи, которая была бы подтверждена экспериментам. Даже бозон Хиггса, вроде бы найденный на огромном ускорителе БАК, — всего лишь подтверждение идеи 60-х. Сравнение с началом XX века просто удручает: тогда-то фундаментальные теории возникали одна за другой, и это стремительно двигало вперёд технологии. В то же время в экспериментальной физике исследователи сегодня получают едва ли не ежедневно новые результаты, которые при попытке соотнесения с официальной картиной мира приводят к её ломке.

Вот конкретный (по состоянию на июнь 2013 года) пример. Миру показан «энерджайзер» итальянца Андреа Росси. E-Cat. Фактически — экологически чистый ядерный реактор размером с бутылку виски. Но в нём нет ни урана, ни плутония. Нет радиоактивности. Из него нельзя сделать бомбу. Тем не менее он даёт тепло. Что в нём происходит? Никель в виде порошка насыщается водородом (даже не дейтерием). Получается впечатляющий выход тепла, а никель превращается в изотопы меди, же-

леза и кобальта. С помощью некоего катализатора, составляющего секрет Росси. Потребляя одну единицу электрической энергии, устройство Росси даёт в несколько раз больше энергии тепловой.

Сам Росси не в силах дать внятного объяснения того, что происходит. Но группа экспертов-экспериментаторов под руководством Ханно Эссена из шведского Королевского технологического института исследовала его тепловыделяющее устройство и выдала сенсационное заключение. Измерения тепла вели при помощи тепловизоров высокого разрешения, снимавших снаружи стальной цилиндр с никелем и водородом, где якобы идёт процесс. Ввод электрической энергии измерялся с помощью трёхфазового измерительного прибора, причём ток брали из обычной розетки. Провели эксперименты. Один — в течение 96 часов, другой — в течении 119 часов. И там и там эксперты зарегистрировали «аномальный выход тепла». Они провели и контрольный опыт — без активного компонента E-Cat, но с той же стальной трубой и подачей внешнего электрического тока.

Если Росси окажется не обманщиком, а создателем новой (нетрадиционной) энергетической технологии, экономика целых стран, живущих за счёт добычи углеводородов, рухнет.

Никакого тепла, кроме ожидаемых потерь на сопротивление от поступающего тока, в ходе проверочного опыта не обнаружилось. Итог первого, 96-часового опыта в декабре 2012 г.: при вводе 33 кВт•ч удалось получить (в виде тепла) 62 кВт•ч. В 119-часовом эксперименте в марте 2013-го при затрате 35 кВт•ч было получено 160 кВт•ч тепловой энергии.

«...E-Cat (в модифицированной версии НТ) состоит из трёх цилиндров-матрёшек: внешнего керамического (из нитрида кремния) длиной 33 см и диаметром 10 см (как однажды выразился сам Росси, весь его реактор «размером с бутылку виски»), среднего керамического (корундового), заключённого внутри внешнего и обмотанного бунтами проволоки, и, наконец, внутреннего стального диаметром всего 33 мм, который, собственно, и содержит таинственные топливные материалы. В ходе второго эксперимента, проведённого в марте итальянско-шведской командой исследователей, было также установлено, что общая масса топливного порошка, используемого для «активации ядерных реакций», составляла всего около 0,3 грамма...» (*журнал «Эксперт», № 22, 2013*).

Никакими химическими реакциями это объяснить нельзя. Шведы заявили, что даже в опыте с наименьшим тепловыделением количество энергии, произведённое E-Cat, по их оценке, равнялось 680 кВт. ч на килограмм веса аппарата. Никакие неядерные источники энергии, сегодня известные человечеству, не способны на такие цифры. Даже если Росси — ловкий обманщик, заложивший внутрь своей «штуковины» медленно тлеющее химическое топливо или сверхаккумулятор, то для такого обмана ему нужны явно отсутствующие сегодня технологии.

Известия об этом, опубликованные на сайте Корнелльского университета (США), заставили официальную науку взвиться как ужаленную. И её представители, и тьма интернет-всезнаек на все лады принялись оскорблять Росси и шведских экспериментаторов. Посыпались обвинения в прохиндействе: мол, явно подвели к устройству дополнительные провода или «химичили» со счётчиком входящего тока. А кто-то договорился и до того, что шарлатан Росси тайно подвёл к проводке помещения ещё и постоянный ток, пустил его в розетку вместе с переменным, — но постоянный контрольным прибором не фиксировался. Мир при этом известии ненадолго удивился, а потом, зевнув, вновь вернулся к обсуждению политики, гламура, грязного белья поп-звезд и т.д. Хотя проверить Росси можно элементарно: пригласить его в своё помещение с тщательно проверенной линией подачи электричества. Но вместо этого иные «официальные учёные» извергают потоки брани и 200-страничные опровержения. Хотя здравый смысл говорит, что вряд ли Росси настолько туп, чтобы пробовать обмануть серьёзные организации вроде НАСА, на совместную работу с коими рассчитывает. Первая же серьёзная проверка вскроет обман и покроет Росси несмываемым позором, не принеся ему никакого богатства.

Владислав Жигалов считает, что никакой трюк не может дать такого энерговыделения. Это, скорее всего, низкоэнергетические ядерные реакции (бывший холодный ядерный синтез), исследования коих вытеснили с 1989 года куда-то на обочину. Но если Росси создал действительно работающее устройство, то это (Жигалов процитировал Дэвида Бушнелла, ведущего специалиста исследовательского центра НАСА

в Лэнгли) — полный переворот в геоэкономике и геополитике. Ибо исчезает зависимость от нефти и газа. В. Жигалов убежден, что получаемого тепла достаточно, чтобы из него получать электричество, «закольцевав» процесс. Ибо при первом-то опыте в 2012-м реактор Росси пошёл вразнос так, что расплавился внутренний стальной цилиндр. То есть температура в нём была выше тысячи градусов. А значит, на базе устройства можно сделать нормальную электростанцию — с паровыми турбинами, например.

Владислав процитировал и рассекреченный документ Минобороны США 2009 года, где говорится о том, что успешное овладение источниками энергии на низкотемпературных ядерных реакциях (LENR) может произвести такой же переворот в военном деле, какой в своё время произвёл переход от конной тяги к автомобилям, тягачам и танкам. Оно и понятно: можно представить себе автономные боевые машины, которым не нужно ежедневно подвозить море горючего. Ну про города и заводы, которые отрезались от «газпромов», от поставщиков сжиженного природного или сланцевого газа, даже говорить не приходится.

Если Росси окажется не обманщиком, а создателем новой (нетрадиционной) энергетической технологии, то вполне возможно, что мировой кризис заставит Запад перейти на новые источники электричества. И тогда экономика целых стран, живущих за счёт добычи углеводородов, рухнет. (Впрочем, если владыки Запада на это решатся, ибо там есть свои незаинтересованные в этом деятели. Ибо если бы имелся их интерес, Росси давно работал бы тайно и с хорошим финансированием, не имея нужды устраивать драматические демонстрации.)

Владислав Жигалов убежден, что это всё-таки случится. Секрет устройства исчезнет, едва только Росси продаст первые коммерческие образцы своих «и-кэтов». Ибо элементарное «слизывание» конструкции

сразу же позволит её воспроизвести. Это обычное «обратное конструирование», коим в мире занимаются все. Если этим займутся китайские умельцы, то стоимость генераторов упадёт ли чуть ли не до уровня цены электрочайников. Тогда РФ сможет есть свои углеводороды, уран и плутоний на обед. Ведь никеля нужно будет сравнительно немного, а водород можно получать с помощью всё тех же «и-кэтов» путём разложения воды.

Как сообщил В. Жигалов, независимо от Росси работу над новым источником энергии (на основе холодного ядерного синтеза) в Германии ведёт Сергей Цветков. Причём он обещает ещё большую эффективность. Но на его предложение о совместной работе Росатом ответил, что не станет этим заниматься ввиду отсутствия экспериментальных подтверждений самой возможности пресловутого холодного синтеза. Вот так: просто закрыли глаза и решили считать, что новых фактов не существует.

Так что в области новой энергетики, увы, русские уже отстали года на три. Этим должно заниматься государство, ибо никакие частные инвесторы тут не помогут. Их интерес: сразу заработать миллиард долларов. Новая же энергетика может быть только подарена миру. Ибо её моментально начнут воспроизводить. Кроме того — добавим уже мы — частный инвестор не хочет возиться с поиском фундаментальных научных механизмов новых технологий.

Предложение Владислава Жигалова: нельзя слепо верить всякому изобретателю и «нетрадиционщику». Многие могут заявить о том, что у них в сарае стоит чудо. Нужно объективно проверять то, что они сделали. Причём проверка должна идти за счёт государства, а не за счёт бедных исследователей. Для этого и нужен Центр верификации, некое сито с соответствующей инфраструктурой. Тогда процесс напомнит промывание золотоносного песка: пустая порода пойдёт прочь, а в «сите» останутся золотые крупинки и даже самородки. И уже ясно, на какие темы

нужно вести проверочные работы. Нужно обезопасить ценных исследователей от нападков и попыток уничтожения. На это потребна государственная воля...

Казалось бы, простейшая, лежащая на поверхности мысль. Но в нынешнем извращённо-больном мире

даже самые простые вещи, подсказываемые здравым смыслом, становятся камнем преткновения. Мир теряет логику. Тем важнее переломить антилогику накрывающих нас Тёмных веков-2. Не нужно быть Гэри Сэлдоном из азимовской «Академии и Империи», чтобы это понять...

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ, главный редактор альманаха «Волшебная Гора»,
директор Междисциплинарной исследовательской группы «Истоки цивилизаций» /

Страна сокровенных знаний

Даже эпоха тирании достойна уважения, потому что она является произведением не людей, а человечества, стало быть, имеет творческую природу, которая может быть суровой, но никогда не бывает абсурдной. Если эпоха, в которую мы живём, сурова, мы тем более должны ее любить, пронизывать её своей любовью до тех пор, пока не сдвинется тяжёлая масса материи, скрывающей существующий с её обратной стороны свет.

Вальтер РАТЕНАУ

Говоря о важности идеологической составляющей современного политического процесса, многие упускают из виду, что никакая сколько-нибудь продолжительная социально-политическая проектность невозможна без актуализации *идеального*. При этом совершенно не принимается в расчёт, что источником *идеального* является *метафизика*, представляющая собой стержень всякой полноценной традиционной системы. Именно метафизика даёт систематизированный ответ на вопросы об изначальной природе реальности, о причинах и следствиях, о возможности и актуализации, об источниках управляющими жизненными процессами сил. Это в буквальном смысле ключ к системе невидимых «силовых линий», пронизывающих, питающих и в конечном итоге определяющих видимую плоть нашей реальности. Речь идёт не о примитивном «магизме», направленном на получение конкретного результата посредством выполнения комплекса тех или иных ритуалов, а о поддержании живой взаимосвязи между различными уровнями реальности.

В качестве наглядного примера функциональности такого подхода можно привести «Прошение», составленное в одном из районов Северной Монголии, населённом преимущественно бурятами-хоринцами. Из текста «Прошения» следовало, что при наступлении прошлогодней засухи исчезли многие сотни ключей, ручьёв, рек и озёр, а в результате этого люди, скот, дикие животные, леса, растения, травы стали испытывать недостаток влаги. Причинами бедствия признавались глобальное потепление и пагубное влияние на природу тех, «кто преследует лишь наживу» (имелись в виду местные фирмы, работающие на добыче золота). Для преодоления последствий предлагался ряд конкретных мероприятий: внесение природного

комплекса в число охраняемых объектов мировой биосферы, расширение совместной деятельности с заповедником в Читинской области РФ и учреждение особо охраняемого района по обе стороны границы, увеличение территории заповедника и лишение лицензий местных фирм, занимающихся добычей золота. В числе подписавших «Прошение» значились: начальник органов охраны местного природного комплекса, сотрудник природоохранных служб, глава одного общественного движения, пенсионер и представитель здешних скотоводов, доктор географических наук из Академии наук Монголии, профессор, заведующий кафедрой социологии. Самое главное заключалось в том, что эта бумага была адресована не государственным чиновникам или представителям местной власти, как того следовало ожидать, а местному шаману, и завершалась просьбой передать её содержание через шаманского духа-помощника (*онгона*) на «Высшее небо». Дело в том, что, когда наступила засуха, местный шаман призвал *онгона*, тот спустился и объяснил, что, по словам высших богов (*тэнгэров*) и духов (*нойнов*), люди «не заплатили налог четырёх океанов». Неизвестно, в чем заключался этот налог, был ли погашен долг и каким именно образом, но вот петиция точно была подана. Технологически данная процедура выглядела как призвание шаманом *онгона* и зачитывания ему текста «Прошения» — это означало, что оно доставлено на «Высшее небо». Характерно, что после подачи «Прошения» засуха в этом районе и в самом деле прекратилась.

К сожалению, практическое знание о функциональном значении и влиянии метафизических факторов на известный нам уровень реальности, сохраняющееся в рамках различных религиозно-мифологических и фольклорных

традиций, остаётся, как правило, за пределами серьёзного научного рассмотрения и анализа. Если мы хотим достичь сколько-нибудь ясного понимания человеческой природы, нам необходимо исследовать различные проявления мифологического и метафизического, их роль в жизни человека и социума. Такое исследование требует помимо прочего включения в сферу самого пристального рассмотрения и анализа совокупности духовного и интеллектуального наследия, сохраняющегося в рамках различных традиций. Эти факторы связаны с глубинными уровнями реальности, которые во многом определяют содержание и динамику мирового исторического процесса.

В частности, речь идёт о медленных и сверхмедленных процессах, длительность коих существенно превосходит среднюю продолжительность человеческой жизни, которые по понятным причинам остаются малозаметными для наблюдателя, находящегося внутри человеческого социума. Эти процессы во многом управляются факторами воображения и мифа. Именно они определяют ткань текущей, а главное, будущей социальной реальности и властвуют над судьбами цивилизаций.

Как и человек, современная технологическая культура не в состоянии обойтись без инициирующих импульсов мифологического. Заместитель главного редактора журнала «Эксперт» и специалист по инновационным проектам Дан Медовников писал в 2001 году: «Как показывает новая и новейшая история, без технократических мифов, организующих стохастический инновационный процесс сверху (типа русского космизма, повлиявшего на советское

Далай-лама XIII

ракетостроение, идеи высадки человека на Луну у американцев, послужившей катализатором бурного роста микроэлектроники, или программы создания искусственного интеллекта у японцев, выведшей Страну восходящего солнца в лидеры роботостроения), эффективное управление научно-техническим прогрессом становится как минимум затруднительным».

С медленными и сверхмедленными процессами связаны так называемые «длинные» социально-политические проекты, отличительной чертой которых является их сугубая малозаметность. Несоразмерность человеческой жизни и сроков реализации таких проектов зачастую не позволяет распознать в той или иной последовательности событий этапы выполнения определённой программы. Как правило, интерпретации историков, которые делаются задним числом, не столько проясняют картину, сколько ещё больше искажают её. Такие проекты должны находиться в фокусе непрерывного внимания и исследования, поскольку именно они во многом определяют лицо будущего мира. Глав-

ной проблемой на этом пути является отсутствие в современной России интеллектуальной элиты, организованной в регулярные структуры наподобие известных английских клубов, которые могли бы в течение продолжительного времени обеспечивать необходимую преемственность поколений и создавать надлежащие условия для организации долгосрочных проектов.

В указанном контексте было бы непростительной ошибкой сбрасывать со счетов богатый опыт, накопленный нашими зарубежными конкурентами. Необходимо скрупулёзно и на систематической основе исследовать их *идеальное*, чтобы понять интеллектуальный, а главное, метафизический фундамент, на котором зиждется основание их «больших проектов». Именно в этой области следует искать «слабые звенья», на которые возможно впоследствии эффективно воздействовать. Фактически речь идёт о создании организационного оружия нового поколения, основанного на использовании метафизических факторов.

Наряду с этим необходимо вдумчиво и, насколько это возможно, непредвзято исследовать печальный, но оттого не менее продуктивный опыт наших исторических поражений.

Кризис российского монархического проекта был во многом связан с вытеснением метафизической компоненты на периферию социально-политической и церковной жизни. Этот процесс сопровождался внедрением в среду русской интеллектуальной элиты элементов западной метафизической парадигмы, мировоззренческий фундамент которой, как указывает известный российский политолог Александр Неклесса, принадлежит гностицизму.

Отсутствие на системном уровне полноценного метафизического измерения послужило главной причиной стагнации и краха советского проекта. Живительные токи, бегущие по жилам Страны Советов, иссякли с уходом Великого кормчего Красной империи. В этот раз даже не потребовалось «тонкой» прививки западной *метафизики* — роковую роль «троянского коня» выполнила банальная идеология «общества

потребления», надлежащим образом преподнесенная советской политической элите.

Народная мудрость гласит: «новое — это хорошо забытое старое». Следуя в этом направлении, мы должны со вниманием отнестись к опыту мудрецов Поднебесной империи, которые преуспели в области практического освоения фрагментов «древней мудрости». Китайскими даосами было собрано и переоценено большое число духовных традиций незапамятных времён. Они не просто целенаправленно собирали и систематизировали знания и техники протоисторического Китая, но на протяжении двух тысяч лет (!) подвергали полученные сведения обработке, «процеживанию» и интерпретации. Нам неизвестно, в какой степени плоды этих титанических усилий были востребованы политическим руководством КНР и связаны ли с ними их очевидные достижения последних десятилетий. Однако тот факт, что начало успешных экономических реформ Дэн Сяопина 1978 года происходило параллельно с окончанием гонений на даосизм и постепенным его возрождением, может свидетельствовать о наличии взаимосвязей.

Ещё один исторический пример воплощения такого подхода связан с историей института Ahnenerbe («Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», 1934–1945 гг.). Согласно концепции «Аненербе», в прошлом существовали высоко развитые цивилизационные формации, превосходящие по уровню развития (в т. ч. технологическому) современную западную цивилизацию. В какой-то момент по тем или иным причинам они прекратили своё историческое существование, однако какая-то часть их интеллектуального наследия продолжает сохраняться, может быть обнаружена и введена в актуальный оборот.

О результативности проводившихся в «Аненербе» исследований наглядно свидетельствует то, что в 1941 году институт был включён в личный штаб рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, а его специалисты курировали военные программы по созданию «оружия возмездия». К их числу относились:

Лхаса, Тибетская экспедиция СС на приеме у короля

первая в мире крылатая ракета «Фау-1» и баллистическая ракета «Фау-2»; программа по созданию атомного оружия; проект аэрокосмической системы нового типа на основе принципов электромагнетизма. Судя по всему, немцам удалось успешно актуализировать какую-то часть древнего технологического наследия, в противном случае невозможно объяснить связь «общества по изучению древней германской истории» со сферой высоких технологий Третьего рейха.

Естественным катализатором возникновения столь нетривиального подхода явилось ограничение, наложенное на развитие традиционных военных технологий после поражения Германии в Первой мировой войне. Чтобы обойти это ограничение, Германия была вынуждена вкладывать средства в развитие нетрадиционных военных технологий.

Несмотря на существенную лауну в сведениях о реальном положении дел в сфере высоких технологий Третьего рейха, факты, которыми мы располагаем, заставляют признать, что мы имеем дело с феноменальным научно-техническим прорывом. В рейхе был реализован или находился на стадии проектирования практически весь спектр ключевых военных технологий, традиционно ассоциирующийся

с периодом т. н. холодной войны. Таких как реактивная авиация, различные типы ракетного оружия, технология заметности боевых машин в радиолокационном, инфракрасном и других областях спектра. Одно из стратегических достижений Третьего рейха в области средств массовой информации — это успешно воплощённая в жизнь концепция широкоэвещательного телевидения. И все важнейшие компоненты этого немецкого опыта представлены именно разработками института «Аненербе».

Анализируя истоки германского «технологического чуда», не следует забывать о важной роли частных научно-исследовательских организаций, принадлежавших крупным промышленным компаниям Германии, эффективно функционировавшим наряду с государственными научно-исследовательскими структурами начиная с периода т. н. Веймарской республики. Эти структуры располагали высококвалифицированными специалистами, передовой по своим возможностям аппаратурой, а главное, необходимыми финансовыми средствами.

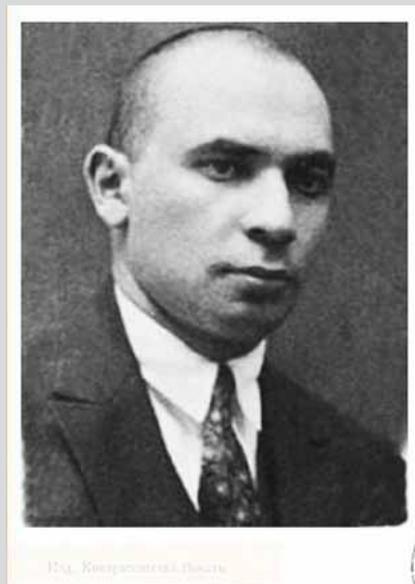
Редактор и консультант авторитетного в международных военно-промышленных кругах еженедельника Jane's Defence Weekly Ник Кук указывал, что нацисты разработали уникальный подход к науке и инженерному делу,

Ганс ГЮНТЕР

отличающийся от подхода остальных учёных, потому что их идеология поддерживала совершенно иной способ действия, примером которого может служить «Фау-2» Вернера фон Брауна, а также понимание физики. Стратегическим звеном в формировании такого подхода являлся институт «Аненербе». При этом нам следует помнить, что все крупные специалисты института были специалистами еще до прихода к власти национал-социалистов. К примеру, сотрудником «Аненербе» был один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии 1932 года и по совместительству активный участник германской атомной программы, выдающийся немецкий физик Вернер Гейзенберг.

Справедливости ради отметим, что в СССР пристальный интерес к подобной тематике стал проявляться еще в 20-х годах прошлого века. Первые систематические усилия в этом направлении связаны с именем начальника Специального отдела ОГПУ Глеба Ивановича Бокия. Этот отдел был создан 5 мая 1921 года по личному указанию В.И. Ленина и являлся первой криптоаналитической службой Советского Союза. По сути, то был советский прототип американского Агентства национальной безопасности. Хотя спецотдел формально входил в структуру

Яков БЛЮМКИН

ВЧК, подчинялся он исключительно ЦК. В рамках спецотдела вплоть до его ликвидации в 1937 году функционировала Лаборатория нейроэнергетики, занимавшаяся изучением возможностей человеческого мозга. Также в рамках спецотдела была создана группа учёных самых разных специальностей под руководством заместителя Бокия по научной работе Е. Гопиуса. Круг вопросов, изучавшихся в подразделении Гопиуса, был необычайно широк: от изобретения приспособлений, связанных с радиопионажем, до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения научных экспедиций.

В последние годы появились сведения о существовании в СССР секретного научно-исследовательского центра «Ромб» (в/ч 52609-НИЦ «Ромб» при Совмине и КГБ СССР), созданного в 80-е годы XX века по личному распоряжению Ю.В. Андропова и ликвидированного в 1992 году. Помимо изучения проблемы прогнозирования глобальных катастроф специалисты НИЦ «Ромб» занимались изучением наследия древних цивилизаций. Этот проект получил кодовое обозначение «Орион». Сегодня стали доступны некоторые его документы.

Обратимся к «Докладной записке об экспедиции в Лхасу (Тибет) 1925 года и об организации новой экспедиции

в Тибет» от 16 января 1939 года за подписью начальника 5 отдела ГУТБ НКВД СССР Деканозова, адресованной первому заместителю наркома внутренних дел В.Н. Меркулову. В записке излагается история экспедиции знаменитого советского разведчика Якова Блюмкина, работавшего в лаборатории спецотдела. Цель экспедиции: «уточнение географических маршрутов, поиск «города богов» с целью получения технологии ранее неизвестного оружия». Записка ссылается на доклад Блюмкина, в котором изложена история его общения с Далай-ламой XIII и демонстрации образцов древней техники, «хранящихся в глубоком подземелье под дворцом Потала». Деканозов сообщает, что в результате нескольких зарубежных поездок Блюмкина весной и летом 1929 года эта информация стала известна германской и японской военной разведке. Послужили ли откровения Блюмкина отправной точкой для немецких поисков, или к тому моменту немцы уже предпринимали самостоятельные исследования в этом направлении, доподлинно неизвестно.

Теперь заглянем в адресованный тому же Меркулову доклад о результатах командировки в Третий рейх начальника специальной лаборатории НКВД «Андроген» Сергея Анатольевича Савельева от 10 января 1939 года. Скорее всего, спецлаборатория «Андроген» стала преемницей спецотдела Бокия, ликвидированного в 1937 году. Савельев докладывает: в личных беседах известный немецкий антрополог Ганс Гюнтер сообщил, что большинство наиболее перспективных исследовательских направлений рейха связано с Тибетом. Немецким учёным удалось «получить сведения, которые будут немедленно востребованы в промышленности рейха, в науке и самолётостроении». Савельев подчеркивает, что речь идёт о неизвестных ранее технологиях древних цивилизаций. Он пишет: «Я убеждён, что Гюнтер ориентировал меня в необходимости проведения аналогичных исследований советской стороной в рамках имеющегося договора».

По всей видимости, речь идёт о «Генеральном соглашении о сотрудниче-

стве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности НКВД СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии (гестапо)», подписанном в ноябре 1938 года. Этот документ впервые упомянут в книге известного советского писателя Владимира Васильевича Карпова «Генералиссимус». Многие считают его фальшивкой, однако Карпов до последнего отстаивал подлинность документа. Обратим внимание на пункт 1 параграфа 6 «Генерального соглашения...»: «Стороны будут способствовать расширению и углублению сотрудничества между нашими странами в области сокровенных тайн, теозологии, теософии, паранормальных и аномальных явлений, влияющих на социальные процессы и внутреннюю жизнь государств». Если верить этому документу, уже в те годы высокие договаривающиеся стороны вполне отдавали себе отчёт о реальности «тонких» факторов и о степени их влияния на социальную реальность.

В другом документе из коллекции НИЦ «Ромб» мы находим, что сведения, полученные в Тибете во время экспедиции научного отдела СС в 1938–1939 гг., позволили немцам осуществить научно-технический прорыв в создании атомного оружия, ракет ФАУ, а также строительстве летательных аппаратов необычной конструкции, оснащённых «нетрадиционными двигателями».

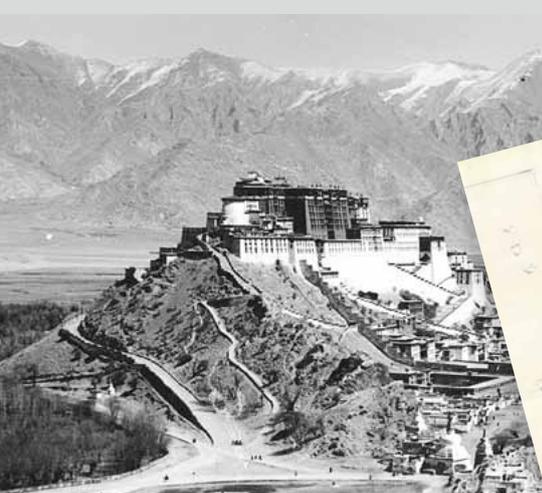
Несмотря на то что Третий рейх потерпел фактическое военное поражение во Второй мировой войне, немецкие технологии, оказавшиеся в распоряжении союзников, без всякого преувеличения задали магистральный вектор развития всей мировой техносферы. Благодаря практическим плодам беспрецедентного научного и технологического прорыва политической, финансовой и научной элите Германии удалось успешно интегрироваться в рамках послевоенного мироустройства. При этом важнейшая компонента столь уникального опыта, представленная разработками института «Аненербе», оказалась за пределами серьёзного научного рассмотрения. Во всяком случае, на официальном уровне. Симптоматично, что на Нюрнбергском процессе не были проанализированы глубинные концептуальные основания Третьего рейха, а весь пафос обвинения был сосредоточен исключительно на военных преступлениях и гражданских жертвах режима. Пресловутое «мировое сообщество» совершенно проигнорировало, а возможно, сознательно «закрыло глаза» на то, что в Третьем рейхе всего за несколько лет были самым радикальным образом трансформированы незыблемые, казалось бы, материалистические институты. На их месте было воздвигнуто здание, основанное на иных принципах, без концептуального осмысления которых мы никогда не сможем по-

нять подлинные причины феномена технологического прорыва Германии в 30–40-х годах XX века.

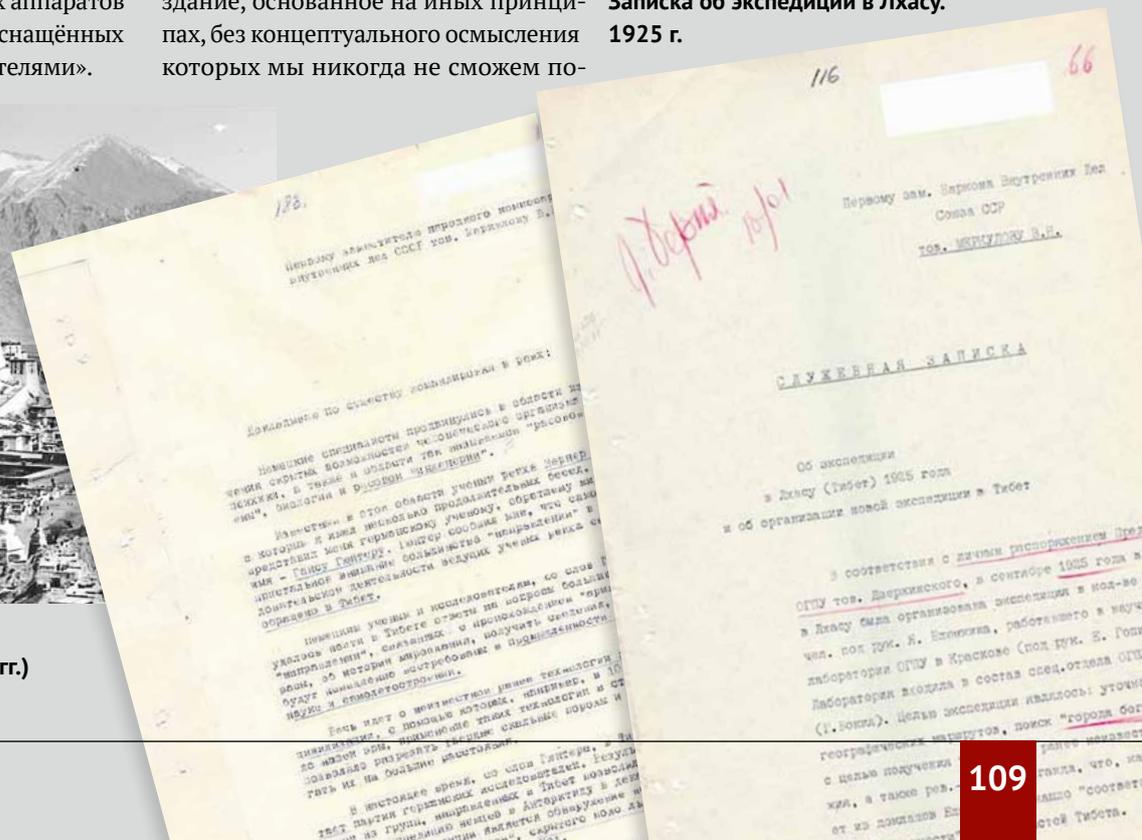
По имеющимся сведениям, в настоящий момент архивы «Аненербе» находятся в России. В условиях системного кризиса позитивистской научной парадигмы опыт института «Аненербе», без сомнения, может быть полезен для выявления и преодоления базовых ограничений, имеющих место в сфере современного научного и технологического знания. Для этого нужна только смелость и определённая политическая воля. И тут нам следует внимательно прислушаться к пророческим словам известного немецкого политика еврейского происхождения, министра иностранных дел Веймарской республики Вальтера Ратенау, вынесенным в эпиграф данной статьи. Уж кого-кого, а Ратенау, приятельствовавшего с Мартином Бубером и Эйнштейном, подписавшего знаменитый Рапальский договор с Советской Россией 1922 года и погибшего в том же году от рук боевиков немецкой националистической организации «Консул», сложно заподозрить в каких бы то ни было симпатиях к национал-социализму.

Докладная Савельева о командировке в Рейх. 1939 г.

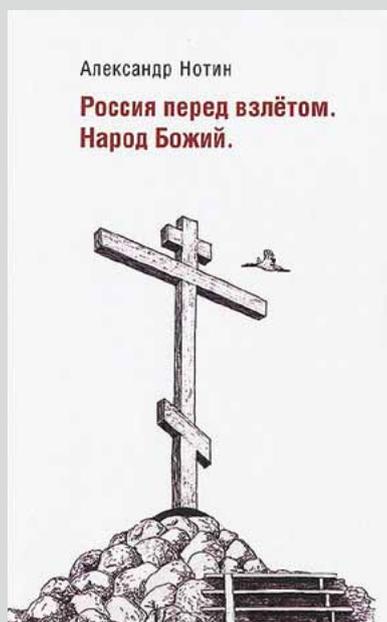
Записка об экспедиции в Лхасу. 1925 г.

Потала (фото немецкой экспедиции СС 1938–1939 гг.)

Александр НОТИН. Россия перед взлетом. Народ Божий. — М., 2013. — 336 с.

Новая книга Александра Ивановича Нотина — это рассказ о неодолимой силе грядущего Русского Возрождения — народе Божиим, который, всем ветрам назло, прорастает сквозь смуту и грязь современной России. И одновременно — это дневник публициста, стремящегося оценивать действительность в разрезе действия Промысла. В очерках мы встретим соратников автора по православному движению «Переправа» — Савву Ямщикова, Александра Проханова, Валентина Курбатова и многих других. В книге анализируются вопросы политики и культуры, веры и воспитания, возрождения русской деревни и восстановления исторической памяти. Общественно-политические прогнозы Нотина имеют обыкновение сбываться,

и читатель этой книги сможет убедиться в этом через год-другой. Наступает время народа Божиего. Только такое преображение спасет Россию!

Цель этого преображения не в том, чтобы спасти падшую цивилизацию, общество «всеобщего блага» без Бога, а чтобы воссоздать Цивилизацию Духа Христова.

На обложке книги читатель может увидеть графическое изображение священного Изборского холма с поклонным крестом. В этом холме собраны частицы земли из разных концов Святой Руси, с мест, где нашим народом совершались духовные и гражданские подвиги. У этого холма на поле «Сшибки» в сентябре 2012 года родился Изборский клуб.

Николай СТАРИКОВ. Геополитика: Как это делается. — СПб: Издательство «Питер», 2014. — 368 с.

Слово «геополитика» прочно вошло в нашу жизнь. Каковы они — геополитические интересы России сегодня? Какими они были раньше? Изменилось ли хоть что-нибудь за прошедшие века?

Новая книга Николая Старикова, автора бестселлеров «Кризис: как это делается», «Сталин. Вспоминаем вместе», «Национализация рубля — путь к свободе России», просто и понятно разъясняет суть происходящего на мировой шахматной доске.

Используя множество исторических примеров, известных и малоизвестных широкой публике, автор показывает, как принципы геополитики реализуются на практике. И ход истории сразу становится понятным, а поступки государственных деятелей, которые до этого считались «необъ-

яснимыми», наполняются логикой и смыслом.

Прочитав эту книгу, вы узнаете:

— Ради чего товарищ Сталин превращал красноармейцев в белогвардейцев.

— Против кого Петр I сумел «подружиться» со шведским королем Карлом XII и что из этого вышло.

— Как Ротшильды создавали Великую Германию.

— Почему Россия и Англия постоянно сталкивались в Афганистане, Персии и Китае.

— Как остров Мальта связан с походом казаков в Индию и убийством императора Павла I.

— Отчего все революционеры старались затопить русский флот. Не ищите сложных объяснений для простых вещей.

Борьба бесконечна. И Россию в покое не оставят...

**Александр ДУГИН. Мартин Хайдеггер:
возможность русской философии. —**

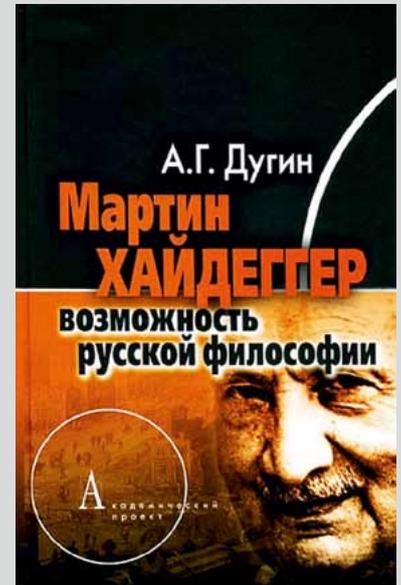
М.: Академический Проект, Альма Матер, 2013. — 500 с.

Этот труд Александра Дугина – продолжение другой книги данного автора «Мартин Хайдеггер: философия другого Начала». Согласно Хайдеггеру, западноевропейская философия подошла к своему логическому концу. Отныне открывается перспектива «другого Начала» в философии, в противном случае человечество ожидает «конец истории».

Если западноевропейская философия кончилась, утверждает профессор Дугин, то русская еще и не начиналась. Главы, посвященные «русской философии», носят говорящие названия: «Петр Чаадаев: философия как русофобская практика», «Владимир Соловьев: маргинал европейского дискурса», «Иван Ильин: русский патриотизм на прусский

манер», «Советская философия как токсические отходы».

По мнению Дугина, возможность возникновения русской философии блокирована дисгармоничным сочетанием европейского модерна с архаическими пластами русского народного мировосприятия. Чтобы разблокировать эту тупиковую ситуацию, называемую автором «археомодерн», необходимо вернуть Западу то, что мы от него заимствовали, и начать строить полноценную русскую философию, отталкиваясь от чистой стихии «русского Начала». Но сделать это возможно через внимательное прочтение «князя» западноевропейской философской традиции, великого мыслителя Мартина Хайдеггера.

Валерий КОРОВИН. Удар по России.

Геополитика и предчувствие войны. —

СПб: Издательство «Питер», 2014. — 304 с.

Это книга-предупреждение, наглядно показывающая, во что может вылиться некомпетентность в области теории международных отношений, вопросов безопасности, геополитики и чем могут обернуться в итоге либеральные эксперименты над народом и страной.

Ответом на тревожный литературный сюжет, открывающий книгу, становится её основная часть – авторская публицистика, анализирующая фатальные просчёты российской внешней политики, главным образом относящиеся к периоду президентства Медведева. Автор прямым образом увязывает внешнеполитические просчёты, уступки, сдачу российских интересов на международной арене с неминуемой агрессией против России. «Слабость прово-

цирует агрессора», – утверждает автор, приводя множество примеров таких ситуаций, который лишь придают уверенности нашим геополитическим оппонентам, – удар по России возможен, и это покончит с Россией как с самостоятельным геополитическим субъектом.

Сам Валерий Коровин в одном из интервью говорит об этом: «Война в сетевой стадии – сетевая война против России – уже началась и идёт. Цель сетевой войны – подготовить почву, сделать восприятие военного удара по России естественным, ожидаемым, нормальным. Чтобы обезопасить себя от ответного удара, нужно деморализовать и разложить общество. Вот они это делают сейчас очень спокойно, тихо, методично, чётко».

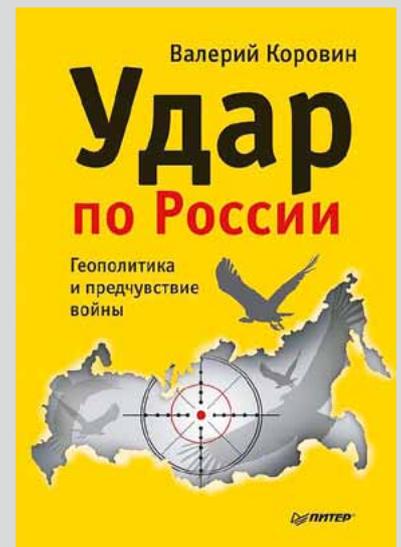

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Возложение венков к монументу павших
воинов — защитников Сталинграда**

29 сентября — 3 октября 2013 года

Александр Проханов приехал в **Иркутск** по приглашению фестиваля «Сияние России». Он принял участие в работе писательского круглого стола «Состояние современной русской литературы», побывал на авиационном заводе, производящем самолеты Су-30, провел несколько встреч с читателями. В одном из интервью, данных местной прессе, он высказался о роли интеллигенции в нашей современной жизни: *«Роль сегодняшней интеллигенции в том, чтобы создавать общую идеологию и культуру новой России. Нужно преодолеть уныние и печаль, которые царят в сегодняшнем обществе».*

25 октября 2013 года

Александр Проханов посетил Тульскую область и в городе **Новомосковске** провел встречу с коллективами местных предприятий «Оргсинтез» и «Полипласт». Встреча вызвала у работников химических производств огромный интерес. Проханов ответил на многочисленные вопросы о современной жизни, политике, культуре. Особенно большое впечатление на него произвело начавшееся возрождение завода «Полипласт». *«Ваш завод создаётся на энтузиазме. Ваш завод создаётся на руинах».*

Хронология мероприятий клуба

И очень отрадно наблюдать, как эти руины опадают и на их месте возникают новые структуры, новые производства. Я чувствую, как это трудно, как это сложно. Но мне кажется, что эти труды, предпринимаемые, подчёркиваю, не с помощью государства, а простыми гражданами-энтузиастами — вами, они тем и драгоценны», — сказал он. В газете «Завтра» (в номере от 31.10.2013) Проханов подробно рассказал о посещении Новомосковска и о «второй индустриализации России», начало которой он видит за отдельными ростками развития отечественной промышленности.

3–4 ноября 2013 года

Изборский клуб совершил масштабную поездку в **Волгоградскую область**. Она прошла под двумя девизами: «Сталинград — государственная идея России» и «Сталинград — столица русской Победы». В составе делегации: **Александр Проханов, Наталия Нарочницкая, Виталий Аверьянов, Александр Агеев, Сергей Батчиков, Александр Нотин, Олег Розанов, Николай Стариков, Андрей Фурсов, Сергей Черняховский**, другие эксперты. К работе клуба присоединился лидер «Ночных волков» **Хирург** (Александр Залдостанов), представители брянского отделения клуба, делегация из Грузии и др. Активное участие в работе и продолжительное общение изборцы имели с губернатором области **Сергеем Боженковым**.

В первый день работы, 3 ноября делегация посетила место теракта 21 октября 2013 года, места боев в районе хутора Рассошки, где погиб отец А. Проханова, завод «Поршень», где планируется производить двигатели для нового отечественного мотоцикла «Сталинец». В этот же день в стенах Волгоградской медицинской академии состоялся первый круглый стол, посвященный значению Сталинграда в истории России.

В ходе перемещения членов Изборского клуба по городу и области с ними была специально привезенная

из Брянска **икона великомученика Георгия Победоносца с частицей мощей святого** (полученной в дар от Греческой Православной Церкви). 4 ноября икона торжественно передана на вечное хранение и поклонение в Храм всех святых на Мамаевом кургане.

Во второй день пребывания, 4 ноября, изборцы поклонились памятным местам Сталинградской битвы, посетили дом Павлова, планетарий, Мамаев курган. Затем делегация встретилась с губернатором Боженковым. После этой встречи губернатор присоединился к работе Изборского клуба на втором его волгоградском заседании в здании панорамы «Сталинградская битва». Сергей Боженков предложил клубу ежегодно собираться на волгоградской земле а также создать сталинградское отделение, которое занялось бы реализацией озвученных в эти дни инициатив. *«Патриотизм, любовь к Родине для Изборского клуба — это основа формирования новой идеологии развития России. Но будущее великой страны невозможно представить себе без опоры на ее победную историю, центральным событием которой была и навсегда останется Сталинградская битва»,* — заявил Сергей Боженков. Он предложил писателям и историкам, входящим в Изборский клуб, принять участие в создании специального учебника для отечественной школы, посвященного истории великого сражения на Волге.

Тема истории города, великого сражения стала главной в ходе состоявшейся дискуссии, в которой приняли участие местные эксперты, ветераны, священники. Итогом работы клуба стала «Сталинградская декларация», в которой были изложены главные идеи участников дискуссии. В декларации Изборский клуб призвал местные власти и население области, а также федеральную власть **официально вернуть городу победоносное имя Сталинград**.

Эта декларация, так же как и само обсуждение, будет опубликована в следующем номере нашего журнала.

Музыка Дагестанских гор

Стихи поэтов Дагестана в переводе Сергея СОКОЛКИНА

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

Дагестан — это страна гор и поэтов, чистых рек и глубоких мудрецов. Когда я был молодым и увлекался поэзией, мне казалось, что дагестанские поэты напоминают художников древней Эллады. У них сохранилась возвышенность и благородство древности, эпическое отношение к смерти, возвышенное переживание личности. Русская культура невозможна без Дагестана, как невозможен Лермонтов без поэмы «Валерик». В те годы мне тоже хотелось умереть «в полдневный жар в долине Дагестана», потому что такая смерть обещала бессмертие. Уже больше двадцати лет я не слышал музыки Дагестанских гор. Казалось, что запечатаны уста дагестанских поэтов, но появилась эта книга — «Молитвы в дагестанском небе» в переводе Сергея СОКОЛКИНА, я пью из неё стихи, как пьют воду из горной реки. Я счастлив!

*Александр ПРОХАНОВ,
писатель, главный редактор газеты «Завтра»*

*Омарла БАТЫРАЙ.
Один из основателей
даргинской литературы*

Мать твоя
День и ночь о деньгах лишь талдычет,
Чтоб пожрал её пламень проклятого злата!
У меня на руках,
На ногах — десять пальцев, —
Разве это не клад,
Что ж богатство лишь свято?!

Твой отец говорит,
— Я землёй не владею,
Чтоб под эту глиной его закатали!
Что ж, не собственность разве —
Любимое тело, —
Каждый пальчик, —
Что губы, целуя, познали?!

*Расул ГАМЗАТОВ.
Народный поэт Дагестана
(перевод с аварского)*

В сорок втором — далёком
Старший брат
Жизнь положил за город Сталинград.

Тоскует мать,
Старая без надежд,
И не снимает траурных одежд.

Мужаю я,
Расту сквозь боль утрат.
Теперь я старший,
Слышишь, старший брат?!

Вот осень,
Это значит, песня спета,
И сотни неумолчных птичьих стай,
Хоть краю этому певали гимны летом,
Прописку вдруг меняют —
Невзначай.

Орлы лишь,
Как немые истуканы,
Сидят вдали от суетной орды
И не спешат — в заморские туманы,
Меняя Родину в час смуты и беды.

Фазу АЛИЕВА.
Народная поэтесса Дагестана
(перевод с аварского)

СТРОКИ ЛЮБВИ

Рушатся горы на нашей планете,
Реки-моря превращаются в мели,
Тыщи веков,
Пролетевших, как ветер,
Шар мой земной пощадить не хотели.

Рушатся храмы, дворцы, пирамиды,
Не оставаясь ни в строчках, ни в строфах.
Даже галактики, как Атлантиды,
Вдруг исчезают в своих катастрофах.

Но всё же есть на земле нашей зыбкой
Нечто святое,
Друзья-человеки,
Я в небесах со счастливой улыбкой
Запечатлела на вечные веки

Эти слова нашей пламенной речи,
Что прозвучали из уст всех влюблённых.
Ибо любовь долговечней и крепче
Каменных гор
И галактик бездонных.

Магомед АХМЕДОВ.
Народный поэт Дагестана
(перевод с аварского)

Моя горная речка — не Чёрная речка,
В ней великой поэзии бьётся родник.
Возвращаюсь я в горы, дышу родной речью
И вхожу в небеса, как в объятья родни.

Нет, не Чёрная речка — та горная речка.
Два поэта встают, но не вечен гранит...
Пушкин падает в снег,
Но поэзия вечна!
Та ж проклятая пуля
В Махмуда летит...

Я горной речкой с Родины сбегал,
К Отчизне пробиваясь родниками,
Найдя тот древний дух, тот идеал,
Что на кладбище жив лишь — между скал
В густой пыли, оставленной веками.

Я ненавижу двадцать первый век,
Где злоба, зависть ходят между нами.
Когда умру я, слышишь, Человек,
Пусть песнь моя останется навек —
Как мост, парящий между островами.

Ахмед ДЖАЧАЕВ.
Народный поэт Дагестана
(перевод с кумыкского)

ОТЦОВСКАЯ РУКА

Отчую руку воздев на сыновье плечо,
Старший — по праву на сына глядит горячо.
Смотрит и жаждет услышать ответ, что непрост,
— Кто самый сильный.
Ответь-ка, сынок, на вопрос?

Замер, как дуб, сын, над коим разверзлась гроза.
— Я самый сильный! — сказал и не спрятал глаза.
Дважды отец повторяет вопрос,
Наконец,

Сын замечает, что брови нахмурил отец, —
Переживает, не знает, что делать и вот
Снова отец тот же самый вопрос задаёт,
Словно томится, уже не глядит горячо,
Руку свою не кладёт на сыновье плечо.

Сын отвечает уже без былой прямоты,
— Знаю, отец, что сильнее всех, конечно же, ты...
Был опечален отец и не знал, что сказать,
Стал над сыновьим ответом таким рассуждать...

— Да, не понять старикам — молодых вас подчас,
Слишком уж двойственно ты отвечал в этот раз.
— Знаешь, отец, я тогда был и вправду силен,
Этот ответ мой заранее был предрешён, —

Всё потому, что до этой вот самой поры
Сила моя была, как у огромной горы.
Всё до тех пор, пока ты, мой отец,
Сгоряча
Руку не снял с моего молодого плеча.

Ханбиче ХАМЕТОВА.
Народная поэтесса Дагестана
 (перевод с лезгинского)

УЗОРЫ МОРОЗА

Я совсем одна.
 И сидя у окна,
 Я сейчас сосредоточенно тоскую,
 А в окне моём мороз и тишина,
 И мороз ворчит, — Тебе, тебе рисую...

Ох, узор выводит дедушка-мороз,
 Бородой вода, как колонковой кистью.
 На стекле букет весенних белых роз:
 Стебельки видны, бутоны, даже листья.

Вот бубончики,
 Те самые цветы,
 Что дарил ты мне тогда, в начале лета...
 Красота, мой друг...
 Где я теперь, где ты?
 Но мороз, мороз-то как узнал об этом?

А вот это листья,
 Листья с моего —
 Разукрашенного свадебного платья.
 Золотая осень, смех и торжество.
 Но мороз-то, в общем, не имел понятия...

Безупречна, но морозна красота!
 Прикоснуться к стёклам хочется щеками.
 Прикоснулась.
 И растаяла мечта,
 Но вонзилась в кожу снежными гвоздями.

Полинял,
 Совсем испортился узор, —
 Пропотела дырка в сказочном узоре.
 Дед Мороз сердитый всем опять назло
 Бородой своей размахивать стал вскоре.

Мыслей столько,
 Словно выпила вина,
 И зачем на них зациклилась я всеу?
 Одинокая сажу я у окна,
 А мороз опять мне жизнь мою рисует.

Шейит-Ханум АЛИШЕВА.
Народная поэтесса Дагестана
 (перевод с кумыкского)

СВОБОДА

Бык пыхтит, —
 В тёмной потной шкуре
 По живому несётся бурей,
 Всё сметая...
 Дорога сбита, —
 Смерть и смерч на стальных копытах.
 Нет цветов. И трава убита.

Дыбом шерсть, —
 Ураган рогатый,
 Он стоит на горе покатою,
 Смотрит вдаль и вздыхает глухо.
 А на роге его, над ухом, —
 Солнца диск —
 С пропоротым брюхом.

Абдулла ДАГАНОВ.
Народный поэт Дагестана
 (перевод с аварского)

Плакал дед, когда, страдая, умирал,
 И кинжал рукой костлявою сжимал.
 И бежали молча слёзы по металлу,
 Как враги его,
 Когда он их сражал.

Он к щеке клинок зазубренный прижал,
 Словно кровью,
 Обагрил слезой кинжал.
 Нет, не с жизнью старый горец расставался, —
 Он последний раз кинжал в руках держал.

Шумит печально дерево в саду,
 Где целовались мы ночной порою,
 Щебечут птицы, словно в том году, —
 Поют, быть может, и о нас с тобою.

Ах, как же это было всё давно!
 Закат в шуршащих листьях полыхает...
 Зачем опять смотрю в твоё окно?
 Жизнь протекла, как речка протекает.

Сувайнат КЮРЕБЕКОВА
(перевод с табасаранского)

* * *

Ты носишь обиду в душе, как дитя,
Я тоже бессильна, —
Ведь я же люблю.
Чтоб общее счастье спасти от тебя,
Стараюсь не спорить с судьбой, —
А молю...

Могу я взлететь, —
Ведь крылата мечта,
И вдаль улететь,
Ведь всеильна душа.
Но я остаюсь, я — бессильная,
Та,
Что общее счастье спасёт не спеша.

Аминат АБДУРАШИДОВА
(перевод с даргинского)

ИМЯ ТВОЁ

Я гребнем имени расчёсываю дни,
Вздохмаченные космы будней серых,
И в зеркале небес мечты-огни
Озимыми —
Ложатся в почву веры,

В причёску словно...
Время не идёт, —
Оно смеётся, исчезая с ними.
Кладу расчёску,
Зеркало поймёт, —
Шепчу твоё, —
Как заклинанье, —
Имя.

Айлин МУСАЕВА
(перевод с даргинского)

* * *

Страна моя раздета и распята,
Нет прежних сил,
Не слышен гул набата.
Шайтаны алчные её терзают снова,
В душонках чёрненьких нет ничего святого.

А мы всё терпим,
Словно так и надо,
Средь беспредела корчится громада,
Как баржа,

Что на мель бесславно села...
Эй, бурлаки, давайте-ка за дело!

А я, шайтанам не простив мученья,
Петь буду песнь о нашем возрожденье.

Космина ИСРАПИЛОВА
(перевод с лакского)

БЕЛЫЕ ПТИЦЫ

Мои белые птицы, летите, летите!
А я вас догоню, потерпите немного.
Моё время придёт, и в небесном зените
Просияет душа в белоснежных чертогах.

Признаюсь только вам, мои белые птицы,
Вслед смотрю, и глаза наполняются светом,
И в душе, что давно перешла все границы,
Разливается радуга, солнцем согрета.

Это чудо оставьте со мной. И в дорогу!
Мои белые птицы, летите, летите.
И привет принесите всем тем, кто у Бога,
Мои белые птицы, спешите, спешите...

Только мне ещё рано, прошу вас, не ждите...

Умараги САЛИХОВА
(перевод с аварского)

* * *

Не дай, Аллах, мне мысль,
Холодную, как снег,
Чтобы растаяла под первый майский гром.
Не дай, Аллах, мне стих,
Чтоб, не смыкая век,
Его бы, вымучив, я бросила потом.

Не дай, Аллах, мне слог,
Чтоб был внутри меня,
Как плод,
Но отзыва в других не находил.
Не нужно слово мне,
Чтобы огнём маня,
Сверкнуло молнией, развеявшись без сил.

Но раз мученье дал
Душевного труда,
Которому пока — названья не найти,
Не дай ему, молю,
Исчезнуть без следа,
Но из зерна потом позволь любви взойти.

